

Нина Бушена

Флибустьеры космоса...

2022

Роман.

В флибустьерском дальнем море

Нина Бушена

Сибирячка Нина (мой псевдоним)

От автора: Пишу от имени моего героя, всю информацию беру из сети, имена придумала сама, стараюсь изо всех сил не перепутать эпохи и события. Не судите строго меня, я не профи. А назвала так свою работу из знаменитой песни по первой строчке: - В Флибустьерском дальнем, синем море. - Но одно прилагательное убрала. Приятного прочтения. И ещё: консультантов нет, никто не помогает, спасибо русским и советским писателям: писали много и классно, читала много память хорошая и фантазия работает хорошо. И я не мужчина, может так думают здесь, просто псевдоним взяла и всё. Не зря я капитаном пиратов выбрала женщину - была такая в Англии, мстила несколько лет французскому королю за гибель своего мужа.

Я, Стив Яков Тиччи, потомок знаменитого когда-то на Земле, грозного и неуловимого пирата, и вожака флибустьеров всех южных морей, капитана Чёрная Борода - Эдварда Тичча. Мне полных 20 лет, как говорят - молодой человек в самом расцвете сил, красив собой. Занимаюсь спортом, учусь в колледже, не женат пока и рано ещё. Но вот и познакомились, вещаю дальше. А родился я в графстве Кент в сельской местности, недалеко от нашего знаменитого города Дувра. А наш колледж находился в Норидже, далековато от места рождения, зато мореходка была известная и славилась своими традициями. А я немного походил на своего знаменитого тёзку-капитана - Чёрная Борода, за что и меня так прозвали так, а первый был пойман и казнён.

Мой предок занимался каперством на своём корабле - Чёрная Акула - потом он захватывал и другие корабли, но это уже кануло в Лету, и я не буду озвучивать весь список. Так вот о чём речь — я и предположить не мог и даже в мыслях подумать, что Судьба сыграет со мной и моими товарищами Злую шутку. Но всё опишу дальше, не буду забежать вперёд. Былая Слава Объединённого Королевства была так богата всякими историями про пиратов и завоевания других государств, что и далеко не нужно было идти за примером. И ещё моё воображение подогревали легенды моей семьи. Откровенно сказать, что наше положение в обществе и её благополучие было сделано на грабежах и пиратстве моих давних предков. Сами правители страны: короли и королевы, привлекали тайно захватывать корабли других государств. Но не буду вдаваться в историю и страны и своей семьи. Просто кровь бурлила и кипела в моих жилах после окончания колледжа мореходов, и я уже рисовал в своей голове всякие приключения. Как говорят - кто не был молод, тот не был глуп. - Это про меня и моих некоторых друзей по колледжу и даже товарищей по детству. Мальчишки по своей натуре большие фантазёры и выдумщики ещё те! А что говорить, перспективы когда-то ещё воплотить свои мечты в жизнь, были просто ничтожны. Ещё, начиная с первого курса обучения в мореходке, мы решили: тайно собрать свою команду и сделать из старой яхты, которые были уже не на ходу и практически бесхозными, свою для совместного плавания по реке. А деньги на её реставрацию мы зарабатывали, как могли во время каникул и на свои сбережения, что давали нам родители на мелкие расходы. А работали с нашей яхтой после учёбы и вечерами, чтобы время не терять и быстро реставрировать судно. И название придумали, и флаг и даже сшили и форму. Теперь, по прошествии многих лет, я всё думал — почему меня не отдали после школы учиться в другой колледж? - даже обычный - на юриста, адвоката, политика или дипломата, и наконец- преподавателя точных наук или художественную школу? Так нет же, нате, только в мореходку и на штурмана, как все мужчины в нашей семье: прадед и дед и отец, что бы, продолжить династию мореходов. Потому что впоследствии все они становились капитанами дальнего плавания на пассажирских лайнерах. И даже мой дед воевал в далёком 1942 году против немцев на подводной лодке — Британия - в качестве моториста. Имел кучу правительственных наград за это от нашего Королевства и даже России, когда они конвоировали большой караван союзников в Мурманск: с продуктами, танками и самолётами. Я так гордился им, слушал часто истории про это. Четыре года пролетели быстро, наша яхта была почти готова, мы ждали окончания обучения и уже видели в своих руках дипломы бакалавров мореходов. Но, увы, увы, не мы решаем, что дальше будет нами. А планировали спустить свою яхту в Дувре, где практически и жили.

2 глава. Первый выход в море

Вот и настал тот долгожданный день, когда мы смогли выйти в пробный рейс на своей яхте – Катрин - в своём заливе, и тем более подгадали к приливу. Стоял календарный май и его середина, погода была превосходная: солнце светило ярко, тепло, где-то градусов 15 и лёгкий бриз с пролива Па-де-Кале будоражил нашу кровь и настраивал на праздник даже. Вся наша команда в количестве пяти человек собралась на пирсе в радостном ожидании первого выхода. Это были: мой близкий друг детства и наш сосед Генри, затем его сродный брат, кузен Боб, и два наших товарища по мореходке - Чарли и Виктор. Такая вот дружная компания и любители приключений, путешествий. Все в детстве просто бредили этим по прочитанным книгам и фильмам и рассказам наших родных, а точнее отцов и дедов. Наша- Катрин - качалась на лёгкой волне в неглубокой заводи, и ждала видно своего часа выхода в пролив. А наша яхта была хотя и парусная, но имела так- же дизельный сильный мотор, на всякий пожарный случай, если попадём в сильное течение или в прилив. Мы решили дойти до острова Истборн, тем более и ветер был попутный нам. На флагштоке, на корме ветерок полоскал наш флаг с гербом графства Кент и якорем. Мы сильно не стали затруднять себя, когда придумывали свой флаг. На нас была новая, с иголки, форма моряков, и мы себя чувствовали превосходно. Единственное обстоятельство выбивало нас из праздничного настроения - это практическое отсутствие провожающих на берегу. Только наши верные подруги пришли разделить наш праздник и проводить в первое плавание на яхте. И ещё с ними пришла проводить нас моя родная сестра Маргарет, - младше меня на пару лет. Она ещё училась в старших классах школы, но случайно узнала про наши и планы и про яхту. Я не хотел ей ничего рассказывать, но она стала меня шантажировать нашей тайной и обещала в противном случае рассказать всё родителям. Пришлось ей уступить и пригласить на наш праздник. Подруга к моему выпуску в мореходке уже была, но училась она на адвоката в нашем местном колледже. Звали её Полли, такая заводная и решительная и коммуникабельная она была и умела хранить все мои тайны, за что я её уважал и ценил. А пришли наши подруги в форме морячек, успели пошить себе форму для такого случая: синего цвета юбки до колен, ослепительно белые блузки с коротким рукавом, и ярко синие береты с приколотыми на них морскими крабами с левой стороны. А на ногах у них были белые гольфы до колен и чёрные блестящие туфельки на низком каблучке. Выглядели наши подруги очень классно и празднично. Мы даже оторопели от их нарядов, и порадовались за себя и за них. В руках они держали флажки с гербом нашего графства и ещё с нашим флагом. И когда всё успели сделать, мы даже и не могли знать. Это видно по секрету моя сестрица успела им всё рассказать. Без неё не обошлось просто да и гадать нет теперь смысла. Стрелки на корабельных часах неумолимо приближалось к 12 -00 и мы уже заняли на палубе яхты свои ранее обговорённые места, замерли в предвкушении отплытия от берега. Я, как капитан, разбил под крики наших подруг и команды бутылку шампанского о нос нашей яхты. Чарли отдал швартовый конец и наш Боб завёл мотор, паруса было рано ставить, не давал отлив это сделать и бриз с пролива. Подруги и моя сестрица кричали восторженно и громко: – Ура!!!- У нас бились так сильно сердца в груди, что даже дыхание спёрло от волнения. Мы отходили медленно от берега и подруги забежали немного в воду, так они хотели видно плыть с нами. Но изначально мы договорились, что женщин не будет на нашей яхте. Солнце приветливо светило в безоблачном небе, ветерок обдувал наши счастливые лица. Я стоял за штурвалом, следил за приборами и ещё сверялся с выбранным заранее курсом. Боб контролировал работу мотора: шла его обкатка- проверка всех режимов уже на ходу. Но тот урчал нормально и не давал сбоев. Чарли, Виктор и Генри находились на палубе, они просто обозревали окрестности. Парус ещё не ставили, решили на моторе пройти несколько миль, а после при попутном ветре и поставить паруса. Наша белоснежная пятиметровая – Катрин - летела по волнам, словно та лебедь, рассекая носом волны и оставляя за собой

пенные буруны морской воды. Мы решили пройти эдак миль десять, и не стали запасаться провизией, только взяли питьевую воду, большой термос с кофе, да много сэндвичей с разной вкусной начинкой; чтобы перекусить и тем самым отметить наш первый выход в море. Хотели ещё взять бутылку лёгкого белого вина, но в последний миг отказались: подруг с нами рядом не было и без них отмечать это событие мы не решились. Да и обидно будет подругам, что без них будем праздновать, они так старались ради нас и проводы устроили и удачи пожелали. После того, как мы повернули на север, то решили сделать небольшую остановку на минут десять или подольше. Чтобы перекусить и обменяться своими впечатлениями от первого выхода в пролив. Я и Боб бросили за борт яхты якоря по обе стороны и собрались на палубе, на юте, где уже сидели наши друзья. Те уже достали из рюкзака термос с кофе и сэндвичи и разложили это всё на столике. Я и Боб присели на удобный диванчик и стали наливать себе кофе в металлические кружки. Я посмотрел на своих друзей и решил произнести торжественную речь по поводу нашего первого выхода на яхте: - Друзья -начал я тихо, - разрешите поздравить всех нас с удачным выходом в залив, я так рад, что у нас всё получилось и мы не зря четыре года трудились не покладая рук. Деньги тратили на запчасти и верили в нашу Удачную Звезду-тут у меня что-то запершило в горле, видно от сильного волнения или ещё чего. Друзья крикнули: - Браво и мы это смогли сделать! - и мы подняв свои кружки с кофе, сдвинули их разом и так громко стукнулись друг с другом! Боб видно тоже решил сказать речь и когда мы сделали по глотку кофе и съели по сэндвичу с ветчиной и салатом и сыром, он произнёс: -Ребята, друзья, я очень рад, что давно всех Вас знаю и дружу тоже давно. Мы сделали просто невозможное и сегодня вышли в первый наш рейс. Пусть нам всегда будет ветер попутный в паруса и семь футов под килем! Ура, ура!- Мы снова налили кофе и стали молча кушать. Наш пикник продлился всего двадцать минут и тогда я скомандовал: -Чарли к штурвалу стаёшь, я, и Генри ставим паруса. Пора уже и их проверить на прочность и нормальную работу. - Боб и Виктор стали выбирать якоря с обеих сторон нашей яхты и закреплять их в своих гнёздах на носу. Наше плавание продолжалось, после почти 10 миль к западу, мы решили поворачивать назад в свою родную бухту, где с нетерпением нас ждали наши подруги.

3 глава. Возвращение.

Мы шли домой в свою бухту с радостным настроением: ведь яхта прошла проверку и это было здорово. Вдалеке проходили мимо нас другие красивые яхты: под парусами и моторные, день выдался прекрасным для прогулки по заливу. Жители побережья пользовались этой возможностью подышать свежим морским воздухом и просто покататься. Мы даже увидели в бинокль морское судно, видно круизный лайнер, идущий в сторону Кале, во Францию. Вот что с нами произошло в дальнейшем, я не смогу до сих пор поверить, да и мои друзья долго отходили от такого шока. Мы уже представляли радость встречи с подругами и как откроем дома ещё одну бутылку шампанского, чтобы отменить наш удачный выход в залив и отличные ходовые качества яхты. Тут резко перестал дуть лёгкий бриз с пролива и даже прилив замер на миг. Густой туман коконом окутал нас и яхту, что мы не успели ничего понять, кто-то из нас даже вскрикнул: - Что за ерунда на нас навалилась и откуда этот туман? ! - А этот туман был окрашен в розово-красные тона, такое чудо природы мы ещё не знали, не видели в своей жизни. Но я заметил, что наши паруса не повисли и не захлопали, как бывает при отсутствии ветра или его резком отсутствии. Спасибо Чарли, что не бросил штурвал и не запаниковал или не подал виду, что и его паника охватила. В плотном тумане образовался широкий круг диаметром может десять или более метров, от поверхности воды и наша яхта на полном ходу туда скользила, словно та рыбка. У нас просто челюсти отвисли и мы не знали, что будет дальше, практически на автомате сели на пол палубы и ждали. Но вот что

интересно: солнце продолжало светить и даже чайки, что нас встречали за метров сто от берега, продолжали радостно кричать, хотя мы их и не видели, а только слышали. Сколько минут всё это происходило с нами, так и не знаем; на часы-то так и не смотрели. В паре -тройке метров мы увидели вдруг берег и голубое небо да ещё скалу, что стремительно надвигалась на нас глыбой. От страха я закрыл глаза и стал молиться всем богам и морскому тоже – Вот и всё - металась мысль в голове у меня, сейчас и конец всем нам будет. - вся моя недолгая жизнь промелькнуть даже не успела. Друзья может тоже самое подумали, но тут ход яхты резко упал и мы остановились уже на берегу, наша яхта замерла, словно вкопанная на месте. А странный туман стал постепенно рассеиваться, и опадать на песок, что кожа с апельсина. Мы постепенно приходили в себя от такой гонки. Чайки кричали и кружили над водой, словно ничего и не произошло. Прилив продолжался и даже бриз возобновил свою – работу - дуть с пролива. Мы уже стояли в полный рост на палубе и крутили головами пытаюсь понять: –куда нас занесло-забросило в этом тумане? - Бухточка была внушительных размеров, совсем незнакомая, хотя мы знали хорошо всё побережья, насколько было нужно и интересно это нам. У нас был только единственный ответ на этот вопрос: на остров Уайт, что возле города Портсмута. Однако как далеко нас занесло от нашего Дувра, просто нереально это всё было. Высокие и неприступные скалы, сложенные из базальта окружали эту бухточку. Вода была цвета ультрамарина и просто влекла к себе, словно предлагая искупаться в ней. Людей не было видно, это и радовало нас и пугало, никто не смог нам объяснить: куда мы попали и как выбраться? Чарли спросил у нас: -Парни, а что это было и как будем выбираться из этой незнакомой дыры? - Мы смотрели на него, не зная, что ответить. И тогда Генри внёс своё предложение на наше усмотрение: - А давайте осмотримся и узнаем, что за место и сделаем фото, наши подруги будут рады увидеть то, что и мы увидим. - Все переглянулись и кивнули утвердительно головами. Мы ничего не теряли и дух исследования взял над нами верх. - Почему бы и нет – я громко высказал своё мнение и только предложил закрепить якорями нашу яхту, чтобы она не уплыла случайно без нас. Мы же не могли знать сколько времени потратим на обход этой бухточки. Боб и Генри укрепили в расселине ближайшего огромного валуна якорь и присоединились к нам;остальные уже перешли на берег с яхты. Мы взяли камеру и воду во фляжке и пошли вправо от яхты по мелкому и ослепительно белому песку; наши ноги погрузились в него по щиколотки. Это создавало трудность в нашем продвижении вперёд, но мы шагали и не обращали уже внимания, ведь любопытство было сильнее преграды. Оказывается, скалы были не везде высокими и не тянулись сплошной стеной. Пройдя метров десять, мы увидели проход в скалах и решили туда проникнуть, чтобы узнать, что там может быть. Страх не было вовсе, просто юношеское любопытство и всё, да и кого или что было бояться? Место безлюдное и день в разгаре стоял, подумаешь, туман непонятный был и главное, что не разбились и не погибли. Так даже интересно становилось -неожиданное приключение и мы в него попали. Мы по одному протиснулись в проход в скале и через пару-тройку метров оказались по другую сторону скал. То что мы увидели просто повергло всех нас в сильнейший шок: нашему зору открылась ещё одна бухта очень внушительных размеров и даже можно было её назвать заливом. Невысокие базальтовые скалы окружали её с трёх сторон, но главное, не было видно со стороны моря ничего, т. е. это был естественный заслон. И почти у самого выхода этой бухты качался на мелкой волне красавец: двухмачтовый бриг, словно реквизит из кино про пиратов или первопроходцев неизвестных морей. Мы стояли с открытыми ртами и не верили своим глазам. На берегу горел большой костёр, а вокруг его сидели люди в странной для нас одежде, словно актёры устроили перерыв между съёмками эпизодов. А вот что на корме корабля, чуть выше фонаря, плескался на ветру настоящий пиратский флаг с черепом посередине и двумя скрещенными костями внизу. Да ещё небольшой флаг, подобный первому, гюйс, на носу брига. Нас так это напугало, что мы закрыли быстренько свои рты и попятились назад в расщелину, пытаюсь не попасть на глаза так называемых

пиратов. – Трындец - прошептал Генри, едва не наступил мне на ноги. Когда мы отошли от первого шока и стали реально мыслить, то первой мыслью у нас было одно: - Бежать и быстро - и у нас было видно глаза размером с хорошее блюдце. – Вот это поворот! - тихо, но ясно воскликнул я, и посмотрел на моих друзей. У всех у них был – написан - вопросительный знак на лицах и испуганные глаза. - Вот попали, так попали - одними губами прошептал Боб. - Что будем делать? - Я прокручивал разные варианты в своей голове: искал правильный выход из этой щекотливой ситуации. - Куда нас занесло, парни? - спросил с дрожью в голосе Виктор и замолчал надолго. Мы сколько раз читали книги про перемещение во Времени, но вот про наше путешествие, не могли даже подумать; в смысле такой вариант прокрутить на досуге. Я когда посмотрел на свои часы на руке, то онемел, прошло уже более двух часов, а казалось всего -то ничего мы провели в незнакомой бухточке. – Может незаметно вернёмся и сделаем фото этих людей и их корабля? - подал свою идею Чарли. Мы удивлённо и разом посмотрели на него и подумали: - Может перегрелся наш друг на солнце? - Но он продолжал дальше развивать свою провокационную и абсурдную простую мысль: - если не вернёмся и не разведем, то будем после сильно об этом жалеть и даже - локти кусать. -Против этих аргументов мы не могли поспорить и решили всё же таки, незаметно вернуться к неизвестным людям и всё разузнать, не рискуя при этом собой.

4 глава. Неожиданные визитёры.

Мы, стараясь лишнего раз не шуметь, очень осторожно вернулись в расщелину и стали вести наблюдение за неизвестными людьми; а Виктор включил камеру на своём смартфоне и снимал всё происходящее. Остальные просто смотрели и диву давались, как занесло и корабль и пиратов и их самих. Мы до сих пор не могли отойти от шока. Ещё видно перемещения во Времени, в нашем сознании это никак не укладывалось, да и мысль о возвращении домой как можно быстрее, тоже сверлила наш мозг. Представить, что творилось на берегу в наше время с подругами и моей сестрой, было физически больно. Они уже видели нас и ждали радостной встречи, а тут мы внезапно просто исчезли из их поля зрения и непонятно даже как! Может даже стали плакать или организовали поиски? Гадать можно было просто бесконечно, но и бесполезно. А вот каково будет эта новость для всех наших родителей и близких, мы даже боялись думать. Однако ситуацию мы не могли изменить при всём нашем желании или повлиять на неё, что случилось, то уже случилось. Мы во все глаза пытались увидеть съёмочную группу, подсобных рабочих и режиссёра наконец, или палатку актёров, но тщетно: ничего подобного и близко не наблюдалось. Это просто была суровая и чудовищная реальность, мы крупно влипли в эту ситуацию, причём капитально и окончательно! От сознания этого всего мы снова впали в ступор и надолго! Ответов не было, одни вопросы и растерянность. –Друзья, - тихо начал говорить Генри, -мы влипли, так влипли, и что теперь будем делать? - при этом посмотрел на нас по очереди, да с какой –то безвыходностью в своих глазах. А что мы могли ему ответить? Сами не знали пока, как выбираться из этой з... ., и патовой ситуации. – Может по тихому просто свалим? - спросил я после пятиминутного молчания у друзей по несчастью. Они удивлённо посмотрели на меня, как на безумца, и ничего не ответили. А вот как вообще выбираться из неизвестной нам бухточки и куда мы попали, не совсем было ясно до конца. Мы так и стояли статуями в проёме и уже не смотрели на бухту с пиратами и этим чёртовым бригадом. Тут ещё проблема возникла -наши голодные желудки стали –требовать –реальной пищи, и нам пришлось срочно и тихо вернуться: сесть прямо на песок, докушать последние сэндвичи, запивая водой по очереди из фляжки. –Господи- молился я про себя- помоги всем нам выбраться отсюда живыми и невредимыми к нашим родным- но видно нашему Господу –Спасителю было просто не до нас. А может другие люди на Земле нуждались в Его помощи неотложно, или моя просьба была не заметна Ему? Я

просто терялся в догадках, доедая свой второй сэндвич. Солнце стало припекать просто по –летнему и мы скинули почти разом свои тёплые куртки. Но кепи не стали снимать, чтобы головам не было жарко. Сидели на берегу и ждали –погоду- как говорят все моряки, а что ещё нам оставалось делать? Мы так задумались над казалось бы неразрешимой проблемой, что и не смотрели по сторонам, а зря -неожиданно с правой стороны к нам пожаловали незваные гости. Трое крупных мужчин таких хмурых, решительно направились к нашей компании. Люди были настроены просто агрессивно, что это читалось на их обветренных лицах, и даже по сильно сжатым, губам. Мы моментально вскочили на ноги и приготовились к этой встрече. Хотя как встречать таких людей, мы просто не знали, оружия у нас напрочь отсутствовало, да вот ничего мы с собой и не брали. Мы только плотнее стали к другу полукругом, и повернули свои головы в сторону визитёров. А ещё мы увидели, как к нашей яхте подходят уже двое человек и нам стало совсем плохо, же физически, путь к быстрому побегу был перекрыт. - Вот влипли, так влипли. - едва прошептал я, и с тоской в глазах посмотрел на своих товарищей. А первая троица незнакомцев остановилась от нас в паре метров и стала рассматривать нас, что ту диковинку, пытаюсь видно понять, что за люди пожаловали к ним в гости, да нарушили уединение всей команды корабля. Пираты выглядели так колоритно в своих нарядах, что было трудно было описать их одежду. Однако постараюсь это сделать: на них были старинные и длинные камзолы разных цветов, укороченные до колен бриджи чёрного цвета, на ногах прочные башмаки на толстой подошве, под камзолами виднелись пёстрые рубахи, правда не очень-то чистые; на голове у них были чёрные шляпы с широкими полями. А на поясе у всех троих висели слева широкие навахи - испанские сабли, на шеях болтались старые и красные платки, завязанные в форме скаутских галстуков. И от этих людей просто шла такая мощь, что мы физически её могли ощущать. А те, кто подошёл к нашей яхте, с интересом стали её рассматривать, цокая при этом языками. Такое чудо техники и кораблестроения они явно не видели никогда, при всём своём желании. И они были одеты почти что так же, что и первая троица, только на камзолах были серебряные пуговицы и галстуки-платки почему то были зелёного цвета, а не красного. Мы переводили свои взгляды то на троицу, то на пару у яхты. Один пират из троицы обратился к нам с вопросом: кто мы такие и как здесь оказались, на английском вроде бы языке, но мы ничего не могли понять: такой язык нам был почти не знаком, и ничего не разобрать было. Пират повторил свой вопрос снова и замер в ожидании ответа, мы лишь пожимали плечами и не могли ему ответить. Нас могли принять за лазутчиков от французов, по нашей, необычной для них, одежде. А пираты видели наш флаг на мачте и сразу определили, что мы англичане. Только вот мы не знали, как им объяснить, что их старый язык и наш современный, что земля и небо. Пауза затягивалась, такая ситуация выходила уже из-под контроля. Нам стало зябко и как то неуютно от такого идиотского случая, что нас стало просто -колотить- всех сразу мелкой дрожью, словно искупались и теперь стояли на холодном ветру. Пираты поняли наше состояние, отступили на пару шагов назад, даже остановились в нерешительности. У нас у всех в головах был сплошной сумбур или даже хаос от такой проблемы: ведь предстояло ответить визитёрам на все их вопросы, но как общаться, т. е. на каком языке, мы просто не знали. А к троице уже подходили два их товарища, при этом что- то обсуждали между собой. Может предлагали свои варианты: на каком языке говорить с нами? А солнце стало постепенно клониться к закату. Мы стояли столбами, не зная, что делать?

5 глава. Знакомство с командой.

Минуту-другую пираты совещались между собой, возможно решали как поступить в данной ситуации и ещё, что делать с нами. А мы молили Всевышнего, чтобы вернул всё как было до этого перемещения: мы уже оказались в своём времени и даже дома. Увы,

увы, чудо не свершилось: мы ещё стояли кучкой на неизвестном берегу, и непонятно в какой части Света, и на каком материке. Хотя по поводу материка мы догадывались, вроде бы была наша родная Англия, но вот точно утверждать уже не могли. Боги и наши Ангелы хранители хорошо разыграли всех нас и посмеялись - на полную катушку. - Мы и сами бы посмеялись над этой нелепой ситуацией, но нам было вовсе не до смеха. Удача была не на нашей стороне и не в нашу пользу! Мы могли рассчитывать на нормальное отношение со стороны пиратов, на их благоразумие в отношении нас. Один из чужаков, что был в паре с другим пиратом у нашей яхты и видно образован и может ещё высокого положения в обществе. Он повернулся к нам и спросил на понятном для нас английском языке: -Юноши, мы желали бы знать, кто вы такие, откуда приплыли на вашей страной лодке и почему отличаетесь одеждой от других молодых людей? - Мы поняли по его речи, что человек из высшего общества разговаривает с нами, даже как то сразу воспрянули духом. А что с нами будут нормально обращаться, а не как с пленниками. Это утешало, но до конца было ещё не ясно, что пираты сделают с нами, незванными гостями, что могут предложить в данном случае? Мог быть только единственный вариант- зачисление, да и добровольное в команду пиратов: это с ними ходить по морям и захватывать и грабить другие суда. - Лучше не придумать и не сделать - пробормотал наш Гарри и первым направился в сторону пиратов. Нам ничего больше не оставалось, как последовать за ним, выбор был сделан и не в нашу пользу. Вся наша пёстрая компания двинулась по берегу в обход выступа скалы, что там есть свободный проход мы и не догадывались. А пираты знали про это давно и пользовались им видно уже много раз. Метров через десять или чуть больше мы увидели: и бухту и корабль и людей у костра. -Добро пожаловать, господа, гости незванные в наш лагерь. - как то очень весело и оптимистично проговорил наш переговорщик, и широким, приглашающим жестом указал наше направление к костру. Все, кто находился около костра и вёли свои разговоры моментально смолкли, при этом повернули свои головы в сторону подошедших их товарищей, но рассматривать стали так внимательно нашу компанию. Ещё бы не рассматривать было нас, ведь мы резко отличались от всей их команды и так очень сильно. Возгласы удивления просто посыпались со всех сторон и даже свист удивления. - Карамба!Якорь в глотку! Вот это удача!- раздавались крики разной громкости и тональности. Нас встречали, при том так бурно, что не радовало, хотя уже и не огорчало. Я старался в это время усиленно искать среди этой компании капитана, ведь от его решения зависела в дальнейшем наша судьба. Что было для нас немаловажно. Мои друзья вертели головами и фиксировали всё происходящее, старались разобраться в данной обстановки. Мы пока молчали и ничего не пытались объяснять, да пока нас и не спрашивали об этом. Один из пиратов указал нам на валуны около костра, видно предназначенные для сидения, и мы почти упали на них: так наши нервы были напряжены от всей этой ситуации и нас уже не держали даже ноги. Один из пиратов, может боцман или помощник капитана поднял руку вверх и что-то ещё при этом крикнул, что вся компания сразу замолчала, а просто рассматривала нас словно какую -то диковинку. - Незнакомцы, - обратился к нам подошедший почти вплотную человек, и мы с удивлением увидели, что эта была молодая женщина, может леди или ещё незамужняя девушка. -мы не очень-то рады вашему визиту, но раз это произошло, то давайте уже знакомиться с Вами и рассказывайте, как очутились здесь- произнесла свою речь эта особа; называть так пиратом не хотелось, а имя мы ещё не узнали. -Я, Диана Неукротимая, так меня все здесь называют, т. е. вся моя команда и вы так будете меня звать- продолжила свою речь стройная и красивая молодая особа. Тем более я и капитан этого брига и всей моих товарищей по промыслу, пиратов, кто не смирился со своей судьбою и нынешними законами в этом Мире. Если вас интересует Время, куда вы случайно попали, то это начало 18 века, 1727 год от Рождества Христова. И сейчас правит нашей страной его Величество Георг Первый. -после её этих слов про дату, у нас в который раз отвисли челюсти и мы с усилием смогли закрыть рты, т. е. вернуть наши

челюсти на своё место. Вся команда искателей приключений и видно ещё адреналина, с сочувствием посмотрела на нас. У нас просто не было слов, после этого ошеломляющего известия: а что мы могли сказать или подумать о нашем нелепом перемещении из века 21 в 18 и без подготовки. Я смотрел на своих друзей и посочувствовал и себе, и моим товарищам по несчастью. А капитан или предводитель флибустьеров выглядела довольно таки элегантно: в чёрных бриджах до колен, сиреневом камзоле с золотыми пуговицами, красной рубашке, широкий чёрный пояс, конечно кожаный, так плотно обхватывал её тонкую талию, и кривой саблей, пристёгнутой к нему с левой стороны. На ногах были короткие чёрные сапожки, а не ботфорты, как мы привыкли видеть на фото или картинках в книгах. Они были с серебряными шпорами, что необычно для женщин, но может такая мода была в ходу в те времена; мы не знали. На голове красовалась этакое произведение шляпного искусства тех лет, широкополая, но загнутая по бокам сиреневая шляпа. А венчала её павлинье перо внушительных размеров. Забыл самое главное, особа выглядела на лет двадцать с хвостиком и миловидное, круглое её личико никак не вязалось с морским разбоем и грубой компанией мужчин. А мы ещё обратили внимание на её правильное произношение. И как то пытались угадать, почему Диана могла здесь очутиться, и что заставила заняться этим ремеслом. Это было так необычно и практически неправильно по всем меркам и правилам высшего Света и Общества, что женщина командует кораблём и пиратами. Но факты говорили обратное и мы перестали забивать свои мозги этими вопросами, практически оставшиеся пока без ответов. Тут уже нужно было рассказывать: свою историю и про себя, а не стараться задавать глупые вопросы, а ждать на них полные ответы и откровенные. Были то мы пока не в том положении в отличие от пиратов, да ещё всё ждали наш рассказ, и с большим нетерпением. Я, как капитан нашей маленькой команды, взял на себя это обязательство, и поднявшись уже на немного отдохнувшие ноги, повёл свой рассказ, вернее поведал всё. И как нас звать и в какую эпоху живём и где, т. е. страну, даже про нашу красоткуяхту. Рассказ получился минут на тридцать или сорок, я не смотрел на свои часы, а смотрел на удивлённые лица чужаков. Вопросы, недоумение и неверие менялись на них с такой быстротой, что я даже пожалел пиратов и даже их сознание тоже. Такая информация могла была вызвать сильный шок или стресс даже у таких крепких людей, как эти флибустьеры или по простому пиратов. На их месте я и сам бы не поверил в эту историю и не воспринимал всё всерьёз. Но факт оставался фактом, и это было их решением: - верить мне или не верить! Во время моего рассказа стояла такая тишина, что только шелест приливной волны и нарушал её.

6 глава. Мы приняты в команду.

Что и произошло, словно по сценарию, который написал плохой сценарист. Вся команда пиратов гудела, что тот пчелиный и потревоженный улей диких пчёл; не поверили и всё. А что говорить про неграмотных людей и собранных по всяким злачным местам? Были в командах и умные и богатые члены общества, но как редкое исключение. Да и делиться своей добычей с новыми членами команды не очень-то хотелось никому. Однако, капитанша Диана резко подняла правую руку, призывая к тишине. Толпа сразу затихла, замерла, ожидая решения Неукротимой Дианы, мы тоже ждали и молчали. А Диана заявила: - Нам не лишними будут крепкие эти молодые люди, да и бросать здесь не имеет смысла. Ещё они будут веселить всех нас в плавании своими рассказами про их, так называемое перемещение во времени. Конечно, мы дадим им испытательный срок и даже очень скоро, а что до их доли, то дальше видно будет. - она помолчала немного и стала дальше говорить: - Зачислить юнцов в команду, одежда пока им не нужна, своя крепкая. Только пусть живут в трюме, где есть окно и сухо, ведь места нет лишнего на нашем корабле. - после чего поспешила лодке с двумя сильными гребцами, чтобы добраться до брига. После её ухода все пираты зашевелились и продолжили свой обед или ужин,

утверждать уже ничего не буду. Боцман позвал и нас присоединиться к трапезе, мы не заставили себя ждать. Из общего котла в керамические чашки нам наложили каши, но не очень-то аппетитного вида, но её приятный аромат развеял наши сомнения; мы сели на свободные валуны и стали уплетать за обе щёки, работая деревянными ложками. Каша была вкусной и густой, там даже нашли кусочки мяса, похожие по вкусу на говядину, т. е. уже в тушёном виде. Может пираты имели запас мяса или готовили отдельно, это было пока загадкой для всех нас. Нас не покидала спасительная мысль: -сейчас исчезнет всё лишнее и мы окажемся на своей яхте и у родного, знакомого берега. -Ха-ха!-как бы не так: костёр горел, все пираты на месте, мы тоже рядом с ними сидим и кушаем. В голове у меня была полная безнадёга и безвыходность: ведь пиратствовать, грабить и может убивать людей, было просто ужасно. Я был уверен, что у моих товарищей могли быть такие же мысли: просто они пока не осознали создавшуюся обстановку. И даже не думали наперёд, отодвинули все проблемы в сторону и всё. Я уже не думал о своих родителях, ведь будут страдать и искать меня, это было так больно. Не позвонить, не написать, не сообщить: где я и жив -ли пока, и здоров. А что застрял с друзьями в другом Времени, Измерении или может другой планете, они не могли даже и подумать. Сердце сжалось от боли, от безвыходности и непрошенные слезы закапали из моих глаз. Хорошо ещё, что в миску, а не мимо. Ребята заметили моё состояние и почти автоматически прекратили кушать. Смотрели на меня и не могли понять: почему их друг и капитан плачет? Огромным усилием воли я заставил не плакать, т. е. появляться слезам и просто мотнул головой из стороны в сторону пару раз. Хорошо было одно: вся команда пиратов почти уже закончила кушать и стали мыть свою посуду прямо в заливе. Вот было бы стыдно, если увидели, как плачет здоровый и крепкий парень, что та девчонка или женщина. Мои друзья подошли ко мне прямо с чашками в руках и тихо поинтересовались-в чём дело. Я сглотнул последние слёзы и тихо ответил, что это безвыходность плачет, и ещё безнадёга. Товарищи приняли мой ответ, но настроение у них тоже испортилось-видно каждый вспомнил в тот миг: и дом свой и родных и близких. -Господи!Куда нас занесло? Как долго будем здесь находиться и когда вернёмся домой? ? ? ? -кричали моя душа и моё сознание. Ответов пока не было и навряд-ли они могли появиться в ближайшее время. Аппетит сразу пропал, я выкинул остатки еды прямо у костра-вездесущие чайки всё после съедят. Едва переставляя свои ноги направился к кромке воды, чтобы помыть и чашку и ложку. Вся моя команда последовала за мной, что та нитка за иголкой. Пираты сидели и лежали прямо на песке, многие курили трубки, кто-то из них предложил и нашей компании тоже покурить. Мы дружно отказались, здоровье было дороже чужих традиций и обычаев. В ответ на наш отказ, вся эта банда громко засмеялась и даже выкрикивала что -то видно пошлое и оскорбительное в наш адрес. Но нам было в данное время просто всё равно, да и обижаться на всё эту свору не имело смысла. Ведь нас приняли в команду, а обычаи можно нарушить. Вечерело и пираты стали разворачивать свои вещи, это были старые и порванные лежаки, набитые видимо сушёными водорослями или паклей. А у нас ничего не было, спать на голом песке-неприятно и жёстко для нас. На нашей яхте остались наши куртки и ещё там были тёплые пледы. Но чтобы пойти туда и всё взять, нужно было спросить разрешение у боцмана. Мне пришлось отыскать его среди матросов и объяснить, зачем нужно идти на яхту. Слава Богу, он быстро понял нашу проблему и разрешил мне и ещё одному из нас уйти, но под присмотром двух пиратов. Мне стало даже смешно: куда мы могли деться, тем более без своих товарищей. -Упасть, не встать. - как часто говорил мой дед в таких случаях. Видно у русских услышал такую поговорку или ещё где. Я вернулся к товарищам и сказал, что иду с Бобом за вещами, с нами пошли ещё два пирата, им было интересно посмотреть на нашу яхту, они ещё не видели её. Меня тревожил один важный для нас вопрос: что будет с нашей красавицей? Пираты могут её забрать себе, как трофей и вещи наши присвоить тоже. А там было чем поживиться, и что забрать на память, так сказать. Как ещё у нас не забрали часы, телефоны и очень дорогие и практичные, и термос и даже посуду. Жалко будет лишиться привычных и нужных

вещей, а что телефоны будут игрушкой ненужной, мы не подумали, батарейки скоро сядут, сотовой связи нет, вышек тоже, а термос и самим пригодится. С такими грустными мыслями я шагал с Бобом и пиратами к нашей яхте. За полчаса мы обернулись и с вещами прибыли в лагерь пиратов. На берегу вновь пылал огромный костёр, команда укладывалась спать вокруг его, Диана ночевала на корабле, боцмана тоже не было со всеми, и нашего вежливого и умного друга-пирата. А что им тут делать среди рядовых членов команды: свои каюты были привычнее и удобнее простых лежаков и безопасность тоже не помешала. Мы улеглись на свои пледы, под головы положили куртки, а укрылись второй половиной пледа. Ночь укрыла покрывалом весь берег и бриг и нас. Это была наша первая ночь в чужом мире и на берегу, но сон быстро сморил всю нашу компанию. Видно от быстрой смены обстановки и невероятных событий в нашей жизни за последние двадцать четыре часа.

7 глава. Новая жизнь.

Меня грубо растолкали, я едва стал протирать свои сонные глаза и готов был обругать того, кто меня толкал. А надо мною стоял взрослый мужчина, одетый как тот пират из кино, или книжки про них. Солнце едва всходило на востоке, было прохладно, и рано для подъёма. За ночь всё вылетело из моей головы, все наши приключения и перемещение и знакомство пиратами. Я оказался в действительности вместе с друзьями и стало так паскудно на душе, хоть -волком вой-. А пират знаками показывал, что пора вставать и нечего бока мять. Моих товарищей так же грубо толкали другие пираты, те брыкались, что-то мычали в ответ, просыпаться явно не желали. Дома, мы так рано не вставали, могли позволить поваляться в постели почти до восьми утра. Вставали уже ко второму завтраку, но здесь не дом, и приходилось подчиняться общим правилам. Вся большая компания пиратов уже была занята сбором своих лежаков и после поспешила умыться прямо в заливе. Нам пришлось сделать то же самое и быстро, правда зубы чистить было нечем, и мыло не было у нас; на яхте предметы личной гигиены не держали, и это был огромный минус и упущение. Даже полотенца не было, одного на всех нас, просто анекдотическая ситуация получилась. Мои друзья растерянно смотрели по сторонам видно в поисках тряпки, чтобы утереться после умывания, глупая затея. Моряки использовали свои рубахи для этого, а нам оставалось использовать свои пледы или носовые платки. Отличный выход из такой ситуации, но чем стирать будем их, как станут грязными; умора полная и тупик. В это время двое мужчин уже разводили костёр и начинали готовить завтрак на всю компанию. Котёл вчера очистили от остатков каши, хорошо ещё, что нас не заставили это делать. Но видно и наша очередь скоро подойдёт этим заняться. И без моющего средства, одним песочком и горячей водой и грубыми рогожными мочалками. А что-мы в команде уже, все работы будем делать по очереди. Слава Богу, что в мореходке нас научили: и палубу драить и готовить и вахты нести. Постараемся не подвести всех наших преподавателей, не ударить, так сказать-лицом в грязь. -Пираты удивятся сильно, когда начнут учить нас нести и вахты и убираться на палубе. Они ещё не в курсе, что и навигацию знаем с товарищами и на отлично, красные дипломы не зря получили в колледже. Только вот кто допустит нас управлять тем бригом, без нас есть люди на корабле. Капитан Диана и её помощники ещё не появлялись на берегу, да и куда им спешить: там свои правила и завтрак не такой, как у всей команды. На этот раз приготовили завтрак, похожий на похлёбку из бобов и мясом, а вместо хлеба местный кок подавал нам лепёшки из ржаной муки. И на том спасибо, а то так долго не протянем, организмы наши молодые, требуют много пищи. Вот бы кофейком разжиться ещё или в крайнем случае ароматным чаем, и горячими булочками с корицей; ага, -мечтать не вредно, иметь опасно-. -Ой, ой, -раскатали- губу, мечтатели, что-то похожее на чай нам всё же предложили. И на том спасибо, и чай был вроде индийский и неплохого качества, удивительное дело-не ожидали мы. Видно запасы были на корабле и немалые, ведь

грабили возможно торговые суда и товар доставался всякий. Даже галеты нам дали по несколько штук на брата, практически сносный завтрак. Я украдкой посмотрел на свои часы, что были на запястье левой руки, и удивился: они показывали только шесть часов утра. Рано, очень рано для нас, спать хотелось просто по чёрному, мы дружно зевали, пираты смеялись и показывали нас пальцам. Меня волновал ещё один вопрос: на каком языке общаться будем с командой? Мы ничего не понимали из их разговора, а они нас. Только боцман и помощник капитана могли с нами нормально разговаривать. Но боцман не мог постоянно находиться рядом с нами, а если в бой придётся вступить при захвате торгового судна, что тогда делать, как понимать команды? Проблема росла, что тот снежный ком; нужно было срочно поговорить со своими товарищами и решить: учим язык пиратов или как? Под нас никто из команды не будет подстраиваться, и мечтать тут нечего. Мои размышления прервало появление лодки с корабля, это пожаловало так называемое начальство. Мы к этому времени уже успели позавтракать, но вот посуду мыть, т. е. котёл пришлось тоже нам. Правда, я внёс предложение по этому поводу: согреть воду в нём и тогда не нужно было скоблить. Моряки похлопали мне и принесли свою посуду, чтобы тоже помыл в горячей воде. Я сделал вывод для себя: инициатива всегда наказуема, даже новаторская. В это время высадились на берег: сама Неукротимая Диана, и два пирата, которые были одеты по другому и побогаче, чем остальная команда. Среди них находился и наш уже знакомый пират, что был возле яхты, когда увидели нас впервые. Вот только мы ещё не знали и как его зовут и кем он приходится той Диане. Даже к какому класса или сословию он мог принадлежать, мы тоже не знали. Все пираты повскакивали со своих мест и прекратили всякие разговоры между собой: дисциплина была на высоком уровне, мы это оценили сразу. Может многое связывало всю команду с той Дианой, предстояло это нам выяснить. Я с друзьями превратился в слух, ведь могли сообщить нашу дальнейшую судьбу и даже решение по яхте. Ох, даже не знаю, что будет с нашей красавицей, могут оставить в этой бухте, а могут и продать выгодно богатым владельцам верфи или купцам, даже и себе оставить. Начальство подошло к команде и первой заговорила Диана: -Кто из вас зовётся Стивом? Пусть подойдёт ко мне. -и посмотрела в нашу сторону. Я так растерялся от этого вопроса-требования, что замешкался, Генри и Чарли пришлось силой вытолкнуть меня из нашего круга в сторону Дианы. При этом конфузе с моей стороны никто не стал смеяться или люлюкать. Я сделал пару робких шагов к капитану и замер на месте. Диана внимательно осмотрела меня с головы до ног и спросила: -Стив, мне рассказали вчера про ваше необычное судно, мне не терпится пойти туда, где он находится и посмотреть. И даже хочу на нём совершить прогулку по заливу. -я пока молчал и -проворачивал- всё в своей голове. Там видно решится судьба нашей -Катрин-, чует мое сердце: заберут у нас эту красотку. Мои товарищи сразу как-то поникли, они тоже подумали о том, что и я. Это было практически - написано- на их лицах. Диана ждала мой ответ, пираты тоже, не все видели нашу яхту, а так и им все не терпелось посмотреть на такое чудо. Тянуть с ответом на вопросы Дианы не стоило, мы уже не принадлежали себе, и не имели пока право голоса. Я кивнул головой и тихо ответил: -Мадам, я к вашим услугам, но мне нужны мои помощники, чтобы управлять нашей яхтой. Можно я возьму Чарли и Виктора? -девушка или женщина пыталась понять мои слова, она не говорила на современном английском языке, ей помогал наш знакомый пират, что был в группе Дианы. Хо-хо, как плохо всё складывалось в нашей ситуации, мы не могли разговаривать без переводчика, хотя и говорили практически на одном и том языке. Чарли и Виктор с радостью согласились пойти со мной к нашей яхте: ещё бы-снова увидеть родную частичку и дома и страны. Мы не могли знать наверняка: как долго застрянем в этом месте, этой эпохе и сможем-ли вообще вернуться домой. Диана стала отбирать в нашу группу своих людей и заодно попытаться познакомить с ними, в смысле назвать и титулы видно и имена. Предстояло общаться со всеми и как-то называть, не знаками ведь всё говорить; чай не дикари и не иностранцы. Красавец и аристократ по всему виду и по одежде назвался так: герцог

Эдуард Альберт Шотландский и т. д. далее, но для первого знакомства хватит. -После стал представляться второй щёголь по одежде и по поведению молодой человек, но однако седина проступала на его висках: -Вильям Джон Давид, лейтенант его Величества, флота, правда уже бывший, приподнял свою шляпу с головы и так галантно склонился в нашу сторону. Мы смотрели на представителей аристократии английского общества и старались понять: что связывает этих особ с пиратами и с Неукротимой Дианой? А что до той девицы, то у нас вертелся на языке отдельный вопрос: кто такая и что здесь делает вообще? Вот сколько лет было каждому в отдельности из этой троице большая загадка, но это пока. Ещё трое крепких матросов -пиратов изъявили желание присоединиться к нашей компании. Боцман их представил так: -Малыш Джек, Томас Крюк и святоша Августин. - Мы во все глаза смотрели на этих членов команды и удивлялись-Малыш Джек был высоким и крупным мужчиной эдак лет на тридцать, но Том Крюк было всё ясно-вместо кисти правой руки торчал из куртки металлический и грозный крюк. Что до Святого Августина, то на нём не было креста на верёвочке или цепочке, как у служителей церкви, да и не был он вовсе похож на святого. Единственным вариантом было-расстрига монах, что могли прогнать его из общины или храма. Да бог с ними, главное ведь можно при надобности как-то свободнее обращаться к этим людям. Вот в таком составе мы отправились к нашей яхте, может быть и в последний раз, кто его знает. Остальная команда пиратов и наши товарищи были предоставлены сами себе, и могли заниматься своими личными делами, а может и какой работой.

8 глава. Судьба яхты почти решена.

И вот, вся компания стоит у нашей -Катрин-и во все глаза смотрит на такую необычную лодку, для пиратов, как наша яхта. Я и сам залюбовался совершенством её форм, её красотой, что в любой миг могли выступить из моих глаз слёзы. Видно в последний раз я и мои товарищи видим нашу яхту и нашу -ниточку-, что связывает нас всех с прежней жизнью и нашей юностью, и нашей страной. Диана, Вильям и Эдуард с неподдельным восхищением и восторгом смотрели на нашу яхту, она их впечатляла и поражала. Эти люди из высшего общества даже и не могли себе представить, что такое может Человечество в далёком будущем создать. Это они ещё не видели супер яхты и с двумя палубами и с наворотами там, иначе были бы в таком шоке, что -мама не горюй. -Джек, Томас и Августин близко не подходили к яхте, субординацию соблюдали как никак, но у них горели глаза и даже челюсти были приоткрыты. И у меня так же было, если был бы на их месте, мои друзья восхитились ей, когда яхта уже была готова. Чарли и Виктор, смотрели на нашу красотку и тоже прощались с ней, я так думаю, жалко было, что не будет нашей уже никогда. Диана повернулась к нашей троице и задала вопрос: -Господа, а вы можете совершить небольшую прогулку с нами, на вашем судне, как там-яхте? -Я был готов к её просьбе и кивнул в ответ, а что -тянуть- время. Я, Чарли и Виктор поднялись на борт яхты и стали готовить её к отплытию, гости тоже не заставили себя ждать. Вильям и Эдуард подняли Диану на руки и перенесли её на палубу. Простым матросам пиратам места уже не было тут, они подошли к яхте и ждали мою команду: швартовочный конец нам подать, и даже может столкнётся с берега в воду. Гости уселись на юте на скамейки и ждали, когда начнётся прогулка. Как ещё они не стали осматривать устройство нашей красотки, осталось пока без ответа. Чарли ушёл в моторный отсек и стал возиться с мотором. Виктор принял швартовочный конец от Джека с берега и уложил его на своё место. Но а мне досталось место у руля, как командира. Когда Чарли завёл мотор, то гости с испугом стали смотреть по сторонам и попытались видно понять: откуда идёт такой громкий звук и что последует за этим. Я постарался их успокоить и объяснить, что это поможет нам для движения в воде и не стоит бояться. Пираты на берегу закричали, и кинулись в разные стороны, я бы тоже испугался на их месте-моторов не было в их эпоху. Наша -Катрин-плавно отчалила от берега и направилась в пролив, гости сидели и даже

может быть и не дышали. Лёгкий бриз обдувал моё лицо и лица гостей, солнце плыло по небосклону, погода стояла шикарная. Эх, как хотелось дать команду моему другу Чарли, чтобы включил полные обороты, что уплыть от этого берега навсегда. Увы, увы!, Остальные наши товарищи оставались у пиратов. Да и наперёд никто из нас не мог знать: попадём ли снова в своё время и свой родной город? Я, на мгновение, повернул голову в сторону Виктора и заметил вопрос на его лице-мол что делать? Его внутреннее состояние и желание я прекрасно понял. Гости наслаждались прогулкой и даже улыбались и при этом делились впечатлением-может быть, от всего происходящего с ними. Когда мы удалились на пару миль от берега, то ко мне подошёл Эдуард и тихо сказал: -Госпожа приказывает вам вернуться и причалить к берегу. Есть ещё вариант, можно обогнуть скалу и пройти по узкому проходу вовнутрь, так и мы заходим в бухту. -Я ответил, что так сейчас и сделаю, гости не боялись, что мы уйдём по проливу в море: друзья наши были на берегу, а вот другие суда могут случайно заметить всю нашу компанию. Да и королевские суда могли случайно патрулировать побережье Англии, в поисках французов или тех же пиратов. У меня совсем вылетело из головы, что Англия в те годы и эпоху находилась в состоянии войны с Францией. Правил страной в эти годы 18 века, король георг Первый, учили в колледже историю, и шла война за гегемонию в Европе. Яхта резко сбавила обороты и мы повернули к берегу, прогулка почти закончилась, пора и честь знать. Эдуард снова подошёл ко мне и стал объяснять, в какую сторону повернуть, чтобы попасть в закрытую от берега и лишних глаз, бухту. Остальным членам команды тоже будет интересно посмотреть на такое чудо кораблестроения из будущего. У меня в душе теплилась надежда, что не каждый сможет освоить управление нашей яхтой, да и топлива нет для мотора. Ещё не знала Европа и про добычу нефти и про её перегонку в том числе; а на парусах далеко и не уйдёшь по морю особенно. Только и будет возможность показывать будущему её владельцу гостям, друзьям и пройти на зависть пару раз по проливу или реке. Как вариант, подарить королю в знак прощения занятием пиратством нашим хозяевам, но это ещё -бабушка надвое сказала-как говорит мой дед иногда. Даю руку на отсечение, что Неукротимая Диана оставит её себе. Да и не вечно она будет бороздить моря и океаны и заниматься пиратством. Если не сможем вернуться домой по счастливой случайности, то нужно пристраиваться у капитанши. А ухаживать и ремонтировать будем сами, а не чужие люди, не имеющие знания и опыта в этом деле. Неплохой вариант вырисовывался для меня и моих товарищей, да и можно избежать наказания за пиратство. Все эти мысли -бродили- в моей голове и я лелеял надежду на благополучный исход для всех нас в необозримом будущем. Мы уже вошли в узкий проход между двух высоких скал, базальтового происхождения и медленно продвигались вперёд. Глубина прохода была нормальная, препятствий не предвиделось, мы шли на самых малых оборотах. Вскоре открылось широкое пространства тайной бухты и мы увидели и бриг и команду моряков-пиратов. Они заметили нас и встречали радостными криками и бросанием своих головных уборов вверх. Их товарищи, что были на яхте, отвечали тоже криками и ещё радостным смехом. Лично мне было не до веселья и радости, яхта переходила в личное пользование Неукротимой Дианы и может её богатых товарищей. Горький ком застрял у меня в горле, наворачивались произвольные слёзы, настроение падало, почти буквально, на прибрежный песок. Чарли с Виктором, едва переставляя свои ноги, покидали нашу -Катрин-. К нам на встречу спешили: Боб и Генри, но и у них на лице, я не видел радости. Конечно, они были рады нашему возвращению в лагерь пиратов, но не более. Когда свита Дианы покинула яхту, то боцман приказала морякам вытащить её на берег, до окончательного решения и распоряжения капитанши. Вся команда пиратов в прямом смысле слова -облепила- нашу красавицу и даже трогали руками её борта. Они не могли поверить своим глазам, что такое чудо кораблестроения теперь можно и увидеть и потрогать. Моя душа рыдала, сердце было готово выскочить из груди, руки тряслись, что у того психа или пьяницы запойного. В таком состоянии видно прибывали и мои друзья. Мы стояли на берегу отдельной группкой, красноречиво молчали,

слов не было, сил тоже.

9 глава. Готовимся к походу.

Когда все страсти улеглись, то Диана подозвала к своей компании боцмана, кстати, нас официально познакомить соизволили-Карл Густав Тяжёлый Кулак, и что-то ему приказала. Тот, чтобы привлечь внимание всей команды, взял свою боцманскую дудку в рот и засвистел. Не прошло и минуты, как все собрались в кучу и приготовились слушать своего начальника. Нам пришлось к ним присоединиться тоже, ведь и мы частью команды стали. Мы, в первый день не обращали внимания на речь Карла, а зря, он разговаривал с заметным немецким акцентом, похожим на баварский выговор, и всё это мешая с английскими словами. Была такая мешанина, что понять было очень трудно, что он и говорил. С командой он разговаривал грубо и на их наречии-старый английский, так называемый -кокни- что используют жители низкого сословия и трущоб. С нами и начальством старался общаться на правильном и понятном языке, но немецкие слова проскальзывали так часто, что ужас. И мы потом узнали, почему было такое прозвище у этого боцмана: в молодости он дрался на кулаках у себя на родине, даже в каком -то клубе состоял. А уехал оттуда по причине убийства во время очередного боя, и не простого человека, а из баронов или ещё кого. Кулаки у него были просто пудовые и мог при случае и зашибить человека крепко, как нас предупредили, то лучше не гневить и не попадать под горячую его руку вовсе. Учиться приходилось нам на ходу и быстро, да и знакомиться с законами пиратов тоже в бешеном темпе. Нянек здесь не было и все так новички учились, а мы были и из другой эпохи, но это не имело никакого значения. Исключений из правил в этом обществе не существовало вовсе. Так бишь, вот я о чём, боцман огласил приказ Неукротимой Дианы: Завтра утром отправляемся в очередной поход, остаток дня, начинаем готовить корабль к плаванию. Так же запасаемся свежей питьевой водой из родника, проверяем снасти, крепления и перестаём пить ром, трезвеем, устраиваем большую постирушку. Мыло для стирки личных вещей получаем у квартирмейстера и стараемся никуда не отлучаться дальше лагуны. О!Оказывается есть и мыло на корабле и мы тоже можем постирать свои личные вещи, может и полотенца- их подобие, нам тоже дадут, а то наши носовые платки быстро придут в негодность. Ещё увидим наше место на бриге и уже не будем волноваться по этому поводу;но главное-рассмотрим устройство такого корабля. В кино или в книгах нам не показывали все подробности, а тут воочию всё увидим и станем постепенно осваиваться по ходу нашей адаптации. Команда выстроилась в подобие линии и стала ждать, когда боцман и его подручный раздадут мыло для стирки. Мы пристроились в конце этой колонны, пока наше место было здесь, мы же были для всех новичками. Вот сколько всего было человек в этой команде пиратов, пока не могли сосчитать, люди постоянно перемещались по берегу, что та ртуть. В общем -то пока было нам всё равно: сколько людей, главное, нас не оставят на берегу и поселят куда будет нужно. Вся постирушка у нас заняла минут двадцать или тридцать, нам пришлось снять свои рубашки и их стирать;свои личные вещи, незаметно для команды, мы переложили в курточки и затем свернули валиками. Как ещё нас не стали обыскивать? Был ещё тот вопрос. Нужно было сильно постараться всей нашей группе сохранить свои личные вещи, чтобы они не попали к пиратам. Это будет наша связь с нашим прошлым и нашей памятью. -Боги!-За что нас наказали? -этот крик души готов был вырваться из моего горла, но я так его жёстко подавил прямо в зародыше. Сушили одежду прямо на камнях, благо они были уже нагреты солнцем. Жаль, не было утюга, чтобы после отутюжить рубашки. -Ха-ха! -Глупая мечта и желание такое же, я даже стал смеяться про себя по этому поводу. Мои товарищи ждали, когда высохнет одежда и не отходили от наших вещей. Команда пиратов закончила стирку и затем приступала к сборке лежаков и вещей для погрузки на корабль. Боцман наблюдал за работой своих подчинённых и пока молчал; видно был доволен ходом выполнения

приказа начальства. Он увидел, что мы всё собрали и страдали от безделья, тогда поманил нас к себе и приказал заготовить дрова для костра, благо далеко и ходить не нужно было. День перевалил за вторую его половину и нужно было уже готовить ужин; хорошо ещё, что нас ещё не заставляли это делать: видно не доверяли пока. Мы занимались дровами и гадали при этом-что на ужин будут готовить? От грубой и одинаковой пищи можно было и язву вскоре получить, шикарная просто перспектива. Нужно было срочно поговорить с коком или самим боцманом по поводу нового меню и узнать-какие продукты могли быть в наличии на корабле. Рис из Китая уже доставляли на остров, картофель из Южной Америки может тоже уже был в ходу. Мы приготовили дрова для костра и нас после заставили ещё воду принести из родника для котла. А носить пришлось в кожаных вёдрах, из металла ещё не делали, да и того металла было мало, всё железо шло на изготовление оружия. Население старой Англии пользовалось и керамической посудой и металлической и фарфором, да и сама Диана с помощниками может ела из фарфора, а не простых чашек. Но не буду на этом заострять внимание, что было, тем и пользовались пираты. О! Чудеса, да и только: на ужин приготовили кашу рисовую с мясом из солонины только. А что? И сытно и солёно, да ещё специи всякие добавили для вкуса, видно индийские, просто праздник живота был сегодня. Мы так плотно поужинали, что стало тяжело нашим желудкам, да ещё сварили шоколад, и бисквиты к нему подали. Просто королевский ужин получился у команды, я и товарищи не верили такому счастью. Настроение наше было-выше крыши -ещё бы, так по нормальному поужинать. Диана со своей свитой отбыла на корабль, и там ужинала с ними. Нам было как-то всё равно по этому поводу, мы не забивали свои молодые головы этой проблемой-своих пока хватало. После трапезы нас снова заставили перемыть всю посуду и котёл в том числе: нужно было всё это убрать на бриг, чтобы утром не возиться. Тёплая, летняя ночь надвигалась на бухту и на материк, мы быстро перебрались всей командой на судно и при свете масляных ламп и не злобливой ругани, нас провели вниз, в трюм. Там уже висели гамаки для нас и даже лампа на столбе, посреди небольшого трюма. Слава Всевышнему, мы были на корабле и на своём месте. Провожатые оставили нас одних и поспешили покинуть наше жильё, крышка люка закрылась и мы облегчённо все вздохнули. Я даже сказал по этому поводу: -Вот и дома, будем обживать и как -то осваиваться в этом чужом Море. -на этом у меня иссякли все слова и я замолчал. На мою короткую речь ответил Чарли: -Главное, что мы жить будем отдельно от всей команды, и не трястись за свои жизни и вещи. Лишний раз нас не будут беспокоить, и на том спасибо Судьбе. Да и дисциплина здесь видно железная, нужно получше нам познакомиться с боцманом и держаться тоже его. Команда слушается и не посмеет нам строить козни. -он закончил своё выступление, мы были полностью согласны с нашим товарищем. -Только одна проблема у нас, парни, где пираты спрятали нашу яхту? Пока мы собирали вещи и ужинали, отвели видно в тайное и неизвестное место; теперь вообще не увидим её больше. - добавил Чарли так печально. У нас были вещи, которые могли заинтересовать Карла и подружиться с нами. Ведь у нас были часы, это ведь диковинка для боцмана и не только. Часы изготавливали в Англии и давно, но вот приобрести их могли далеко не все. А электронные тем более, это в нашем 21 веке всё было доступно и всем. Батарейки могли работать целый год без замены, а за это время много чего может случиться в нашей жизни. А если просить покровительства у двух пиратов из знати, то ещё у нас был современный морской бинокль, тут просто не было вариантов нам отказать и в помощи и защите. Мы стали по быстрому раскладывать свои вещи по гамакам и укладываться в них на отдых; непривычно всё это было для нас, но ситуацию не изменить при всём нашем желании. Молодые и крепкие, привыкнем и к гамакам, перин не привидится и кроватей удобных в том числе. Сон постепенно сморил всех нас и наступила полная тишина в трюме; только тихая и убаюкивающая качка, на мелкой волне, ненавязчиво напоминала, что мы были не дома.

Под свисток дудки боцмана, мы все проснулись и едва не попадали на пол, чёртовы гамаки. Спина ломилась, что спали на камнях, шея затекла, не повернуть в стороны, ужас. Так начался наш первый день на пиратском бриге, весёлое начало -ничего не скажешь. Добавило неразберихи и ещё отсутствие света в нашем жилище-трюме: фонарь не найти и ещё разжечь не знали чем. Нам и не показали и не оставили, чем запалить тот клятый фонарь. Мы наталкивались друг на друга, мешали разобраться, куда наступить, в стене судна было окно- отверстие, но свет извне мало просачиваться в трюм. Иллюминаторы вообще ещё не додумались делать в то время. А нужно было очень быстро ещё выбраться наверх на так называемое построение всей команды, проклятье! Чтобы успокоиться, Боб крикнул всем: -Замерли на месте! Пусть наши глаза привыкнут к сумраку, иначе покалечимся и всё!-Вся наша компания замерла и стала ждать, когда рассеется сумрак в трюме. Заодно мы успели вспомнить ещё раз, что это не дома мы и даже не на учебном судне, а чёрт знает где, но конкретно у пиратов. Когда наши глаза адаптировались в сумраке, то мы нашли лесенку и по ней стали подниматься на палубу друг за другом. Там собралась почти вся команда кроме кока и его двух помощников;и даже сама Диана соизволила появиться со своей свитой, но не на верхней палубе, а на квартердеке, где и была её каюта и помощников. Мы наконец то смогли пока бегло рассмотреть устройство корабля, а ничего нового для себя и не увидели. Все корабли для фильмов строились почти по одной схеме и образцу, только количество матч было разным, и сами размеры корабля тоже. Отличались тоннажностью и количеством бортовых пушек на обе стороны бортов. Как хорошо, что ещё в учебке нас заставляли изучать строение всех плавсредств, карты, навигацию. Посещали ещё морские музеи и с нас спрашивали по всей строгости. Не нужно будет долго осваиваться на корабле, только будем изучать простой язык моряков, восстанавливать в памяти все конспекты. Вот удивятся: боцман Карл, сама Диана и её помощники, да и пираты будут в лёгком шоке. Они все думают, что мальчишки ничего не умеют, только управлять яхтой и всё, как все -обломятся-, мы уже мысленно аплодировали себе. Да и в глазах всей команды и господ мы-вырастим-на много порядков. У нас была одна проблема: наша одежда скоро придёт в негодность, да и спали все в ней. А как поход начнётся и ещё в бой вступать, тут наша обувь подведёт нас. Палуба была деревянной, поливать водой приходилось, чтобы драить, да и кровь от ран не придаст устойчивости. Срочно просить у квартирмейстера, или самого боцмана одежду, как у всей команды. Простую и прочную и деревянные башмаки в том числе, да и привыкать их носить, тоже искусство, не тяп-ляп. Намучаемся ещё на катушку, наплачемся, получим на орехи не раз. Карл Тяжёлый Кулак, раздавал команды на право и на лево, давал все задания, и грозил своим кулаком нерадивым. Мы стояли самые крайние в колонне, ждали своего задания, вопросы не задавали, а просто глазели по сторонам. Мы же впервые в своей молодой жизни реально находились на пиратском судне, всё можно было потрогать руками, даже незаметно снять на камеру;хвала небесам, успели взять с собой, когда ходили за пледами и куртками. Только куда прятать это всё, не знали, сундучков-рундуков, на нашу пятёрку никто не запасал. Лишние люди в команду пока не требовались, если только после трудного боя могли погибнуть, тогда в ближайшем порту могли набирать новых членов. Боцман быстро управился с раздачей заданий и команд всем пиратам, и наконец-то подошёл к нашей группке. Для начала он осмотрел всех нас с головы до ног, поцокал недовольно своим языком, затем обратился с таким предложением : -Господа юнги, да-да, не ослышались, так пока будете зваться;для начала сменить нужно вашу непрактичную для пребывания здесь, одежду. Записать в журнал ваши имена, сами придумаете или оставите старые. Поставить на довольствие и назначить вашу долю при дележе, когда будет что делить. -Он немного помолчал, видно собираясь с мыслями, и продолжил-ещё найдём для ваших вещей рундуки, пока пару штук, лишних нет. Когда всё получите и капитально устроитесь, приставлю наставника из команды, чтобы изучали матчасть корабля, команды и знакомились с устройством нашего брига.

Сейчас отправлю своего квартирмейстера, с ним пойдёте всё получать и запишет вас он тоже. -Мы слушали его речь и -мотали на ус-всё сказанное. Нас пока не ставили на вахты, рано, не учили пользоваться оружием, спасибо, мы в упор не знали, как мушкетами орудовать и даже саблями и клинками и пистолетами этой эпохи. Задача была не из лёгких, да как ещё отреагируют наши организмы на настоящий бой и кровь, это уже не кино, и не смешно вовсе.

- Всевышний!Помоги нам всем и защити!Нам так мало ещё лет, чтобы сражаться за чужое имущество, убивать и погибнуть даже. Это-то во цвете лет, ещё путём и не начинать жить и познавать Мир? И где-ты потерялся и почему не слышишь наши горячие молитвы? Может и нет вовсе тебя и всё это выдумки нашей церкви? -такие мысли крутились в моей голове так назойливо, что -караул- кричи. Через пару минут подошёл помощник боцмана, Карл представил его нам-Шварц Неудачник, мой земляк, и торопливо отправился по своим делам. -Приехали- как мой дед говорил в таких ситуациях-у русских научился всем этим поговоркам и пословицам. Как с этим Шварцем вообще разговаривать и как к нему обращаться? Новая проблема, и почти неразрешимая. Мы стояли и смотрели друг на друга и пока молчали, время шло, ну и пусть, спешить не куда было. Тут сам Шварц заговорил с нами и так тихо, словно голос потерял:

- Юнги, следуйте за мною и быстро, у меня ещё работа есть. -Слава Всевышнему!Он говорил более-менее на внятном языке для нас. Оно и понятно-приходилось заниматься закупками в портах и провизией и даже ещё вещами для всей команды. Мы просто кивнули головами в знак согласия с ним и поспешили следом в трюм, где всё было для экипировки моряков. Вот мы и становимся новыми членами пиратской команды, ужас, невероятно, но неотвратимо!Настроение наше всё -падало и падало-, можно было почти его увидеть, как Оно -растекалось -по палубе. А вот подобрать наше настроение было не кому, вся команда была занята подготовкой к отплытию. Мы со Шварцем спустились по лесенке в трюм и увидели там тюки одежды, большие рундуки с обувью и ещё всякой всячины. Словно попали на военный, морской склад: только всё было старых образцов эпохи старой Англии 18 века, словно для съёмок фильма. Шварц стал смотреть на нас и прикидывать примерно наш рост;мы-то знали свои размеры, но кто их спрашивал в то время, на глазок всё было, мерки снимать не было времени. Квартирмейстер только разрешил нам выбирать башмаки по нашим ногам, спасибо и на этом, чем мы и занялись. А пират быстро подбирал для нас: и рубахи и короткие камзолы, и бриджи и подобие безрукавок. Не забыл и про удобные и практичные шляпы, и даже платки под них, чтобы не сдувало ветром и они не улетели за борт. Мы же примеряли башмаки и толстые носки под них, иначе натрём мозоли и будем страдать. Как всё у пиратов было предусмотрено, диву давались всей нашей командой. Но не об этом речь идёт: оружия вот здесь не было, видно в другом трюме всю находилось, да и правильно, всё по своим местам должно было лежать. Когда Шварц всё нам подобрал, то дал команду забирать и валить в свой трюм для примерки, да и правильно, нечего здесь зависать. Да, ещё выдал нам два рундука для личных вещей, и развёл при этом руками-моль нет больше. А нам пока и не требовалось-вещей мелких было мало, а дальше видно будет. Главное: переложим вещами свои телефоны и камеру и даже сможем замкнуть на ключ, что выдал Шварц, выбрались наверх из вещевого трюма и бегом отправились к себе. Ужас, уже к себе, как быстро всё меняется в нашей жизни и Судьбе. Сетовать и -посыпать пеплом- свои головы не было времени. Вся наша компания собралась до нашего жилья и стала быстро примерять вещи, что дал нам пират, удивительно: всё оказалось в пору, словно по меркам, башмаки уже не спадали. Свои вещи мы аккуратно сложили и убрали в рундуки, предварительно спрятав в них и телефоны и часы и камеру. Снимать на корабле решили во время прогулок и ходит всегда вместе, если будет такая возможность. Чтобы один из нас снимал, а остальные прикрывали со всех сторон. Кто его знает: может не так долго пробудем здесь и в любой миг перенесёмся в своё время? Надежда ведь-умирает- последней, хотя так и не смогли это доказать до этого дня. И ещё, у Чарли, совершенно случайно была с собой записная

книжечка и ручка. Будем и туда записывать все события и нашу историю, кто знает на перёд: может увлекательный роман получится после нашего счастливого возвращения домой. Мы смотрели друг на друга, давились от смеха и пытались уже привыкать к новому, для себя, виду. Вот и всё - становимся настоящими пиратами, осталось ещё пару пистолетов за пояс заткнуть, пристегнуть саблю и шпагу, и вылитые новоиспечённые пираты. Даже сняли себя на видео, для истории, в этих странных нарядах, словно на карнавал готовились, а не в плавание отправляемся. На всё это переодевание ушло минут сорок, а больше и не получилось бы: свисток боцмана заставил отправиться на верх-пришло время завтрака? Тут ещё наши желудки так громко заурчали, что мы вспомнили-ещё и не кушали с ночи. Ключи от рундуков взяли Боб и Генри-его кузен, мы видели у многих пиратов такие на шее, на бечёвке. Только вот где была гарантия того, что все ключи и замки не одинаковые? Но будем всё же надеяться на лучший вариант: воровство среди команды не процветает. С этими мыслями я выбрался с товарищами на палубу, там была суeta, видно что-изменилось за наше отсутствие для переодевания. Оказалось совсем другое: боцман собрал всю команду. Затем объявил решение Неукротимой Дианы: после быстрого завтрака отчаливаем, т. е. выходим из тайной бухты в пролив и дальше ложимся на нужный курс в сторону Франции. Вся команда пиратов так ликовала, словно Санта-Клаус прибыл на оленях в гости и начал раздавать всем подарки. Всё: прощай берег, прощай наша красотка -Катрин- и даже призрачная надежда на возвращение домой, в свой 21 век. Сердце, у меня так забилося учащённо, что готово было вырваться, наружу, кровь прилила к лицу, и давление даже подскочило, от такой новости. У меня мелькнула такая авантюрная мысль: броситься за борт, доплыть до берега и там остаться, а спросить меня: зачем и как выживать? И вообще, что там делать одному и без провизии и жилья? Самая большая глупость с моей стороны: ещё бросить своих товарищей, разлучиться с ними? Да, не подумал, и погасил свой необдуманный порыв. Сердце вошло в свой ритм, давление нормализовалось, краска сошла с лица, лишняя конечно. За своей паникой я и не заметил, что за нашей компанией так внимательно наблюдал боцман Карл, и не один он, начальство тоже внимание обратило на нас. Видно ждали от нас истерики или демарша, может и громкого протеста? Это ожидание даже -читалось- на их лицах, я это увидел хорошо и ясно, словно стоял с ними рядом. -Какой ты капитан, что позволяешь сомневаться в себе твоим товарищам? Давать повод чужим людям судить о себе, как слабаке? -проносились эти трезвые мысли в моей голове. Мои друзья смотрели во все глаза на меня и мою реакцию по поводу выхода в плавание, они как -то оробели даже. Да никуда я не денусь и буду с ними уже до конца, до любого, что нам выдаст та Судьба. Начальство потеряло всякий к нам интерес и вернулось в каюту Дианы, боцман дал команду быстро завтракать и отчаливать. Уже через каких -то полчаса наш бриг поставил паруса, выбрал якоря, и тихо стал выходить из бухты и залива: наступал отлив и удобное время для начала плавания. Я с товарищами стоял на палубе и мысленно прощался: с чужим берегом и невидимой для нас, нашей яхтой. Подсознание кричало: -Нет!Останься, поверни назад!Горячие и жгучие слёзы сползали по моим щекам, я и не стыдился вовсе, мои товарищи тоже плакали, не обращая на команду пиратов. И что удивительно: никто не смеялся, не люлюкал над нашей слабостью, может что-то человеческое всё же осталось у них внутри. Мы были им так благодарны, пусть они и все огрубели от такой жизни. Может каждый вот так вот вспомнил и свой отход из родных мест, семьи и даже страны. Это всё было для нас Тайной за семью печатями, правда до поры и времени, порой бутылка рома или обстоятельства развязывают язык всякому человеку.

11 глава. Учимся владеть оружием.

Пиратская -Неукротимая Диана-неслась на всех парусах в сторону Франции, видимо к остроуму Джерси;а там в Бискайский залив, может там и проходили торговые пути в ту эпоху. Дальше уже начинался Атлантический океан, где промышляли пираты всех стран и

эпох. Самое удачное место для нападения на торговые суда и проблем практически не было: нагоняй, нападай, грабь, защитит некому. А нас стали учить, свободные от работы пираты, мастерству владения на саблях и шпагах. До огнестрельного оружия пока не дошло, и на том спасибо. Нас собрали на нижней палубе и выдали каждому по сабли, опыт фехтования на шпагах уже был со времён учения в мореходке. А что до саблей, это уже другая школа, и мы понятия не имели, как ей владеть. Тем более сабли были боевые, а не реквизит киношный. Нас щадили при нападении, но было реально страшно, когда такая острая сабля летит со скоростью молнии в твою сторону, да ещё касается горла или груди. Мои товарищи тоже старались держаться, не показывать свой страх, но поджилки тряслись здорово. С нас сходило -по семь потов- во время этих уроков: снова эта русская поговорка вылезла не к месту; силы быстро уходили. А ещё многие из команды брига свистели и улюлюкали, если мы давали оплошность при защите или нападении. Злиться мы не старались, и не имело смысла, а вот упорство проявляли по полной программе. Часы занятий пролетали быстро, мы учились, отдыхали и снова приступали к этим урокам. Хорошо ещё было, что на несение вахты не ставили, рано видно было. Своей команды хватало с избытком, мы случайно узнали, что число людей на корабле было тридцать человек. Внушительное войско, все обучены и такие быстрые, не позавидуешь их врагам. Сила и мощь так и окружала команду, дисциплина была тоже покруче чем в армии. Ведь на кону у каждого из них была собственная жизнь, да и добыча сама в руки не упадёт. Им противостояли пираты других стран и королевские войска в том числе. Нас уже украшали порезы, правда не глубокие, синяки, болели руки, уставали ноги, но мы терпели и это оценили все, кто был на бриге. В проливе Ламанш, не доходя несколько морских миль до небольшого острова, мы убрали почти все паруса, хотя и был попутный ветер для нас: и стали медленно дрейфовать. Здесь была территория Франции и сторожевые корабли несли охрану своих берегов и морских границ. Это мог быть только остров Гернси или ещё назывался так: Нормандские острова. Нас пригласили в каюту Дианы и предупредили, чтобы и носа не высовывали из трюма и сидели тихо. Враг мог быть почти рядом и придётся нападать, или уходить обратно, нам не стоило путаться под ногами у команды. Мы не смели перечить, ведь ещё не были готовы драться на равных со всеми пиратами. Когда покинули каюту и стали спускаться на общую палубу, то обратили внимание на флаг. Пиратский был убран, вместо его уже висел Португальский и ничего не могло выдать нас, что это пираты пожаловали; такая вот маскировка произошла в несколько минут. По обоим бортам брига располагались пушки в трюмах, вся обслуга и сами пушкары были наготове открыть стрельбу. Но окна на бойницах были пока закрыты, чтобы нас не выдавать, вся команда ждала приказа от капитана или его помощника. Нас проводили суровыми взглядами, пока мы проходили по палубе до своего трюма. Минуты летели за минутами, бриг лежал в дрейфе, но постепенно смещался под защиту острова, команда ждала, мы тоже, да молили Бога, чтобы всё обошлось хорошо на этот раз. Едва наш бриг преодолел последние ярды до скрытой бухты безымянного островка, как на горизонте, со стороны Франции показались два парусника. Я с друзьями не могли видеть флаги на них, но вспомнили про свой бинокль и быстро его достали из рундука, затем стали по очереди смотреть в ту сторону. Огромный парусник и ещё один поменьше пересекали пролив друг за другом на расстоянии пары кабельтовых. На мачтах обоих судов развивался французский флаг, мы хорошо могли их разглядеть в бинокль. Тут совсем не кстати открылась крышка люка и мы увидели ноги человека, что стал спускаться по лесенке. Чарли отреагировал на вторжение пирата практически молниеносно-спрятал бинокль под свой камзол и ещё придержал левой рукой. Это пришёл сам боцман, чтобы нам сообщить о появлении французов. Мы прослушали его новость с серьёзным видом, и даже сдержали рвущийся наружу, свой смех. Тайну свою выдавать не имело смысла-наличие современного бинокля. Карл окинул нас внимательным взглядом и ничего не добавив, покинул наш трюм. Едва люк упал на место, мы ринулись к стене-борту, чтобы снова понаблюдать за французами. Увы, увы, невысокая скала закрыла собой весь обзор,

ну и да ладно, мы узнали, что хотели. Жаль было только одно: не смогли снять на видеокамеру, но могло и не получиться -слишком далеко были те корабли. Может подвернётся ещё удобный случай и поснимаем;забегая вперёд скажу: -за три месяца, что мы были у пиратов, мы много отсняли материала, его с лихвой хватило бы на хорошую книгу о наших приключениях. Подходило время обеда, мы сильно проголодались, но готовить обед почти на виду врага, не имело смысла. Где-то минут через сорок, нас позвали на верх и дали нашу долю галетов, чая, и ещё по куску бекона с лепёшками. Сухой паёк на корабле выручал в крайних ситуациях. Жаль, что у нас не было запаса кофе на яхте и мы не смогли взять его с собой. Наша компания не стала уходить в своё трюм, а расселась на бухты канатов прямо на палубе;многие пираты тоже так стали обедать. Я поглощал так называемый обед и размышлял-как долго будем наблюдать за неприятелем и дадим ему бой или под покровом ночи уберёмся подальше? Если Диана была умной и дальновидной, в чём я и не сомневался, то не станет -дразнить- тех французов, а разработает со своими помощниками другой план. Ведь не зря в её свите были эти важные господа и даже имели отношение к флоту в частности. Так просто они не могли находиться в её свите и на пиратском судне. В этой акватории ходили ещё торговые суда, они шли без сопровождения, и мало имели охраны на корабле. Для нападения пиратов и захвата, была лёгкая добыча, равными были только военные корабли и пираты других стран, как португальцы и испанцы. Историю пиратства в те века я знал хорошо, книги давали подробную информацию, да и архивах нашей страны было много материала. Мои товарищи были в курсе тех войн и пиратства, это всё нам может пригодиться в последствии, ведь для этого и рыскала эта -Неукротимая Диана- по морям и океанам. Каждая страна -ловила рыбку в мутной воде-во время конфликтов, войн. Пополняла казну и тем становилась сильнее по отношению к своим соседям. Даже уже в 20-21 веках ещё процветало пиратство в акватории Средиземного моря со стороны некоторых африканских государств. На танкеры с нефтью и на другие грузовые суда, разных стран, хотя это знают все на нашей Земле. День был в самом разгаре, мы занимались с нашими наставниками уже приёмами рукопашного боя. Свободные члены команды с интересом наблюдали за нами и даже делали ставки на это, но видно только с разрешения боцмана. Мы пока не замечали, чтобы в свободное время от вахт или работы, кто-то играл в карты;может на берегу они и могли себе это позволить, но в походе, ни-ни. Даже не выкатывали на палубу и бочку с ромом или пивом, нам тогда предложили бы тоже. Люди были всякие в команде и могли задумать даже переворот, т. е. смену власти. Мои товарищи и я начинали заниматься на последнем курсе в колледже азами бокса, и мы немного имели представление о борьбе. Как много преимуществ имели мы, современные люди, перед теми, кто жил в 18 веке. Даже наше здоровье сильно отличалось, ведь медицина далеко за три столетия -шагнула вперёд-. Нам только оставалось держать постоянно себя в хорошей форме, питаться правильно, как можно было в этой ситуации. Нас пока выручала наша аптечка с запасом лекарств, однако нужно было экономить и даже как-то пополнять её содержимое. Трудная задача стояла перед нами, ладно там бинты или вата, но и этого ещё не было изобретено, про таблетки -вообще не было разговора;оставались порошки или травы. Было нам не до смеха, даже грустно, печально, трудно, Судьба всё посылала и испытание за испытанием. Когда и мы и наши учителя окончательно выдохлись, решили устроить перерыв на целый час. Мы занялись восстановлением своих сил по своей системе, тут многие матросы проявили наивысший интерес, такого, в упор, они не знали. А мы восстанавливали силы и не обращали на всю толпу внимания, времени до следующего занятия, оставалось очень мало. До самого вечера ничего нового в жизни корабля не произошло, команда занималась своими делами. Мы, после тренировки, стали гулять по всему кораблю, ради простого любопытства и незаметно при этом снимать на мой телефон, всё, что можно было увидеть. Батарейки в телефонах ещё не сели и можно было ими пользоваться, хотя бы и так. Мы снимали по очереди, чтобы никто ничего не

заподозрил, тогда всё-отберут и прощай наша вольница. Мы высчитали даже размеры этого брига от носа до кормы, у нас получилось вот что: в длину он был почти 165 футов, при ширине 20 футов, тоннажностью, приблизительно до 450.

На носу брига была видна голова женщины; мы уверены были, что это голова, в смысле деревянная, самой Дианы. Пушек на бриге было не очень-то много, размеры не позволяли иметь больше, всего -то 12. Пороховой погреб был расположен где-то рядом, но его нам не показали, видимо из соображений безопасности. На палубе находились две основные мачты: фок и грот, они во время плавания отвечали за передачи корпусу энергии ветра и достигали примерно в высоту 30 метров, была и третья, дополнительная мачта, но значительно меньших размеров, т. е. высоты, это бизань мачта. Не стану всё перечислять, да ещё и не сведущему в морском деле человеку, это ему ни о чём не говорит. Для этого есть учебники и пособия по кораблестроению, если станет интересно. Мы трогали всё руками, удивлялись, ведь нам ни разу в жизни не приходилось находиться на старинном судне. Прогулку успели завершить до команды на ужин, только Виктор успел унести телефон в наше жильё и там спрятать в рундук. В этот раз нас отправили ужинать в кубрик, где проживала вся команда пиратов, это уже что-то новенькое было в нашем прибывании здесь. Но что мы увидели там: теснота, духота и вонь, благо что окна были открыты, в два ряда висели гамаки, правда связаны и подняты к потолку, чтобы не мешать ходить. Так что, мы жили едва ли в люкс номере, по сравнению с другими. Даже находиться в этом кубрике было просто тяжело, не то, чтобы и ужинать там. Я с друзьями быстро оттуда ушли и направились к себе в трюм, почитай, домой вернулись. Там запалили лампу, нам для этого дали огарок горящей свечи, ещё на палубе, спасибо Карлу. Мы уже стали думать, чем его отблагодарить за заботу о нас, за помощь молодым чужакам; которые попали в непростую ситуацию. Придётся отдать одному из нас, свои электронные часы, только упрасивать и умолять, чтобы не хвалился перед другими пиратами и никому не показывал. В противном случае нам устроят такой шмон, такой обыск, что и во сне не приснится. Останется только уповать на его порядочность и честность, но это только были наши предположения. С такими мыслями и думами мы быстро поужинали, поговорили и затем разобрали свои гамаки и улеглись спать, не забыв потушить лампу. И это уже стали делать, словно и не пользовались электричеством у себя дома.

12 глава. Погоня за купцом.

В наш трюм заглядывало солнце, его блики отражались на воде и рассеивались по всему помещению. Как нас всех не разбудили рано, интересный вопрос, однако это было нам словно подарок судьбы. Выспались мы все прекрасно, даже и бока почти не устали спать в этих гамаках; как быстро привыкает человек к новым условиям, просто диву даёшься. Может ещё от того, что наши организмы были молодые и крепкие? Завтрак видно мы пропустили, раз не разбудили и не позвали? Тревоги пока не ожидалось, или всё происходит без нас? Ладно, не будем пока этим забивать свои головы: мы сделали гимнастику, умылись их кувшина, что вечером прихватили с собой в трюм. Только вот подобие полотенца так у нас и не было, однако мы приспособили для этого свои платки, что получили с новой одеждой. А что? Удобно, практично, стирать тоже, сменить можно и на другие после износа. Затягивать не стали все свои утренние дела, собрались и поспешили наверх: кушать хотелось уже вовсю, в том числе и разведывать обстановку не мешало бы. А на бриге царил тишь, да благодать, словно стояли не на виду врага, а у себя в Англии. Но это было так на первый взгляд: работа кипела вовсю: драили палубу, проверяли оснастку на прочность, ставили дополнительные паруса на обеих мачтах. Так - так, видно поменялись планы за ночь и мы готовимся вновь куда-то плыть? А может собираемся принять бой с французами, или что-то ещё, о чём мы пока не знали? Нас заметили, окликнули и отправили за завтраком на камбуз, а что долго спали, никто и

упрекнул; тем более, что с нами общался, практически, только один боцман. Мы уже поняли, что никто не лезет в дела других и за других не отвечает. Только в настоящем бою и могли: спросить, и ответить, и защитить своего товарища. Мы не заставили себя долго ждать, а все компанией поспешили на камбуз: там сутился кок и мыл посуду после завтрака начальства. Он указал нам на котёл с едой и на кофейник, где был чай, на лепёшки в большой керамической миске. И всё практически проделал молча, когда к нам начнут обращаться по именам или как-то по другому, мы не могли знать. Даже обидно стало: словно пленниками или чужестранцами были, или имён не имели: язык для общения мы усиленно учили и готовы были вести разговоры на нём. На завтрак была пшённая каша с кусочками бекона, чай и галеты. Мы наполнили свои чашки и кружки и вышли на палубу, зачем мешать человеку делать свою работу. Лёгкий бриз обдувал наши лица, нёс прохладу, настроение было нормальное. Из каюты Дианы торопливо спустился наш боцман и направился к нашей группке: так, жди новых указов-распоряжений. Мы, машинально перестали кушать, соскочили с ящика, где был песок и замерли в ожидании; выучка в учебке давала свои плоды. Боцман, наше уважение к нему, видно оценил, на его суровом лице появилось подобие улыбки. Назвать которую можно было с большой натяжкой, но его глаза вот показывали, что нами доволен. Он подошёл к нам практически вплотную и широко расставив свои ноги обратился тихо: -Господа юнги, ставлю вас в известность, но коротко, сегодня мы ложимся на другой курс и по данным наших смотрящих, пускаемся в погоню за турецким купцом. -он замолчал, внимательно наблюдая за нашей реакцией, после такого известия. У нас, от такой новости едва не отвисли челюсти, но мы старались не делать это. Тогда Карл продолжил: -Вы уже многому научились за короткое время, так что будьте готовы пойти на abordаж турецкого судна, и вступить с его командой в бой. Это очень сильный и опасный противник, не струсьте и не подведите нас всех. Как мы настигнем чужака, то вам дадут и сабли и пистолы, покажут как ими управляться; учиться будете практически уже на ходу, нянек нет. Желаете остаться в живых и получить первую свою долю, старайтесь изо всех своих сил. -и замолчал, видно устал произносить такие длинные речи, мы стояли оглушённые такой новостью, и переваривали всё сказанное Карлом. А боцман, не дожидаясь от нас ответа, развернулся на месте и отправился по своим делам. -Даааа! Не было печали, получайте на блюдечке с голубой каёмочкой. -вырвалось непроизвольно у Генри. Все мы, его товарищи, так удивлённо посмотрели в его сторону. Ведь он выразил наши мысли, практически точно, словно это прочёл в наших головах. Каша остывала, чай в том числе, секунды исчезали за горизонтом, мы молчали. Предстояло нам всем делать выбор и жёсткий: отказаться от участия в нападении и закончить свою жизнь на рее, или вступать в бой и получить пулю и удар сабли. Судьба просто ставила нас перед тяжёлым выбором эта, Тварь, издевалась над нами! Сознание каждого из нас, кричало диким голосом: - Нет! Это не должно случиться! Хочу жить, не хочу погибнуть! -аппетит пропал окончательно, остатки еды выбросили за борт, почти все разом. А ветер наполнял наши паруса и бриг начал выходить из под защиты островка на вольный простор. Гонка начиналась, только горизонт пока был действительно чист, других кораблей не наблюдалось. Так могли пираты узнать про того купца, может отправлялись по тихому на лодке в разведку? Но не было в то время хороших навигационных приборов для обнаружения кораблей. Но нас это не интересовало ни в каком виде: морально готовились для предстоящей так называемой работы-захват и бой. Пришлось уйти в свой трюм и там переваривать всё услышанное от боцмана, видеть остальных пиратов, не было ни сил, не желания. Так вот и заканчивается твоя жизнь в самом её расцвете, по глупости или по решению проклятой Судьбы. Я старался отвлекаться и даже записать в записную книжку все последние события, но ручка падала из руки и всё, хоть тресни! Мои товарищи, то ходили по трюму, то замирали на месте, то что-то бормотали про себя. Обстановка была такая, что хотелось повеситься и не откладывать это дело -в долгий ящик-, так дед мой тоже частенько выражался в трудной ситуации. Как правы эти загадочные русские в своих

высказываниях, что я диву давался уже в который раз. Мы даже не доставали свой бинокль и не пытались наблюдать за гонкой, да и пока нечего было там наблюдать. Бортовой люк был открыт и мы слышали только шум волн и ещё свист ветра в тугих парусах. Нас никто не беспокоил своими визитами, никто -не висел над душой-, ни пытался как-то подбодрить, да и Бог с ними. Сами попытаемся справиться с этой проблемой, со своими страхами, поддержим друг друга, как уже сможем. Я предложил своим товарищам, в случае плохого развития сценария абордажа и захвата купеческого судна, свой вариант: выбросить все вещи за борт, пусть лучше останутся на дне, чем кому-то достанутся из команды пиратов или чужаков. Всё равно не сумеют воспользоваться, знаний не хватит, только бинокль и может им пригодиться, и ещё наши часы послужить могут почти год и всё-можно положить на полку. Бриг преодолевал милю за милей, мы мрачнели от новости, пытаюсь собрать свои мысли в кучу и найти единственно правильный выход. Молить всех Богов о спасении, возврате домой в 21 век, изменении ситуации в нашу пользу-смешно до дикости. Пока мы думали-гадали, на палубе раздался громкий топот множества людей, видно начиналась подготовка к нападению. Нас, словно- ветром сдуло-из трюма на верх, нечего было ждать команды от боцмана или самой Дианы. Хорошо ещё было, что люк открывался по ходу корабля, а не к борту; иначе нас свалили бы с ног, буквально. Обстановка резко поменялась: пираты занимали свои места по обе стороны палубы у высоких бортов, все были вооружены саблями, пистолетами, мушкетами, шляпы на головах заменили на повязки -платки и все чёрного цвета: жуть просто. Все команды выполняли с полуслова, лишней суеты не наблюдалось, вот это выучка, у штурвала стояла сама Неукротимая Диана и командовала управлением бригом. Такая хрупкая, но неприступная, что завидно нам стало: вот кто совсем не боялся и готов был идти до конца, к общей цели. Просто Истинная дочь морей! А на носу находились два её помощника, готовые к предстоящему захвату и бою, они были одеты в рубашки чёрного цвета, бриджи тоже чёрные, безрукавки. На ногах сапоги-ботфорты, по паре пистолетов за кушаков и шпагами в руках. Нашу пятёрку громко позвал боцман и приказал отправиться вооружаться в трюм, где находилось всё оружие пиратов. Вот и наступал Момент Истины для всей нашей команды: липкий Страх начинал свою работу. В горле у меня сразу пересохло, словно, в лёгких закончился воздух, кровь била по вискам, ладони вспотели-ужас. Так страшно никогда не было, я машинально посмотрел на товарищей, те выглядели не лучше меня. Наш бриг летел, практически не касаясь волн, на запредельной скорости, или нам так казалось. Груза лишнего на борту не было, в трюмах только запас: пороха, ядер, вода в бочках, крупы соль и многое чего в мешках и ящиках, да запас оружия, вот и весь наш груз. Ветер пел в парусах, пиратский флаг во всей своей красе развивался на корме, просто кино снимается, а не по настоящему. Нас всех поставили вместе, не стали делить по командам. Боцман распорядился держаться позади его и не соваться куда не следует; для первого раза приберегал, жалел видно, спасибо и на этом. Страх не отступал, но руки уже не ходили ходуном, подсознание выдавало все наши навыки владением шпагой и саблей. Только вот как быстро перезаряжать тот пистолет, та ещё проблема, а стрелять нужно будет и не раз. Боги! Помогите! Защитите! Укройте своим Невидимым плащом от всего этого! -кричал я про себя, а может уже и вслух. Ожидание было Смерти подобно, уж сразу бы всё началось, чем эта тягомотина с ожиданием. Мои товарищи молчали, слова были в этой ситуации просто лишними, да и о чём можно было говорить. Наши корабли сближались, обстановка накалялась до предела, я молился всем богам, пираты приготовили абордажные крюки, и когда успели вытащить из своих гнезд? Уже слышались крики команды на корабле купца, там тоже готовились, но к отражению нашей атаки. Мирным людям было страшно: и погибать и потерять весь свой товар, или утонуть в море. Мысленно, я был уже с ними, и понимал, что они чувствовали; жизнь в те века не стоил и ломанного гроша. Хотя по историческим документам, что изучали в своё время, османы-турки были злыми, воинственными и не сразу сдавались на милость

пиратов. Но вот так убивать других людей, за товары, полный-нонсенс.

12 глава. -На абордаж!-

Наши корабли сблизилась на расстояние заброса абордажных крюков, и всю округу огласили : крики, ругань, треск бортов, первые выстрели и лязг металла об металл. Команда нашего брига рвалась на палубу купца, и по трапам -доскам, что с борта на борт уже бросали, и с помощью канатов перепрыгивали. Там вступали в бой с защитниками купеческого судна, до пушек не дошло дело, просто скорость нашего брига оказалась больше. Купцы храбро отражали атаки пиратов, я и мои товарищи не спешили прыгать или идти по трапам туда;без нас было кому сражаться. Пороховой дым от выстрелов заволакивал палубы двух кораблей, но ветром сносило его напрочь. Это был настоящий ад, а не съёмки кино, страх не давал сосредоточиться на картине боя. Ни боцман, ни пираты на нас не смотрели и не контролировали своё внимание, они были заняты абордажем и началом боя.

Мы только боялись одного: схватить случайную пулю, которые носились в воздухе пчелиным роем. Я и мои товарищи оставались под прикрытием высокого борта и вжимались в него, словно желая сделаться невидимками. Сколько времени длился захват и сам бой, никто не смог из нас сказать;тем более, что ни телефон, ни часы никто и не взял. Тут совсем неожиданно появился наш боцман, злой, словно сто чертей. В пылу боя видно потерял нас из виду, вот и решил найти и узнать-чем заняты. Его приход ничего хорошего не предвещал: мы не вступили в бой, на захват купеческого судна не ринулись. Так что могли огрести от Карла по полной, что и мало не покажется. Но он не стал нас распекать, удивительно, а спросил ранены или нет, и ещё приказал принести из кубрика ткань для бинтов, порезать на ленты и какую-то жидкость в бутылке, чтобы те раны заливать. Я и Боб, сорвались с места и -ветром понеслись- в тот кубрик, не стоило даже расспрашивать: где всё искать и сколько принести. А на палубе уже собирались раненные пираты, которых несли их товарищи с купеческого корабля, некоторые самиковыляли. Просто госпиталь стали разворачивать в спешке. Мы с Бобом, похватали и ткань и бутылку, и выскочили на верх, перепрыгивая через две ступеньки: научились за эти дни. Бой на другом судне уже практически закончился: Диана и её помощники не покидали наш бриг, просто наблюдали за ходом боя с возвышенности на верхней палубе. Что сказать: берегли себя, не совались в гущу, ведь было кому делать эту работу, кому и захватывать и драться. Боцман и квартирмейстер суетились около раненых и осматривали их, сортировали видно по степени ранения или увечья. Работы было много, нас заставили тоже оказывать помощь пиратам: заливать жидкостью из бутылки и потом перевязывать раны. Слава Богам: оказывать первую помощь мы умели и даже хорошо, всё в мореходке научили. Но самое главное: мы уже не боялись вида крови и даже огнестрельных и сабельных ран. Ещё не хватало грохнуть в обморок на виду у всех пиратов на палубе. Вот только запах начинал действовать на нервы, это не бой и раны, что получены за свою Родину. И мы никогда не видели пока в своей жизни этого ужаса. Даже пришлось с переломом ноги поработать мне: прыжок оказался неудачным для пирата при штурме. Даже могли и пристрелить, если не умели правильно оказать помощь таким. Здоровые пираты суетились около своего товарища и не знали что нужно было делать: раненый терял сознание, кровь била фонтаном из вены ниже колена левой ноги. Советы сыпались со всех сторон, толку было мало. Смотреть на агонию человека, даже вне закона, не так приятно. Я крикнул тогда очень громко:

- Стойте, сейчас сделаем всё быстро, дайте побольше места и не мешайте!-и тут наступила такая тишина, что даже другие раненые замолчали на мгновение. Мы положили пирата прямо на палубу, только кинули чей-то камзол под спину, чтобы в крови не испачкаться самим; затем я попросил две дощечки или хотя бы ровных обломка от приклада мушкета. Снял с головы пирата его платок, приказал зафиксировать Генри и Чарли ногу, чтобы не

дёргалась; после перевязал тем платком, что жгутом, выше перелома и стал осматривать сам перелом. Два осколка кости торчали, слово зубы волка, кровь уже не хлестала, мне подали две дощечки, и два куска бинта. Для начала я обработал ромом кожу вокруг раны, чтобы не было заражения. После подложил под дощечки эти куски ткани и после уже их, затем попросил ещё бинта, чтобы их обмотать-зафиксировать. Руки делали своё, дело, кровь стучала в мои виски, зрители стояли и глазели. Мой пациент моргнул пару раз, видно пришёл в сознание: -Ура!-Пираты тоже зашевелились, обрадовались видно, что их товарищ ожил, тогда не придётся добивать и выкидывать в море. Но я попросил дать ему немного рома, для восстановления сил, а ничего другого и не было на корабле. Даже раны прижигали раскалённым железом, чтобы кровь остановить, и в крайнем случае: добивали раненых, чтобы не мучались. Жестоко, но необходимо в те времена, возиться никто не горел желанием и лечить долго в том числе. В любом порту можно было вновь набирать других добровольцев, желающих хватало с лихвой. Даже наша Неукротимая Диана соизволила спуститься на нижнюю палубу и посмотреть на мои манипуляции; возможно впервые такое видела в своей жизни. А в нашу пользу прибавился ещё один плюс, пригодимся и есть надежда на покровительство с её стороны. За всей этой суетой, мы даже и не могли узнать: что произошло на купеческом корабле после его захвата? Кто жив, кто погиб, что дальше будет с пленными, вопросов в голове было очень много; ответы на них предстояло ещё узнать, но как скоро, мы пока не знали. Оба корабля были пока сцеплены и крюками и канатами, они медленно дрейфовали по морю. На нашем бриге поубавили паруса, замедлили ход, мы ещё оказывали помощь раненым, после нас провели на турецкий корабль, там тоже были раненые. Но вот с командой не церемонились наши пираты: если нельзя было помочь, то людей грубо выбрасывали за борт--брр-, самих купцов мы перевязывали, затем их согнали в трюм и запирали. Ясно-будут требовать выкуп и торговаться, слава Богу там не было женщин. А то участь была бы для них не незавидной: вместо доли могли отдать команде, продать в ближайшем порту, что тот скот или рабов. Действительность для нас была очень страшной: уши у нас горели, лица тоже, руки тряслись, сознание не хотело всё это воспринимать. А ведь так действовали наши соплеменники английские пираты-что мы сейчас и видели воочию. Палубу уже посыпали песком, чтобы потом смыть водой кровь, ноги скользили и было трудно ходить. Капитан-турок, видно паша, это я определил по богатой и дорогой одежде, стоял у штурвала со связанными за спиной руками, и отрешённо наблюдал за погромом, что учинили пираты. Он сузил свои чёрные глаза, жевлаки играли на его шее, он даже что-то говорил, но тихо. Видно накликал небесные кары на наши головы, может грозил расправой при удобном случае. Раненых оказалось мало, мы быстро управились и вновь вернулись на свой бриг. На нём тоже уже смыли всю кровь, унесли раненых, может в так называемый лазарет, не могу утверждать. Вся команда столпилась вокруг Дианы и боцмана: видно шла речь о том, что делать с добычей, кораблём мусульман и пленными. Нас пока не приглашали, да и мы не участвовали в захвате и бое, рассчитывать на свою долю нынче, не имело смысла. Как бы ещё не наказали за наше бездействие, а могут и по праву. Мы так устали от этой всей суеты, впечатлений захвата, оказания помощи раненым, что сидели на бухте канатов на палубе у борта и отдыхали. Минуты летели за минутами, светило шло своим курсом по небосклону, пираты совещались. Вот и совершилось наше так называемое первое -крещение- в бою. Но мы были целы и невредимы, только напуганы, и даже не успели вступить в бой; но пока, это такой противник оказался. А вот как будет в схватке с военными или равным противником, только небесам известно.

13 глава. Делим добычу.

Примерно через минут сорок, совещание пиратов и начальства закончилось, нас позвали, чтобы сообщить решение. Я, с друзьями, приготовились к худшему, вплоть до изгнания из

команды. Круг пиратов разомкнулся и мы прошли в его середину, все молчали, а на нас повеяло холодом от этого молчания. Даже сэр герцог Эдуард Альберт-помощник самой Дианы, находился ещё здесь; значит разговор предстоял очень серьёзный и даже долгий. Липкий и противный Страх стал окутывать нашу команду со всех сторон. Первым к нашей компании обратился боцман: -Господа юнги, мы долго совещались, чтобы принять окончательное решение: пусть вы не принимали участие в захвате -торговца-, но и не сбежали, и даже помогли оказывать помощь всем раненым. Вы будете ещё помогать переносить весь захваченный груз на наш корабль. Вы не устали и не ранены, мы делим всю добычу по своим правилам. Вам тоже будет выделена своя доля, но одна на всех. И мы надеемся-не станете возражать или требовать больше. -он замолчал, видно давая нам время, чтобы мы -переварили- сказанное им. Пираты загудели, видно выражая этим своё мнение и согласие. Я обвёл вопросительным взглядом своих товарищей и понял, что они все согласны с таким решением и начальства и всей команды. Тогда я ответил за всех нас: -Сэр, спасибо вам, мы не ждали даже этого от вас, вы простили нашу оплошность и почти трусость. Но мы никогда не принимали участие в захватах чужого корабля в той, нашей жизни и нашем времени. Конечно-войны до сих пор идут на Земле, но это небольшие, локальные, но нас никуда не отправляют воевать. Наша Англия пока не принимает участие в этих войнах после войны, что была в 20 веке. Но вы не поймёте это, и даже не представите себе. Спасибо, что дадите нашу долю. -и красноречиво замолчал. Сэр Эдуард понял конечно всё, что я сказал, пиратам растолкует Карл;разговор на этом практически и закончился. На бриге решили сделать так называемый перерыв на обед и отдых, примерно на часок. Вся толпа стала расходиться по своим делам, герцог тоже ушёл восвояси, видно с докладом Диане. Минут через десять объявили всей команде, что обед готов и можно его получить. Ой, как вовремя: все события нас так вымотали, что голод -терзал- наши желудки, что стая голодных псов. Мы даже не стали заморачиваться про пленников на торговом судне-это и не наша проблема была. Мы плотно пообедали, вроде супа лукового с чечевицей и мясом. На скорою руку проглотили свою порцию горячего какао, и уже ожидали команды, чтобы переносить груз с захваченного корабля на свой. Вот ещё будет та картина: носим тюки с товаром, корзины, сундуки, ничем подобным пока не занимались в прежней жизни. Я отправил Генри в наш трюм, чтобы взял свой телефон и снимал незаметно весь процесс работы. Пиратов было мало, и все будут заняты тем же, что и мы, не смогут за нами наблюдать. Подошёл Карл и стал раздавать команды: какой груз по каким трюмам раскладывать;мы пока не знали этот порядок. На палубе расчистили место под наиболее ценный груз, и даже расстелили большой парус прямо на доски. Работа начиналась, нам досталось самое трудное: из трюмов торговца доставать все тюки и выносить их там на палубу. Это ещё пол дела: затем переносить на наш бриг, дальше их сортировали сами пираты с боцманом. Спасибо, что не гоняли в трюмы, чтобы там укладывать. Капитана турок уже не было на своей палубе, видно его определили на нашем корабле;может в каюте помощников Дианы. А двое пиратов из нашей команды унесли пленным покусать и попить, смерти никто не желал: зачем лишаться ценного груза. Я мысленно помолился за тех людей и попросил даже защиты для них от всех последующих испытаний или бед. На палубе нашего брига росла гора: сундуков, корзин, узлов, матросы присматривались, приценивались и мысленно уже считали свою долю;нам пока не стоило это делать, да и времени не было свободного, не единой минутки. Наши ноги уже гудели от ходьбы туда-сюда, руки наливались тяжестью, мускулы стали забиваться молочной кислотой. Если мы не передохнём минут десять-всё-упадём с мешком или тюком прямо на палубе. Это состояние заметил наш боцман и крикнул, чтобы сделали перерыв и отдохнули. Мы упали на кучи канатов и стали восстанавливать свои силы, расслабляться, делать дыхательную гимнастику. Пираты косились на нас и может осуждали за такую слабинку, но бог с ними, нам разрешили и всё. Через часа два мы закончили носить весь груз с -чужака- и сели отдыхать, и только глазеть на раздел добычи. Я забрал у Генри телефон и спрятал в своей куртке, сам попробую после всё

незаметно поснимать. Вся наша компания сидела в стороне от общей толпы пиратов, да и наблюдать было намного лучше со стороны. А квартирмейстер Шварц, вместе с боцманом, ловко и быстро открывали сундуки и корзины с награбленным товаром. Тут нашему взору окрылись: золотые и серебряные монеты в сундуках, драгоценные изделия, которые переливались на солнечном свете, всеми цветами радуги. Там была и посуда из золота, серебра, дорогого фарфора, фаянса, керамики. Крики радости неслись со всех сторон, пираты ликовали: делить было что, даже когда свои доли заберут и Диана, как капитан, и её высокопоставленные помощники. Затем сам боцман и квартирмейстер, всё равно будет хороший куш остальным членам команды. Это не считая те товары, что мы уложили в свои трюмы. Но эту часть добычи будут делить в другом месте и на берегу, где находится стоянка пиратов. Свою часть награбленного ждали и мы, а что оставалось делать: отказываться, не имело смысла, как-то питаться нужно по лучше и раздобыть хороший кофе в порту. Не всё время будем находиться в плавании. Так устроены видно все люди: дают, бери и радуйся, пока не отобрали, да и сапоги нужно было нам купить или хорошие, прочные кожаные туфли. Деревянные иногда спадали на ходу и на суше совсем другая обувь будет нужна. У нас возникла уверенность, что часть груза придётся отдать коменданту порта, где нас примут без лишних вопросов. И ещё, если мы уверенно грабили купцов, нас не преследовали, значит у Дианы было разрешение самого короля Георга Первого на занятие каперством; ещё часть уходила в казну королевства или самой короля в виде подарка. Когда каждый получил свою долю добычи, подошла и наша очередь, для этого нас подозвал Карл. Мы, не торопясь, подошли к нему и стали ожидать, что дадут на всех. Боцман заявил: - Господа юнги-вот забирайте эти остатки: деньги и посуду, это и есть ваша доля. Сами решайте, как разделить, и что будете со всем этим делать: никто из моей команды не тронет вашу долю, будьте спокойны. Когда придём на Тортугу, то и с остального груза получите свою долю, у нас всё по честному делиться. -он окинул нас своим внимательным и строгим взглядом и приказал после всё быстро забрать. Время не ждало, работы было ещё много, нужно было ещё решать, что делать с кораблём турок. Но это нас не заботило, мы скинули свои рубахи и в темпе сложили свою долю в них. После отправились во свояси, в наше жилище-трюм, там будем делить и раскладывать в два рундука. Нужно теперь попросить ещё один рундук или сундук, что был уже в наличии, после раздела добычи. Я не стал затягивать с этим вопросом, а отправился искать квартирмейстера Шварца, чтобы выключить тот сундук. Мои товарищи остались рассматривать нашу долю и решать: как делить. Когда я вышел на палубу, то почувствовал, как сильно осел наш бриг под тяжестью нового груза. Меня перехватил на ходу Карл и попросил сходить в каюту к Диане, от такого предложения я даже притормозил на месте, неожиданное приглашение. Медлить не стоило и минуты: начальство не могло ждать, я побежал в сторону кормы, на вторую палубу, где находились каюты и Дианы и её помощников. Мыслей в моей голове не было вообще никаких: не радостных, не плохих, да и зачем раньше времени о чём-то думать, сами скажут, когда приду.

14 глава. В каюте у Дианы.

Я не шёл, а казалось-летел на крыльях-на ют, где была каюта Неукротимой Дианы, словно на свидание с подругой. Меня гнало туда чисто человеческое любопытство: наконец-то увидеть воочию, как живёт сея недоступная девица, как обустроена её личное жильё. Ой, ой, слишком много для начала вопросов, и я заставил сбить свой, почти бег, - взять себя в руки-о чёрт, снова лезут эти поговорки,и сделать серьёзным своё лицо. Я не хотел верить, что всё это происходит со мною и товарищами, на самом деле. Мне просто виделось: вот моргну пару раз и всё: дом родной, родители рядом, нет кошмара. Я так на мгновение задумался, что едва не сосчитал своим носом ступеньки. Площадка юта, где проживала Диана и её помощники была внушительных размеров. Перед каютой сей леди

стояли два рослых негра с голыми торсами, в красных шароварах и тюрбанах на головах, тоже красного цвета. В руках у них были массивные и острые сабли, за кушаками воткнуто по паре пистолей. Я так и притормозил, когда всё это увидел. Лица тех стражей ничего не выражали, они даже не рассмеялись, когда я споткнулся на ступеньках. Я даже подумал, на одну долю секунды, что это манекены стоят, а не живые люди. На мою растерянность взирали со своего огромного роста, эти негры и не выражали сочувствия или простого любопытства. Я ожидал увидеть тех же пиратов, или даже каких турок, но вот негров-никогда! Я много читал, что негров покупали, продавали, брали в прислугу все, кто мог заплатить, но в качестве охраны, вот ни разу. Даже мелькнула шальная мыслишка: незаметно сделать фото на телефон. Но в данное время его у меня не было, нужно теперь ждать подходящего случая. Я замер перед дверями каюты и не знал, что дальше предпринять: постучать и войти, или же попросить у стражи это делать. Но где была гарантия, что те негры понимали хороший английский? Вот незадача, так незадача, я топтался на месте, что тот застоявшийся жеребец в деннике. Мои товарищи подняли бы меня на смех, если сейчас увидели своего друга в такой вот ситуации. Тут меня спас в буквальном смысле этого слова, сам герцог Эдуард Альберт, он как раз вышел из своей видно каюты. Когда увидел меня возле каюты Дианы, то так удивленно спросил: - Юнга Стив, что тут делаете? Вас позвали? - и стал ждать мой внятный ответ. Я выпалил, почти пулемётной очередью, что меня позвала сама Диана, и я не посмел бы заявиться без приглашения. Он кивнул головой и сам открыл те двери каюты Дианы. Вопрос был решён, я спасён, мы уже были внутри помещения, в жилище капитана. Но вот я никого пока не видел: ни самой Дианы, ни прислуги, странно. Оказывается, что мы находились с моим провожатым пока в прихожей, если так было это место назвать. Стены были задрапированы розовым шёлком, с выбитым на нём узором. На потолке висел изящный стеклянный фонарь, там горела толстая свеча, что и давала свет. Окон не было, а может просто были закрыты шторами. Вот и всё убранство, да, на полу лежал ковёр с толстым ворсом, что скрадывал все шаги. Всё это помещение по размерам было всего-то два метра на полтора, не более. Но мы герцогом не стали здесь задерживаться, а прошли прямо в покои капитана, т. е. самой Дианы. Моему взору открылось светлое и уютное помещение средних размеров. Широкое окно в торце каюты давало много света. На них были лёгкие вуалевые шторы, розового цвета, но свет от солнца легко проникал сквозь них. С правой стороны от двери стояло кресло с красной оббивкой и на нём лежала подушечка в голубом чехле. Вдоль стен ещё стояли массивные деревянные сундуки, правда закрытые, ясно, что там были личные вещи Дианы и её доля награбленного. По центру стоял массивный круглый стол, покрытый красной скатертью с рисунком белых роз-странным даже; на столе лежали в беспорядке морские карты, примитивный циркуль, подозрительная труба средних размеров, инкрустированная рубина средних размеров. На краю стола стоял подсвечник для трёх свечей, которые были погашены, ещё стояло пара стаканов и, о!-стеклянных, но в золотых подстаканниках. Ещё стоял письменный прибор, выполненный из розового мрамора, да ещё какие-то женские штучки. Я ещё увидел пару пистолетов серебряных, а что-умеет пользоваться-несомненно. А вот сама хозяйка стояла ближе к окну и беседовала с турецким пленником, самим капитаном. Он, как не странно сидел в ещё одном кресле, но его руки так и остались связаны; видно очень опасный был до сих пор. По левую руку располагалась кровать хозяйки, но была закрыта пологом до пола, тоже в красных тонах. На полу лежал ковёр, но синий и тоже с длинным ворсом, видно персидский, который скрадывал все шаги. Я ещё заметил двух служанок, что жались к стене, это были молоденькие совсем негритянки. Господи, леди просто помешалась на этих неграх. Те служанки были одеты в подобие коротких туник белого цвета, и в шароварах, возможно шёлковых, синего цвета. Головы были не покрыты, чёрные кучерявые волосы были короткими, может и стрижены уже не раз. Никаких украшений у них не было, кроме по одной серебряной серёжке в правом ухе. Теперь попытаюсь описать саму хозяйку-Неукротимую Диану: на ней была одета белая шёлковая

рубашка с открытым воротом, она была заправлена в узкие чёрные брюки, узкий красный кушак обнимал её талию. Голова была не покрыта ничем, по плечам рассыпались чёрные волнистые волосы : они доходили до плеч, красота просто, даже моё сердце стало очень быстро. Ноги были обуты в чёрные, с короткой голяшкой сапожки, высшего качества обувных дел мастера. А вот её камзол и шляпа лежали на сундуке, ближнем от стола, да, ещё шпага, но она лежала на противоположном краю стола, может в спешке и оставила на нём. Вроде всё описал, тут Диана резко оборвала разговор с пашОй и резко повернулась к нам. На лице было -написано-недовольное выражение: мол зачем пожаловали и прервали беседу с пленником? Я так растерялся от такого приёма, что все слова вылетели из головы. Меня снова выручил тот герцог, он тихо, но твёрдо ответил своей начальнице: - Госпожа, мы извиняемся, что нарушили ваши планы, но этого молодого человека, Вы сами соизволили позвать нашему боцману. Не гневайтесь уже на него, примите, смилуйтесь. -и красноречиво замолчав, отошёл в левую сторону от меня.

Я ждал реакции Дианы, заодно любовался и фигурой и милыми чертами её личика; в который раз пытаюсь понять: что она делает здесь, на пиратском корабле и что её заставило этим заниматься? Диана сменила свой напускной гнев на милость и пригласила присесть в свободное кресло, сама же осталась на ногах, только на пару шагов продвинулась в мою сторону. -Уже хорошее начало. - промелькнуло у меня в голове, значит я узнаю, зачем меня она позвала. Диана махнула правой рукой в сторону Эдуарда Альберта, что видно вышел из каюты. Тот не стал ничего спрашивать или уточнять, а развернулся на месте на 180 градусов и быстро покинул помещение. Мы остались втроём, не считая служанок, а пленник вообще не мог нам помещать в разговоре. Я сидел в кресле и ждал, что мне скажет наша грозная начальница-капитан.

Она видно вспоминала или собиралась с мыслями, после затянувшегося молчания произнесла: -Молодой человек, Стив, я хотела предложить вам лично поступить ко мне на службу, в качестве помощника-консультанта по некоторым вопросам; в частности знания истории, вы всё учили в вашем времени и знаете, что будет дальше. -я открыл было рот, чтобы отказаться, но она продолжила: -Я знаю, что это очень странное предложение с моей стороны, однако и не так уже и странное. Вы, со своими друзьями много знаете и будете мне помогать ориентироваться в любой ситуации. -пауза: - Боги!Мне только этого и не хватало в моём нынешнем положении!Но только сразу отказываться от такого заманчивого предложения не стоило. К нашему разговору стал прислушиваться пленник, видно хорошо знал английский язык, ему стало тоже интересно, о чём разговариваем с Дианой. Он мог даже понять, что я не просто член команды, а что-то другое, что и образованный и даже мог быть иностранцем, как он сам. А вот только не мог знать, что я и мои товарищи вообще из другой эпохи и времени. Я мысленно представил себе его реакцию на такую новость, его шок и удивление;может даже бы и не поверил, и счёл меня выдумщиком или психом. Это и хорошо, что наша тайна остаётся нашей тайной, кроме команды пиратов;как говорить: меньше знаешь-крепче спишь. Тьфу!Скоро буду даже мыслить по русски окончательно!Не хватало ещё заговорить на этом языке, тогда полный трюндец будет, но я не знал этот язык и спасибо всем Богам. Диана смотрела на меня и ждала ответ, я немного отвлёкся на все свои лишние мысли, что едва не опоздал ответить: -Мадам, я подумаю над вашим лестным и заманчивым предложением, посоветуюсь с товарищами, после дам окончательный ответ. - Я старался вежливо и ненавязчиво изменить ситуацию в свою сторону. Турецкий пашА продолжал слушать наш разговор, даже служанки решились проявить своё любопытство, но незаметно для своей госпожи. Диана молчала, я тоже, в каюте воцарилась тишина, все чего -то ждали. А время шло своим ходом, дела не могли ждать, пленники в том числе, пленный капитан не знал своей дальнейшей судьбы и своего корабля тоже. Диана молчала минут пять или десять, не могу знать, пока ответила мне: -Хорошо, я дам время подумать над моим предложением, но не советую тянуть с ответом. Я не могу ждать долго, и другие дела требуют срочного решения. Можешь быть свободен, отправляйся к себе и думай. -

она, не прощаясь со мной, уже повернулась в сторону пленного и возобновила прерванный разговор. Всё, я был свободен и мог уходить, что я и сделал так быстро, что створки дверей едва не ударили меня по спине. Дурак, и куда рванул, словно псы гнались за мной? Я сбежал с верхней палубы и пошёл искать квартирмейстера Шварца, чтобы попросить лишний рундук или плетённый сундук для наших вещей. Пока я мотался по брига в поисках того Шварца, в голове -прокручивал- вновь и вновь весь разговор с Дианой. Очень заманчивое предложение она сделала и мне и моим товарищам, в данной ситуации это был не плохой вариант. Когда то стоило задуматься о нашей дальнейшей судьбе на этом корабле и времени. Вот будет о чём рассказать своим товарищам, когда вернусь к ним. Тем более, что покровительство самой Дианы будет не лишнем, и не станем уже зависеть во всём от боцмана Карла. Да и поделиться с капитаном есть чем и заинтересовать тоже, девица образована и не дура вроде бы. Вот с такими мыслями я наконец -то нашёл в грузовом трюме нашего квартирмейстера, он с боцманом и двумя пиратами, разбирали и открывали мешки со специями или ещё чем, не знаю, но аромат -говорил-, что это специи смотрят. Да и ладно, мне нет до этого дела, мне нужен только рундук. Я позвал Карла и пояснил, что нужно и зачем, он кивнул в ответ и передал мою просьбу Шварцу. Тот пробурчал в ответ, видно был не доволен, что оторвали от работы, но всё же стал искать пустой сундук. Когда нашёл, то позвал меня и указал на эту вещь, я схватил плетённый сундук средних размеров и покинул тот трюм. Видно я долго отсутствовал, что когда добрался в своё жилище, то товарищи едва не закричали от радости. Они уже начинали волноваться за меня, и гадали: где могу так долго ходить. Я поставил сундук на пол и стал быстро рассказывать, где был и что делал. А вот про предложение Дианы, я пока не стал рассказывать, решил отложить до ужина, тем более, что стали делить всю свою долю на пять частей. Посуду пока не стали делить, можно было и пользоваться самим и потом обменять на продукты или вещи. Мы знали из истории, что у пиратов не было хорошей еды: в основном мясо -солонина и то успевала протухнуть в пути, рыба тоже быстро пропадала, солить сильно и не могли, в мука размножались черви из-за жары, в галетах тоже; только специи и спасали положение, выручали сухари, но и они приходили в негодность. Однако на брига не видно было крыс, что нас удивило сильно, но мы уже не раз замечали здоровых котов. Воду питьевую держали в бочонках, но меняли при каждом удобном случае. Потому и приходилось всякими неправдами кипятить воду и её пить. Дизентерию можно было подхватить в любой миг, а в аптечке не было антибиотиков. И по поводу доли специй для нас, это было такое богатство, даже не представить себе-жить безбедно до конца дней, так дорого ценились они везде и в Европе в частности. Ещё держали кур на брига и этим спасались, нам сказочно повезло, что не заболели и питались более-менее нормально. Это видно было заслуга самой Дианы, мы даже были в шоке: на корабле были запасы пива и вина и рома, это уже не плохо, но не выход.

15 глава. Судьба пленников решена, наша тоже.

До вечера было ещё далеко, мы сложили все свои вещи, после чего заспешили на палубу, там уже раздавался свист боцмана, но на этот раз не в дудку, а такой зычный, словно разбойник его издавал, мы бы сказали. На палубе собрались все, кроме раненых, пираты ждали, что объявит их начальник, мы стали в общую толпу и тоже стали ждать. Карл и Шварц подошли к пиратам и боцман объявил новый, так называемый приказ: Отпускаем часть команды с торговца, пересаживаем их на свой корабль, и ещё помощника пашИ с ними отпускаем, с письмом самому султану: что его подданные находятся в плену и Неукротимая Диана будет ждать в течении месяца и выкуп за них и сам ответ. Что весь товар конфисковали и забрали себе, а если условия не будут выполнены в указанный срок, то пленников продадут в рабство. -Всё предельно ясно и понятно, ничего лишнего не просили, в духе того времени. Это известие все пираты встретили свистом, гомоном и

криками радости, мы молчали, словно те рыбы. Мы ждали, что ещё скажет тот боцман, а он продолжил, когда толпа смолкла: ещё придётся и кому-то из нас отправиться тоже. -в ответ повисла гробовая тишина. А кому хотелось покидать свой родной корабль и отправляться -к чёрту на кулички-, и в пасть, что ко льву? Где была гарантия, что живыми вернуться назад от тех османов? Могли и не принять и просто казнить и всё: -пиши пропало-. Боги!Снова эти поговорки так и лезут из меня!Хорошо ещё, что мои друзья не слышат всю эту белиберду; что они могли бы подумать про это, я догадываюсь. Карл сам отобрал из команды трёх его членов и отрядил готовиться к плаванию на торговом судне. Эту троицу проводили молчанием, считай уже попрощались с ними, может и навсегда. Потом он приказал готовиться и к нашему дальнейшему плаванию по намеченному курсу. -Торчать-на виду у всех случайных кораблей, не имело смысла и даже опасно: могли отобрать груз другие пираты. Про нас пока молчали и ничего не сообщали, я решился, вкратце, рассказать своей команде про предложение самой Дианы, самое время пришло. Я попросил их собраться в кружок и очень тихо всё рассказал. Мои товарищи были так ошарашены этой новостью, что едва не крикнули: -Ура!-Я приставил свой палец к губам и произнёс лишь одно: -Тсс. -после попросил, чтобы не ликовали раньше времени. Боцман отпустил команду и подошёл к нашей пятёрке, он задал лишь один вопрос: -Господа юнги, что будете делать дальше? Отправитесь может с купцами или останетесь с нами? - Что за тупой вопрос? Бросить всё и ринуться в неизвестность, в чужую страну, нет уже увольте. Даже больше не увидеть нашу красавицу яхту? !Ничего не выйдет, лучше здесь и прозябать, чем непонятно где. В наших душах теплилась надежда о возвращении домой, в 21 век. Боцман не мог понять, почему мы медлим с ответом и даже начинал уже злиться: работы по горло, а мы думаем тут. Чтобы не довести -до белого каления- начальство, я решился всё сразу выложить и пусть удивляется. После короткого рассказа, он точно удивился и ещё как: рот приоткрыл и едва -не уронил- свою челюсть на палубу. После некоторого молчания, закрыл рот и так посмотрел на нас, что мороз- по коже- прошёлся по нашим спинам. Вот это реакция, так реакция, что мы в страхе отпрянули назад всей нашей командой. И что так злиться, ведь не мы решали здесь и не он даже, а сама Неукротимая Диана. Карл видно понял свою ошибку и сменил гнев на Милость, мы даже облегчённо выдохнули-Гроза миновала, можно дальше жить!А в это время вовсю кипела работа на брига: пленников превели на их корабль, трое наших моряков тоже туда перешли, и чужак стал поднимать свои паруса и медленно отходить от нашего брига. Вся команда высыпала на палубу, побросав работу и стала махать во след отплывающим, правда своим товарищам только. Мы представили, какую радость испытали отпущенные люди, даже потеряв всё, что имели, кроме личных вещей может быть. Но было самое главное: они живы и отправлялись к себе домой, на Родину. А вот когда сможем мы вот так отправиться тоже на свою Родину -большой вопрос. Да и пока вообще об этом не думать, и не -рвать- себе сердце и душу. Наше общее настроение вновь-упало- на грубые доски палубы. Проклятье!Все Черти Преисподней снова победили и ведь вчистую! Наш боцман ничего не стал нам больше говорить, а поспешил раздавать новые команды и наблюдать за их исполнением. Эти команды касались и нас в том числе: помогать ставить паруса входило в наши обязанности, а что, молодые и крепкие, умеем лазить по верёвочным лестницам. Тем боле, что раненые не могли это делать, и ещё трое матросов покинули нас по воле капитана. Через каких- то минут двадцать и наша- Неукротимая Диана-неслась на всех парусах в нужном направлении, по курсу, что выбрала наша начальница-капитан Диана. Солнце клонилось к западу, мы спешили достичь ближайшей бухты: может даже надёжной стоянки, где спокойны смогли рассмотреть весь товар. Это я увидел на верхней палубе, когда, пошёл давать наше согласие работать с Дианой. За последние почти три столетия не изменилось в мореходстве, тем более в наших, английских водах. Я, уже не боясь прошёл в каюту Дианы, дождался, когда она освободится и сообщил, что вся наша команда согласна работать с ней, вот только жить мы будем пока в своём трюме. Она и не смогла бы дать нам что-то в замен, кают лишних

не было на бриге. Затем приказала одной своей служанке отправиться к своим помощникам и позвать в свою каюту. Девушка выскочила просто пулей, мы продолжали беседу и Диана стала расспрашивать меня про то, как мы осваиваемся на бриге и в команде. Странно, что только сейчас соизволила про это спросить нас самих: но оно и понятно-боцман докладывал всё про нас сам. Тут вошли: Эдуард Альберт и Вильям Джон Давид, они поздоровались со мною только кивком головы, не более, и приготовились слушать свою начальницу. А та показала на меня своей изящной правой ручкой в мою сторону и так властно заявила, словно та королева: -Господа, вот представляю своего нового помощника в качестве личного секретаря. Прошу любить и жаловать. -и так красноречиво замолчала, что даже я этому позавидовал. Помощники удивлённо посмотрели на меня, но от комментариев воздержались, это и хорошо, видно воспитание не давало это пока делать. Только мне не всё было пока ясно: когда приступать к своим прямым обязанностям того секретаря? Вопрос просто -зависал- в воздухе, лично для меня, по крайней мере. Что я успел заметить, когда ещё вошёл в каюту, то отсутствие турецкого Паши, видно нашли ему место на бриге. Вот только где это было, оставалось для меня и моих товарищей большой загадкой. Ничего нового не дождавшись от Дианы, я тихо вышел из каюты и отправился во свояси, и вовремя: звали на ужин. Мои товарищи уже получили свою долю и ждали меня, когда я появлюсь. Спасибо им всем за такую заботу обо мне, как товарища и негласного капитана. У штурвала стоял сам боцман и управлял ходом брига, я так засмотрелся на него, словно собирался писать картину. Ох, жаль, что снова не взял с собой телефон, шикарный кадр получился бы!Свободные от дел матросы ушли в свой кубрик ужинать, мы тоже ужинали у себя; коротко сообщил своим друзьям о визите к Диане и её щедром предложении для меня. Все обрадовались и быстро всё доели, вопросов было много и решать нужно было очень быстро. Наш бриг скользил по волнам, мы продвигались в нужном направлении, только вот куда, мы были в неведении. Да и Бог с ним, ведь главное: Судьба нам сделала первый хороший подарок, и мы остались на корабле. После ужина, было ещё светло и мы стали по очереди смотреть в свой бинокль на проплывающие вдали берега, это всё ещё была наша родная Великобритания, но увыв-не

в наше Время. Тоска по дому стала меня -захлёстывать- всё сильнее и сильнее, я уже боялся думать о своей семье;подобную и внезапную утрату тяжело было им пережить. Огромным усилием воли я -направил- свои мысли на своё зачисление в штат нашей Дианы. Ну что ж, как умею, так и буду консультировать её по многим вопросам: за три столетия многое что изменилось в Мире;но знал эти изменения и даже не плохо. Тем не менее наш бриг приближался к месту стоянки, вот только постоянной или временной. Тут совсем неожиданно закричал наш Боб, что мы устали на него, словно ужаленного или укушенного кем-то. Это он что-то интересное смог увидеть за бортом, потому так громко и вскрикнул: -Да это ведь наш мыс Лендс-Энд!А дальше куда оправимся? -и повернулся в нашу сторону, держа бинокль в левой руке. Вот это новость? Мы стали поочередно смотреть в бинокль в сторону берега: оказывается, хорошее расстояние мы уже прошли от места абордажа того турка.

Я хорошо знал карту морского побережья и так же и все мои товарищи это знали: навигацию нам преподавали по всем правилам. Да и требовали на экзаменах такую точность, что -мама не горюй-!А прямо по курсу ещё находились мелкие острова Силли, совсем крошечные. В наше время не заселены и мало пригодны для проживания на них. Но вот в 18 веке ка они могли называться и что там находилось, это было пока нам не ведомо. Тем более они были открыты всем ветрам и штормам, не практичные даже для временной стоянки кораблей. Вот только сидеть и гадать -на кофейной гуще- не имело смысла вообще. Ещё ведь немного и мы будем точно знать: где бросим якорь и останемся надолго или нет? Генри по этому поводу даже сказал: -Вот удивятся все, когда мы будем уже знать, где находимся. Как я хочу увидеть эти вытянутые лица и отпавшие челюсти, если мы покажем наш бинокль. -все четверо уже стали представлять такую реакцию. У

нас даже приподнялось настроение от этой картины. Я попросил у Чарли бинокль и стал наблюдать за ходом нашего брига, пока не гадая: куда дальше пойдём. -Ура! Наш курс стал меняться: мы сбавили ход и стали уходить резко вправо, меняя галс, огибать по широкой дуге мыс: Лендс-Энд. Я поделился это новостью со своими товарищами и они тихонечко прокричали троекратное: -Ура!-Нам не стоило афишировать всей команде пиратов нашу радость и тайну. Мы практически могли уже направляться в Бристольский залив, чтобы и попасть в лагерь-пристанище нашей -Неукротимой Дианы-? Вот будет всем нам интересно повидать это место и ещё поснимать на камеру. Затем меня сменил Виктор, а его снова Боб, спать хотелось сильно, но наше любопытство было намного сильнее того сна. Солнце посылало последние свои лучи на нашу Землю и на море. Темнело, очертания берега расплывалось, терялось, пришлось оставить наблюдение и укладываться по своим гамакам. Совсем вот и забыл, мы услышали необычную песню, что доносилась из кубрика команды пиратов, это было нам так интересно, что я быстро записал слова. ;вернее писали все, даже на телефоны свои. Вот такие слова:

Я покорял моря, все океаны,
Экватор 10 раз пересекал,
Прошёл ещё штормА и бури ,
Но вас, Катрина, я не забывал.

На Корсике мы встретились
И пару дней с тобою провели.
В объятиях тонули жарких,
И пышно так магнолии цвели!

Мы утром с якоря снимались,
А я был пьяным от любви .
Мы кольцами с тобою обменялись,
Друг другу клятву дали мы!

Нас долго чайки провожали,
Желали нам "Счастливого пути. "
Моря нас снова разделили,
Морские мили только впереди.

Качает нас опять волна крутая,
И вахты постоянно мы несём,
Ещё не скоро, Катрин моя родная.
Мы, в Индию далёкую, придём!

Качает нас волна морская,
И колыбельную нам всем поёт,
На парусах на всех, родная,
"Летим "по океану мы вперёд!

Мы через год с тобою встретились.
На Корсике, любимая, опять,
Катрин моя родная, я знаю точно,
Что я могу тебе порассказать!

Про Индию далёкую и необычную
И про зелёный и бескрайний океан,

И как тебя я вспоминал, Катрина,
Как сильно я и на чужбине тосковал!

Сноска: (это мои стихи)

Оказывается есть и со смыслом у них песни и даже любить могли по своему.

Глава 16. Мы в новом лагере.

Мы проснулись от громкого топота десятков ног по палубе и над нашими головами. Можно было подумать, что это неслось стадо слонов: -Тревога? Паника? Нападение? - проносилось в нашем, ещё пока сонном, сознании. Мы, одели одни бриджи и без рубахи, да ещё только те башмаки, рванули по лесенке на верх. Только машинально прихватили шпаги и всё. Как ещё не побились спросонья, это просто удивительно? Думать о таком просто не было времени. А всё оказалось так банально, что смешно: команда спешила покинуть бриг и высадиться на берег. Но вот зачем было так бежать по палубе-понять мы не смогли. Всего ничего и пробыли в море: не устали, не голодные, воды питьевой просто залейся, идиотизм прямо какой-то. Мы проспали тот завтрак, но ничего, чай не маленькие, не помрём, до обеда потерпим. Вся наша компания подбежала к трапу, что был уже уложен на берег. Я попытался -прокрутить- в памяти примерное наше положение, т. е. место, где мы нашли место стоянки. Только не всё побережье мы знали по современным картам, эх, жаль, что не под рукой интернета или карты, на худой конец. Придётся спросить у нашего боцмана или у любого матроса-пирата из команды, -в лоб не дадут-. Даже наша Диана и её помощники соизволили показаться на палубе, правда отдельной группкой. И ещё, капитанша взяла с собой своих служанок, бедняжки: пусть походят по твёрдой земле и воздухом подышат. Я не стал искать того Карла, а спросил у Шварца, который как раз появился у трапа: -Гер Шварц, не соизволите просветить всех нас о нашем местонахождении в данное время? -при этом согнулся в полупоклоне. Он даже опешил от моего жеста и вопроса, что молчал несколько секунд, не зная что ответить. Эту так называемую картину наблюдало и начальство и мои друзья. Парням дило смешно, но они не посмели это сделать вслух, начальство замерло на месте. Просто картина русского художника-Приплыли-точно не могу назвать эту работу. Вместо Шварца соизволила ответить сама Диана: -Молодые люди, мы находимся на острове Ланди, долго здесь не задержимся. Что-то ещё желали узнать? -и впервые за всё время так мило улыбнулась нам, словно само Солнце вспыхнуло на миг. Вся наша команда вежливо ей поклонилась, словно на приёме у королевы, это оценили все, кто наблюдал за этой сценой. Нашу беседу видно услышал кок и выбежал на палубу, он поклонился начальству и обратился уже к нам: -Молодые люди, а завтракать желаете? -что за вопрос? Естественно, организм требовал пищи, силы пополнить пора. Чарли отправили за нашей посудой и сами поспешили на камбуз. Тут аромат свежесваренного бразильского кофе так -ударил-по нашему обонянию, что мы едва не захлебнулись слюнями. Это просто издевательство над организмом и нами, казалось, что сто лет не пили по утрам тот кофе. Может подмаслить того Шварца и выпросить немного кофе из запасов Дианы. Только вот вопрос: что предложить ему в замен за такую услугу? Ладно, подумаю с друзьями чуточку позже, сейчас нужно позавтракать и отправиться на берег, так сказать небольшую экскурсию. В той жизни мы здесь не бывали ни разу, даже в учебном плавании. Так не терпелось всё посмотреть и незаметно поснимать на камеру, чтобы было что показать нашим родным и товарищам по возвращении домой. Ох, это домой, что ножом по сердцу, так больно. Чарли принёс наши чашки, кружки забыл, ну и ладно, сами сходим после. Мы получили завтрак в виде каши и с мясом, но курица была в этот раз. Удивлению нашему не было конца: может и курей держат на бриге? Кипятка набрали и запивали ту кашу, даже не взяли сахар и галеты. Всё быстро съели и помыв посуду на скорую руку, отправились на берег. Вся команда брига, включая раненых, была уже там. Нашему начальству вынесли

кресла, и они отдыхали с комфортом. Солнце светило, тепло, дождя нет, лёгкий бриз нагонял мелкую волну на песочек, просто шикарный пикник; только корзины с провизией не было. Мы попросили разрешение у нашего боцмана чтобы осмотреть островок, не удаляясь далеко. Тот разрешил, да и куда мы могли деться с этого островка, тем более, что мы уже в команде и на чём могли уйти от них. Мы не заставили себя ждать, а направились в обход с востока на запад. Этот остров Ланди был по нашим подсчётам мили три в длину и при ширине больше одной мили. Это скалистый берег с крутыми скалами и в прошлые времена здесь случались кораблекрушения, он часто был окутан туманом, но и местечко выбрали для стоянки. На этом островке не было высоких деревьев, лишь кустарники и горы песка, валуны, что выбросило их давно волной. И чайки и другие морские птицы здесь гнёзда делали и потомство выводили. Но были удобные бухты, и никто не смог нас увидеть со стороны Бристольского залива. В те времена не было большого судоходства, хорошее место для стоянки, ничего не скажешь. Мы взяли с собой и камеру и телефоны и даже блокнот с ручкой, чтобы фотографировать и записывать всё, что могло вызвать наш интерес. Даже умудрились незаметно для всех сделать парочку снимков на камеру и брига и команды. На обход островка мы потратили всего ничего, минут сорок с отдыхом и фотографированием. Больше не стали тратить время на полный обход и потерять нас могли, весь остров был покрыт могильными камнями со времён Неолита. Когда вернулись в лагерь, то застали такую вот картину: были вынесены все тюки с товаром на берег, на парус и выложили всё. Вся команда собралась кучу: смотрели, спорили, восклицали, примерялись. Каждый ждал свою долю от этого груза, конечно по решению начальства. Мы тоже подошли ко всем и стали глазеть на всё это с любопытством. Ни каждый день видеть приходилось столько добра: восточные ткани всех цветовых гамм, дорогой одежды, кожаной обуви. Но мешки или тюки со специями, сахаром и может даже с кофе, оставались на корабле: да и зачем делить было. Этим и так будет пользоваться вся команда и ещё основная часть уйдёт на подарки местным властям или может для обмена на другие товары или на продажу. После каждый получит свою долю в виде звонкой монеты, и погулять в порту, и себе что отложить на чёрный день и даже предать родным с оказией. Мы даже предполагали всей нашей компанией, что и родные могут быть у пиратов, не совсем ведь безродные они были. Но это были всего лишь наши домыслы и всё, а могли жить одним днём и ничего не копить. В любой миг, каждого из них и поймать могли и казнить. Или могли погибнуть в очередном бою при захвате торгового судна. Прочь такие мысли, но это теперь и нас касалось немного: нашу долю всё равно нам выделят, а что делать с ней, мы уже решили. А в данное время просто наблюдали и незаметно снова снимали, но на телефоны. Вот будет плохо, когда батарейки в них сядут, надежда на камеру, там батарейка была новая. Шварц и Карл слушали Диану и всё быстро записывали в журнал, чтобы ничего не забыть и учесть. Это продолжалось почти полтора часа, мы уже сидели на песке и тихо вели беседу. Когда дошла наша очередь, то Карл позвал меня и Генри, и зачитал, что нам досталось от груза. На этот раз нам выделили каждому свою часть, а не общую на пятерых. Ого! Видно приказ Дианы начинал действовать? Как никак уже в помощники -консультанты записали нас, в смысле меня пока, но ребята тоже помогать будут. На меня снова -накатил-волна ностальгии по дому, по родным. Боги! Когда мы вернёмся уже в своё время? !Ответа не было, да и от кого? На этом островке задерживаться надолго мы видно и не собирались, тем более ни воды питьевой, ни зверей здесь не было. Нужно было срочно идти к Кубе, на Тортугу, где базировались остальные пираты, и можно было торговать, и обмениваться награбленным и не зависеть от законов цивилизации. Да и планы строить на ближайшее будущее, отдохнуть, погулять вволю, даже встретить своих товарищей, если те ещё живы. Перспектив просто громадье, возможностей тоже море, будем ждать что-то новенькое для себя. После раздела и переписи всего груза, вся команда приступила к погрузке всего этого добра на корабль, в трюмы. Мы как -то отвлеклись на всё это и не поинтересовались даже у боцмана: где находится пленный турецкий капитан? Не уже-ли ещё держат на

бриге и не выводили на прогулку? Это было бы очень жестоко по отношению к пленнику. Но как говорить у русских: -Любопытной Варваре, нос оторвали. - Не понимаю я до конца все эти поговорки, леший их бери. Такой вопрос не станешь вот так, напрямую, задавать боцману или самой Диане; но человеческое любопытство, такое чувство, что не даёт покоя, пока не получишь ответ, не успокоиться. Своими мыслями я поделился со своими товарищами, они даже удивились, что мне волнует эта тема. Генри, Чарли, Боб и Виктор, не задавались видно этим вопросом. Они просто пожали плечами и не стали развивать эту тему. На берег снесли общий котёл, и заставили нас принести воды, но с брига конечно, несколько пиратов пошли набрать хвороста на острове. Приближалось время обеда, команда не будет ждать, только вот сухого хвороста мы и не видели в упор, когда совершали обход острова. Может просто не знали, где его искать? Слава Богу, что не нас отправили с этой задачей. Однако, минут через десять, пираты вернулись с охапками сухих веток для костра. Когда обед был готов, чай тоже, все приступили к трапезе, и даже чай попили с галетами. Нам досталось мытьё посуды и котёл в том числе мыли тоже мы. Я случайно посмотрел в сторону брига и увидел на верхней палубе турецкого капитана: он прогуливался там в сопровождении двух личных охранников Дианы, т. е. негров. Я шепнул эту новость своим товарищам и они моментально на это отреагировали: бросили возиться с посудой и повернулись в сторону брига. А что? Никто не запрещает смотреть на того пленника. Смотрины продолжались пару минут, не больше, и мы вновь занялись своей работой. Вся команда отдыхала и занималась своими личными делами, работы пока не было, времени свободного- вагон. Многие решили поваляться на тёплом песочке и принесли с брига лежаки, другие даже стали раздеваться и заходить в воду. Принимать водные процедуры или просто помыться, день выдался тёплым, вода не холодная. Как такая мысль не пришла в наши головы, мы не поняли, но решили тоже искупаться, тем более, что в запасе у нас была сухая одежда. Мы, не сговариваясь, побежали в воду, прямо в одежде, чтобы не смущать Диану и её свиту своей наготой. Нам не было дела до тех пиратов, что голышом купались, они привыкшие, а нам не позволяло воспитание. По всей округе разносился: и смех и крики радости и визг от неожиданности, если тебя вдруг сбивали с ног и ты падал в воду. На несколько секунд уходя вниз головой и вода попадала в нос и в рот.

Просто те дети: и мы и пираты так веселились, что та большая компания выехала к морю и веселилась от души. Неукротимая Диана со своими помощниками, стояла в отдалении и хлопала в ладоши, что маленькая девочка. Её не смущала нагота своей команды, видно привыкла уже такое видеть, она даже иногда смеялась. Мы накупались до полного изнеможения, что едва выбрались из воды на берег, не хватало ещё простыть вот так: лекарства от простуды у нас не было в аптечке. Пришлось лечь на песок и ждать, когда немного пообсохнет наша одежда, но и переодеваться нужно было быстро. Минут может через двадцать мы отправились на бриг, чтобы переодеться и досушить на воздухе свои мокрые вещи. А для этого мы придумали растянуть тонкую верёвку от мачты к мачте и так сушить вещи. В воду не снесёт, и ветра не было, чтобы это сделать. Я, до того, как пойти купаться, снял свою рубашку и по быстрому сложил в неё и телефоны и камеру и записную книжку с ручкой. Так завершился ещё один день для нас, на бриге с пиратами.

17 глава. Курс на Тортугу?

Летняя июньская ночь промчалась птицей и вновь настал новый день. Он начался для нас очень рано, солнце едва всходило на востоке, даже лёгкий туман парил ещё над водой. Что за мода: поднимать команду корабля ни свет, ни заря? Или аврал решили сделать непосредственно для нас лично? Наши глаза слипались, зевали так часто, что тошно стало, ужас по полной программе. Едва натянув на себя одежду, всей командой едва выбрались на палубу. Там уже была такая движуха, что мы быстро вникли в тему. Это все пираты торопились получить свой завтрак, пришлось и нам вернуться за своей посудой и

поспешить в очередь. Передо мною стоял наш Шварц в ожидании своей очереди, я решил спросить, почему так рано всех подняли. Только он видно был с утра не в настроении, даже не соизволил мне ответить. Странно даже: ничем его не обидели накануне, может не выспался, как и мы. Бог с ним, узнаю у боцмана, тот точно просветит на этот счёт. Очередь двигалась, с ней и мы тоже, глаза слипались, сон не уходил. На камбузе получили снова кашу и чай с галетами: скоро тошнить будет от этой одинаковой еды. Ни к месту вспомнились вкусные, домашние завтраки: булочки, кофе, даже порой блинчики с творогом, пирожное. Стоп! Так и свихнуться можно очень быстро! Мы, не пошли к себе, а стали завтракать прямо на палубе, зачем терять время, тем более нужно было дожидаться Карла; только он мог сказать-куда дальше курс наметят. Минуты -текли густой смолой-, боцман не появлялся, наше нетерпение возрастало. Мы уже успели и посуду свою помыть на камбузе, хорошо, что не всей команды; тут вихрем ворвался наш боцман, словно собаки за ним гнались. Он увидел нашу компанию и так обрадовался, словно отец родной, после долгой разлуки. Так, жди новых приказов-распоряжений и видно от самой Дианы. Точно, словно в воду смотрел: вызывает под свои светлые очи наша капитанша всех нас, а не меня одного. Видно настала пора приступать к выполнению своих обязанностей? А может что и другое сделать? Не стали мы -тянуть кота за хвост-, а отправились с камбуза на приём к Диане. Когда мы вошли в каюту и предстали перед Дианой, то она уже покончила с завтраком, сидела в кресле и получала удовольствие от кофе, аромат -разливался- по всему помещению и щекотал наши ноздри; но и слюнями мы тоже едва не захлебнулись в том числе. Чёртова девка или женщина, она просто издевалась над нами, может от незнания: пили мы кофе в своей прошлой жизни или ещё нет. Но могла ведь за эти дни и поинтересоваться по этому поводу, даже через боцмана, но куда там. Мы стояли у порога и ждали, когда с нами заговорит, да трудно было так стоять и не знать цели визита к ней. Паузу выдержала, кофе допила, пора и разговор уже начинать. Диана не стала -лить-по пусту воду, а только говорить коротко и по делу, уважая таких вот представительниц прекрасного пола. -Господа юнги, мы уже с вами знакомы, я оценила ваше старание и вот первое задание для всех вас: как коротким курсом быстрее достичь острова Кубы? Я покажу вам по карте, как раньше туда ходили, но вы знаете лучше меня все течения и все преграды, которые можно нынче миновать. И надеюсь, что вы умеете их читать и знаете все лоции? -она замолчала. -Вот это фокус! Вот это задание! Просто удавиться легче, чем в этом помогать! Хорошо, мы знали всё это уже в 21 веке, за триста лет всё измениться могло, мы -то не в курсе были. Голова у меня и моих товарищей -пошла просто кругом-я не знал что и ответить и чем здесь помочь. Ведь мы учили и знали всё одинаково, нам не рассказывали про морские пути в 18 веке. Диана ждала ответ, мы думали, как получше ей всё объяснить про невыполнимость её просьбы. Ситуация: -Умереть, не встать, и не смешно ведь даже было, а грустно. Я попытался собраться с мыслями, и уже через пару минут стал отвечать нашей Диане: -Мисс, нам понятен ваш вопрос, но нас не учили определять по старым морским картам направление морских путей до Кубы. Да и за эти триста лет измениться могли и течения и скорости. Вы уже не обижайтесь на нас и не гневайтесь так. Наша практика проходила в акватории Ла-Манша, дальше не приходилось ходить. -и замолчал, -потупив- своё взор в пол. Моим товарищам нечего было добавить к сказанному, они просто вздохнули и молчали. Диана задумалась над моими словами и стала ходить назад-вперёд по каюте. Ох, и попали в переплёт, хуже не придумать. Метание Дианы продолжалось минут двадцать, может чуть больше, затем она резко подошла к столу и наклонилась к карте, что была расстелена на нём. Она там что-то стала рассматривать и шептать тихо, вслух, но мы пока не могли понять-что. Минуты утекали, мы стояли, Диана пока ничего не говорила нам, умора. У нас было такое ощущение, что про нас забыли, и что будет дальше: вопрос -завис- в воздухе. Диана видно вспомнила про нас и подняв свою голову от стола и карты, поманила правой рукой к себе. Мы не заставили себя ждать, а всей командой подошли к столу. Она вновь наклонилась к карте, нам пришлось это сделать тоже. А там увидели

весь маршрут нашего брига, что уже был проделан от пролива до острова, где стояли сейчас. Чёрными пунктирами намечался курс на Кубу, на остров Тортуга, где видно базировались все пиратские корабли. А расстояние было порядочным: где то 363 морских мили, при скорости парусника даже в 15 узлов в час, нужно было идти при попутном ветре почти месяц, да и к тому времени начнутся шторма в Северной Атлантике. Но - Неукротимая Диана- была с грузом и такую скорость не могла держать весь путь. Это всё наши примерные вычисления, что мы смогли сделать по этой карте.

(небольшая справка: Остров Тортуга: история и география

Находится Тортуга к востоку от Кубы, севернее Гаити, площадь составляет всего 188 кв км, а численность населения в настоящее время – около 30 000 человек. От Эспаньолы (Гаити) Тортугу отделяет пролив шириной около 8 миль. Климат острова тропический, дожди обычно идут в апреле–мае и октябре–январе, в другие месяцы их почти не бывает. Северное побережье Тортуги («Железный берег») Александр Эксквемелин в своей книге «Пираты Америки» назвал «очень неприветливым», здесь есть лишь небольшая бухта Трезор, куда могут приставать только лодки, да и то лишь в тихую погоду. На южном побережье имеются две гавани. Более крупная, где находится городок Бастер, в описываемое время носила громкое название Пуэрто-дель-Рей (Королевский порт). Примерно в двух километрах к западу от неё находится Кайонская бухта, сюда могут заходить только небольшие суда.

Этот остров был открыт в 1499 г. участником экспедиции Колумба Алонсо де Охеда, но из-за маленького размера внимания к себе он не привлек и до 1570 г. даже не был нанесен на карту.)

Нужно было ещё учитывать чтобы и воды питьевой хватило и продуктов на такую команду и нас в том числе. Мы не знали сколько было всего в запасе, но это знали Диана и Шварц. Мы тоже могли спросить и просчитать потом, но бриг видно не раз туда ходил. А вот могло быть и так: собирались впервые так далеко отправиться. Нужно было ещё знать сезоны штормов в этом Атлантическом океане, возможность появления пиратов других стран, как Испания и Португалия;это ещё не считая самих французов. Пришлось всё спрашивать у самой Дианы, вытаскивать всю информацию по частям. Вот упёртый человек: просит помощи, а сама не даёт почти ничего, словно мы могли как-то её использовать в своих целях и планах. А куда мы денемся с корабля, куда сможем уплыть не имея ничего для этого, даже элементарной хорошей лодки. Все они были закрыты чехлами и круглосуточно охранялись пиратами. Мы просчитывали всё с Дианой часа два, даже захотели перекусить чем нибудь. Наш Чарли стал меня теребить за рукав и намекать, что есть хочется. Оказывается не он один, а все мои товарищи тоже проголодались. Я сказал про это Диане, она хлопнула в ладоши и позвала одну свою служанку, та появилась почти мгновенно, тогда что-то сказала ей и отправила исполнять. Мы продолжали делать вычисления и строить наш маршрут, это не терпело отлагательств, после согласования ещё будут смотреть весь план помощники Дианы. Они не новички и лучше нас знали обстановку в те времена окончательное решение будут принимать без нас. Тут раздался громкий стук в дверь и вошёл с большим подносом сам кок, там стояли кофейные чашечки с дымящимся кофе и стояли тарелки с бутербродами и молочник с молоком или сливками. Вот это был сюрприз для нас лично, ай да Диана, просто её расцеловать сразу захотелось всей нашей командой. Пришлось сделать перерыв минут на двадцать, и я ещё подумал затем: нужно подарить ей часы или даже бинокль, подзорная труба, есть труба, но бинокль всё перекроет. Вот будет радости у человека, выше крыши, у нас потом ещё будет;чёрт, это потом с ума сведёт скоро. Мы расселись по сундукам и стали вкушать и кофе и бутерброды с ветчиной и козьим сыром. Просто праздник души и живота наступил внезапно. Как мало нужно человеку для радости и хорошего настроения даже в 18 веке. Жаль, что нет при нас часов, не могли и время узнать, сколько уже находились в каюте у Дианы. Неожиданно пришли её помощники: Эдуард и Вильям, видно тоже велела им прийти на совет. А что -тянуть-резину, так-то и лучше, всё разом узнать и решить:

правильный или нет мы дали совет. Как же эти господа удивились, когда застали нас за перекусом в компании с Дианой. Правда, они не стали вслух выражать свои эмоции и даже не задали вопрос своей начальнице тоже. Это была уже не наша проблема, нас угостили и спасибо. Пусть думают что это каприз Дианы или просто вежливость с её стороны; но они уже знали, что мы стали консультантами, пока правда я один, но это не имело уже значение. Когда кофе было выпито, бутерброды съедены и почти все, то наша капитанша решила нас уже отпустить, видно все вопросы решили, ей виднее, мы вежливо с ней раскланялись и с господами в том числе; и тихо покинули каюту. Ого, солнце было почти в зените, вот это посовещались, называется, хотя времени было -вагон и маленькая тележка-как говорят русские в таких случаях. Тфу! Вот снова думаю не о том и эти поговорки так и вылезают наружу. Команде снова разрешили искупаться в заливе, видно на последок пред отплытием, но вот мы не стали это делать: вчера наплескались вдоволь. Просто сошли на берег и стали загорать на песочке. Это заметили пираты и стали смеяться над нами: глупцы, не понимали ничего в этой процедуре, да и ладно. Мы ловили кайф, отдыхали и ни о чём серьёзном пока не думали, а что думать-то, за нас пока всё решали. Вот только один вопрос и был в моей голове: куда дальше отправимся и когда? Так надоела эта неопределённость, что тошно становилось до жути. И вновь нахлынули воспоминания о доме, о родителях. Я изо всех своих сил пытался прогнать всё это из своего сознания: тщетно. Я мог представить, что испытывали мои друзья по этому поводу, и мысленно сочувствовал им всем. Квартирмейстер нарушил наши планы, созывая всех на бриг: обед был уже готов.

18 глава. Курс выбран.

После быстрого обеда, мы отправились в своё жилище трюм, и тут появился сам боцман и сообщил, что к нам подселяются раненные пираты, а нам придётся ещё за ними ухаживать-класс, ничего сказать: не ждали и -прилетело. А мне ещё приходилось ходить в общий кубрик и осматривать пирата со сломанной ногой, чтобы не допустить у него гангрены. Дело дрянь для нас: даже поговорить на другие темы уже было сложно, ведь пираты понимали нас более менее. Забыть нужно ещё про телефоны, часы и камеру и про бинокль в том числе. Свалились на наши головы, что та лавина снежная. А заодно сообщил, что мы пока не идём на Тортугу, планы резко поменялись. А отправимся в ближайший порт на побережье Англии, чтобы продать часть товара и пополнить запасы еды для дальнейшего плавания к Кубе. У нас отвисли челюсти, как быстро всё меняла эта девица, но это было и хорошо с другой стороны: провизии нужно было много для почти месячного похода через океан, а то и больше, чем пару недель. Только Карл не уточнил, куда пойдём, в смысле: город и порт. Не долго думая мы решили, что схожу к Диане и узнаю всё: куда отправляемся на этот раз. -В лоб не даст-тем более, что как секретарь имею право знать планы начальства. Сказано-сделано: быстрым шагом отправился с визитом к капитанше, она только пообедала и отдыхала в кресле. Мой визит несколько её не удивил, словно ждала меня или мысли прочла. Я вежливо поприветствовал девицу и практически сразу спросил о месте нашего дальнейшего плавания. Она так лениво ответила: -Дорогой юнга, -ого-, мы отправляемся пока в Бристоль, надеюсь вы знаете где это? -я кивнул в знак согласия-так вот, нам нужно срочно продать и обменять часть нашего груза и сделать запасы и провизии и воды. Надеюсь, что я ответила на ваш вопрос и больше не смею задерживать. -после прикрыла свои красивые глазки и замолчала. Я сказал: -Спасибо, мэм-и тихо покинул каюту. Если буду нужен, то отправит своих подчинённых за мной. Этот город был не так далеко расположен от нашей стоянки, где мы теперь находились, о чём я сообщил своим товарищам, когда появился в трюме. Когда я пришёл с радостной вестью, то там уже поселились раненные пираты: чёрт, как не вовремя всё это. Мои товарищи помогли повесить их гамаки и устроиться поудобнее, ещё другие пираты из команды принесли к нам вещи и рундуки с добром. Всё, теперь это

надолго, как всё осточертело в данной ситуации, когда уже переместимся домой? Тупой вопрос и ответа не будет, хоть кричи или волком вой на Луну. Мои товарищи тоже были не в восторге от соседства с пиратами и так откровенно это показывали мне жестами. Однако это было не наше решение и нам стоило смириться с ним. Постараемся найти выход и начать общаться друг с другом на нашем условном языке, как в мореходке во время учёбы в ней. Тут нас вызвали на верх ставить паруса со всей командой, значит отправляемся в Средневековый Бристоль. Только в Бристоле могли свободно появиться и торговаться; да и расстояние до него было не более 50 миль. Попутный ветер наполнял паруса, бриг набирал скорость, моряки вставали на вахту, мы пока были свободны от неё. Наше временное пристанище на островке -таяло-, в дымке, мы шли вперёд. Мы занялись своими делами, пираты уснули, мы были рады и решили немного пообщаться на нормальном языке и ещё посмотреть фотографии в телефонах и на камере. Чем мы и занялись, а вот до нашего слуха донеслось пение моряков; мы замолчали и стали прислушиваться к тому пению, Боб, среагировал на это и успел достать из сундучка камеру и включить её на запись. Аплодирую его смекалке, ещё одна песня будет записана, наш архив пополнялся. Вот эти слова:

-Ямайский ром с тобою-.

В портовый город незнакомый
На сутки лишь всего зашли,
Пришвартовались крепко,
И по тавернам сразу побрели.

Мадьяры пели нам, цыгане,
Ямайский ром нам всё несли,
Между столами женщины ходили,
И предлагали нам своей любви.

Ямайский ром с тобою пили
В чужой таверне у моста,
И ты мне постоянно говорила,
Что вовсе нет на мне креста.

А утром в море уходили,
Трещала и болела голова,
И сразу в памяти всплывали
Твои несправедливые слова.

Кипело море под кормою,
И ветер северный крепчал,
Молил я бога водяного
И ласки Марты вспоминал.

Кипело море под кормою,
И рвало в клочья паруса;
Во сне я к Марте возвращался,
Я возвращался всё туда!

Пол-года по морям носило
Торговый Шведский караван,
Пол-года солнце нас не грело,
Пол-года трудно было нам.

Пол-года Марты не хватало,
Пол-года Марту вспоминал;
Ямайский ром я пол-года,
Со всей командой попивал.

(от автора: Слова мои)

Только вот мы никак не могли понять, почему Шведский торговый караван, может большая часть команды раньше была в том караване? Ходили на тех кораблях? Как всё это необычно: случайно узнавать биографию этих людей, даже не пытаясь и расспрашивать про это. Но после этой песни, примерно через час нас снова порадовали ещё одной песней:

Муссоны и пассаты,
Морские все ветра,
А у морских пиратов,
На всех одна судьба:
Повесят-ли на рее,
Или акуле прямо в рот;
В портах мы веселимся
И пьем ямайский грог!

Морская бригантина-
Навеки дом родной,
Вода шумит и пенится
За деревянною кормой.
Муссоны все, пассаты.
Попутные всегда ветра,
Подрались, руки чешутся,
Но прям таки с утра!

Наш флаг трепещется
На матче, на ветру,
Ох, сильно же достанется:
Богатому купцу и чужаку!
Идут суда торговые,
Добыча просто хороша;
Теперь мы не останемся
В кармане без гроша!

Полны их трюмы золота,
Монеты там ещё лежат,
Опасная профессия у нас:
Морской отчаянный пират!
Крюки давно наточены,
Как бритва наши топоры,
Лежат давно готовые
И ждут они своей поры!

Лишь парус забелеет,
Кричим: -На abordаж!-
И вот: корабль торговый,

Купец богатый уже наш!
Сапфиры да алмазы
Везде сейчас в цене:
У нас их очень много,
Побольше, чем в казне!

Просто про нас о захвате купеческого судна, что недавно и сделано было.
Какой богатый репертуар был у команды, просто заслушаться можно было и много новенького узнать про их жизнь. Как у этих русских говорить: -По сосенке и лес уже получился. -за точность не отвечаю. Сегодня для нас был просто концерт по заявкам и причём совсем бесплатно. Камера писала, мы слушали, и были рады, что не уходим пока - к чёрту на кулички-, а находимся на своей территории, в смысле в Англии. Когда песня прозвучала и наступила тишина, мы сидели и ждали продолжение, но его не последовало. Делать было нечего и всей компанией завалились в свои гамаки, нас постепенно укачало и мы заснули.

19 глава. В Бристоле.

К обеду следующего дня показались вдалеке очертания города, мы поняли, что это был Бристоль, значит скоро и швартоваться будем в порту. Сам город стоял в устье реки Эйвон, и в те времена был уже крупным центром трансатлантической торговли. Это был самый крупный порт в Юго-Западной Англии в Великобритании. Но имел небольшую береговую линию, потому и не мог принимать сразу много судов. Разбогател на перевозке табака и вина и сахарного тростника из Америки, в частности с Кубы, а в 17 веке ещё и рабов. Но с конца XVIII века город стал сдавать передовые позиции из-за развития промышленности на севере Англии и запрета на торговлю «живым товаром», а также из-за конкуренции с другими крупными торговыми центрами – Глазго и Ливерпулем. Район Бристоля был заселен с каменного века, и есть свидетельства римской оккупации. Морское сообщение с Уэльсом, Ирландией, Исландией, западной Францией, Испанией и Португалией привело к устойчивому росту торговли шерстью, рыбой, вином и зерном в средние века. В конце XVII-начале XVIII веков город он процветал как крупный центр переработки сахарного тростника и табака. Так не зря мы -пёрлись- сюда чтобы хорошо продать часть своей добычи. Господи, я начинаю думать по пиратски, ужас просто, как всё это противно. А пока там бойко шла торговля и все корабли могли туда заходить свободно, может и пиратские в том числе;пока мы не знали это. Но раз выбрали этот порт, значит уже не раз сюда -захаживали-наши пираты. Мы быстро позавтракали только галетами и чаем, помогли раненым подняться и покушать и вывели их на палубу на свежий воздух. Я тихонечко попросил Чарли захватить с собой бинокль: так хотелось полюбоваться видом с моря этим городом. Я думаю, что и остальные мои товарищи тоже -горели-желанием это сделать, правда, незаметно для команды. А сам машинально сунул в карман камзола свой телефон, чёрт, заряд на батарейки становился всё меньше и меньше. Нужно сказать ребятам, чтобы свои посмотрели телефоны, а так останемся без связи, если что. Надежда на возвращение домой ещё -теплилась- и в сердце и в подсознании. Мы подошли всей нашей командой к правому борту брига и стали наблюдать в бинокль, как город -наплывает -на нас;но незаметно и по очереди. Хотя уже можно было хорошо разглядеть и без него. В широкой гавани было так много кораблей, что казалось: нам там уже нет места. Многие уже убрали свои паруса, некоторые только это начали, а вот нашему бригу пришлось ждать своей очереди. Я случайно посмотрел на флаг на корме и опешил от увиденного: вместо нашего пиратского флага, весело трепетал совсем другой флаг: это был уже флаг Ост-Индийской компании, и на бизань-мачте тоже такой был малый флаг. Так-так, значит меняем окраску, может и одежду придётся менять. Но про это переодевание нам ничего не сказали, значит ничего не будем делать. А что, матросы на

любом корабле, ходили в те времена практически в одинаковой одежде. Даже могли ругаться одинаково и выражаться тоже, удобно, ничего не скажешь. Ведь не было никаких документов, где были указаны: возраст и национальность и дата рождения владельца; даже его инициалы в том числе. Почти час прошёл, пока мы смогли войти в гавань и пришвартоваться у пирса, почти вся команда, кроме занятых на швартовке, высыпали на палубу. Они даже радостно что-то кричали и кидали свои головные уборы вверх. Мы этого не стали делать и причины не было для этого: подумаешь попали в порт? Нам было просто любопытно его увидеть в этом времени и поснимать для истории. Наших родных и знакомых здесь не было, и что нам ликовать? К нашей компании спешил Карл, я едва его заметил и машинально сунул в карман свой телефон, хорошо ещё, что уже не пользовались биноклем, а то бы вопросы начались не к месту. Мы, как по команде повернулись к боцману, что на параде. Карл сообщил нам, что пока не сможем покинуть свой бриг, будем ждать приезд представителей местной таможни. И чтобы мы были немые, что та рыба, потому что наш выговор может выдать, начнутся у властей лишние вопросы; это было ни к чему нашей Диане. Так -так, придётся смириться с этим решением, только после можно было снова болтать, как нам вздумается. Мы не стали спорить или возражать на этот счёт-капитану виднее, а приказы командира не обсуждаются, а выполняются. Я лишь спросил у боцмана, когда можно покинуть борт брига для ознакомления с городом. Карл так посмотрел на меня, что я понял: -сморозил- что-то не то. Но решил дать совет: -Господа юнги, вас одних никто не выпустит на берег и в город. Вы ничего не знаете здесь ничего, потеряетесь просто в миг, вас будут сопровождать наши товарищи. И ещё приготовьте свой товар на продажу или обмен. Будете с нами вместе торговать, а не одни, это вам не ваше время и порядки и законы. -Стало всё ясно и понятно уже без лишних слов, будем ждать, и делать всё, как прикажут. По пирсу далеко разносился: гомон, крики, команды смех, ругань, на разных языках и наречиях. На корме судов трепетали флаги многих стран и государств, что прибыли в Бристоль. На пристане кипела работа по разгрузке трюмов и погрузке товара на другие корабли. Портовые рабочие -снова- туда-сюда с тюками, бочками, корзинами, сундуками. Среди них были и рабы, закованные в цепи, правда на ногах. Они сгибались под тяжестью груза, и при этом их подгоняли обозлённые надзиратели ударами бичей или кнутов. Это было так неприятно всем нам наблюдать, но что мы могли сделать: работоторговля процветала вовсю. Вот она: Правда жизни, и история нашей страны воочию. Мы даже заметили вездесущих ребятишек, что успевали иногда -урвать-из корзин что-то съедобное, а может и какую безделушку на продажу;если рабочий отвернулся или хозяин товара. Тут-же стояли повозки и пустые и уже гружённые товаром, ездоки кричали на лошадей, на ребятишек, на хозяина даже и дёргая поводья пытались покинуть этот пирс. Да, порт есть порт, работа кипела вовсю, мы ждали портовых представителей, даже кушать захотелось; вот нам интересно было: обедать будем или как? Тут подошёл к нам Том Крюк и позвал драить палубу, да, -не было печали, приехали-. Бобу отдали телефон и бинокль, чтобы отнёс в наш трюм, а сами пошли выполнять работу. Хорошо ещё было, что никто -не стоял над нашей душой-, не глазел, видно готовились к приходу комиссии и сортировали свою долю добычи для продажи и обмена. Что-что, а палубу драить мы научились уже давно: ещё в учебке, спасибо, научили, что блестела на солнце, что то зеркало. Боцман пару раз пробежал и оценил нашу работу цоканьем языка и поднимая свой указательный палец правой руки вверх. Едва мы закончили прибираться на палубе, как пожаловали гости: местная власть, они медленно и чинно так взошли по широкому трапу на борт брига. Это сразу стало нам понятно: Власть и Деньги пришли. Эту делегацию уже встречали: сам боцман, квартирмейстер Шольц, и ещё лейтенант Вильям Джон, собственной персоной. Вот только Неукротимая Диана не соизволила спуститься из каюты для этой встречи. Но видно таки полагалось в таких случаях встречать таких гостей? Кино есть кино, а как на самом деле это происходило, мы не могли знать или сказать. Все матросы высыпали на палубу и замерли в ровном строе, словно на параде, загляденье просто. Нам пришлось

спешно встать в этот строй тоже, незаметно для гостей, боцман пригрозил нам кулаком. Словно этим говоря, чтобы всё сделали быстро и не смели позорить. На всех пиратах была чистая одежда, а мы не успели переодеться, но запачкаться тоже не успели: научились драить палубу так аккуратно-загляденье. Тем более стояли в хвосте строя и не мозолили своим видом тех гостей. А эти господа были разодеты в пух и прах, напыщенны, что те индюки: не подступиться было. Золотые и драгоценные украшения так и кричали о богатстве и высоком положении в обществе. Жаль, снять всё это нельзя было никак. Наше начальство склонилось в приветственном поклоне пред гостями, что-то проговорило, потом пригласили всех на верхнюю надстройку, где были каюты и Дианы и её помощников. На команду даже не обратили внимания: протокол соблюден, вопросов нет, начинались переговоры с капитаном и утрясание всех дел. На пирсе возле нашего брига остались две открытых экипажа и слуги этих господ, и немного подальше от их стояло пять высоких негров с надзирателем. На них были только одни набедренные повязки, они были босы. На их шеях висели металлические узкие кольца, как принадлежность к рабам. Правда они не были закованы в цепи, даже на ногах. Видно именно им и придётся нести подарки от нашего капитана и боцмана. После ухода гостей, вся команда пиратов ожила и строй моментально -рассыпался-, мы тоже расслабились и поспешили к себе в трюм. Нам ничего не приказывали и не говорили, что ещё делать. Пользуясь этой свободой мы решили быстро перебрать наши доли, и выбрать на продажу. Это занятие нас увлекло и мы потратили на всё это почти час. После осмотра у нас получилась внушительная кучка, а что было заморачиваться: и долго хранить не имело смысла. Продать или обменять выгодно для себя, ведь нужны были и деньги и продукты, даже могли поискать лекарство, если оно было уже на рынке в те времена. Была у нас призрачная надежда, что медицина развивалась в эти века, но точно, на все сто процентов, мы не могли утверждать. Мы так были заняты, что едва не пропустили уход гостей, а ведь стоило посмотреть: сколько им -отвали-наши господа. Я попросил Генри прихватить камеру и аккуратно и незаметно поснимать всё. В помощь к нему вызвался Боб, чтобы собою прикрывать друга от слишком любопытных глаз. Мы в темпе выбрались на палубу и стали наблюдать издали, что не путаться под ногами у гостей и нашего начальства. Наши пираты несли на своих плечах: мешки со специями, две бочки с вином видно, пару сундуков и ещё корзину, но та была прикрыта сверху плотной тканью. Гости важно вышагивали за ними в сопровождении того же боцмана и ещё самой Дианы. Соизволила появиться на люди, но мы уже ничему не удивлялись; видно так нужно было по протоколу. Носильщики стали спускаться с борта по трапу на причал, к ним подбежали негры и всё забрали. Один из гостей видно дал команду и процессия двинулась прочь от брига, а сами господа расселись в два экипажа и отбыли тоже. Представление было окончено, надеюсь, что Генри успел всё это заснять, позже посмотрим, но только после того, как наши раненые уснут. Тут нас позвали на обед, Слава Всевышнему-вспомнили, что команду пора кормить. Такими темпами скоро превратимся в ходячие скелеты и дома нас не узнают, стоп : запретная тема. На обед нам даже принесли кофе-невероятная щедрость просто, и печенье с цукатами, Боги-как здорово. Это помимо рисовой каши с мясом курицы, и свежей, в смысле не пахла та курица. Раненые уже самостоятельно ходили на обед, это и хорошо: не будут заглядывать нам в рот. Мы наслаждались обедом и кофе и мысленно аплодировали нашей Диане, этим она давала нам понять, что мы уже служим ей. Пора, пора одарить её чем-то из наших современных вещей, но вот чем, пока не знали. Минут через сорок пришёл посыльный из команды и велел пойти к боцману, видно внесёт ясность по поводу нашего выхода в город.

20 глава. Знакомство с городом.

-Как в воду смотрели- но мы пошли не кучей, только я с Бобом. Мы нашли того боцмана в трюме с товаром, он с квартирмейстером отбирали товар на продажу и составляли список.

Мы вошли и стали ждать, пока на нас обратят внимание. Карл повернулся к нам и стал давать инструкции: -Господа юнги, вы сейчас пойдёте в город, чтобы просто поглазеть на него. Вам даю двух матросов, вы уже из знаете, это: Малыш Джек и Святоша Августин, с ними вас никто не тронет. Товар пока не берите, не сможете продать, это завтра мы пойдём по лавкам. На всё про всё вам даю пару часов, вы будете нужны здесь, на бриге, помогать выгружать из трюмов товар. Оденьтесь подобающе и поменьше болтайте на своём правильном английском. От сопровождающих ни шагу в сторону, вы легко затеряетесь, ничего не зная. Никаких таверен и гулящих женщин и выпивки, если только пиво. Деньги есть уже у вас, но не показывайте в толпе, обчистят быстро. -он посмотрел на нас так внимательно, видно пытаюсь узнать, поняли мы или нет. Мы кивнули головами и поспешили к своим друзьям, чтобы принести хорошую весть. Возле нашего трюма уже стояли наши провожатые, и когда успели? Августин и Джек были одеты просто, но со вкусом: чёрные бриджи, чистые красные рубахи, кушаки были чёрными, на голове у них были одеты чёрные шляпы с перьями какой-то птицы. А на ногах целые кожаные туфли;опачки, а нам не дали такие. Они терпеливо ждали, когда мы соберёмся и уже отправимся в город. Я их понимал: покутить в таверне или кабачке, и даже навестить свих подруг. Но на вряд-ли посмеют нас бросить, чтобы это всё сделать, но как знать, как знать. Мы не стали с ними общаться, а юркнули по лестнице в трюм. Наши товарищи обрадовались нашему приходу и стали с ходу расспрашивать: зачем звал боцман. Мы стали переодеваться, а я ещё рассказывал про наш предстоящий поход к начальству;когда дошёл до разрешения пойти в город, то вся компания крикнула: -Ура!-Ещё бы!Есть возможность всё посмотреть и ещё поснимать на камеру, и ноги поразмять как следует. Только стала проблема с обувью: свои туфли не могли одеть, сразу -бросятся- в глаза проходим, других нет. А так мы одели серые кюлоты- короткие брюки до колен, чёрные безрукавки, кушаки красные на талии. На свои головы водрузили чёрные шляпы с широкими полями, и тоже с пером неизвестной нам птицы. Красавцы просто, можно на обложку модного журнала помещать наши фото. При нашем то росте метр восемьдесят, гренадёры на подбор;пришлось мне снова бежать к Карлу и выпрашивать те башмаки. Хорошо, что они со Шварцем были на месте, отвлеклись, побурчали, но нашли пять пар нормальных кожаных башмаков и ещё с медными пряжками. Я просто ошеломлен от такой щедрости, нужно после прогулки ещё попросить простые башмаки для работы на бриге. Я схватил в охапку те башмаки и метеором понёсся к товарищам. Нашей радости не было конца, мы были готовы к выходу за пару минут. А ещё взяли свои часы и камеру, время смотреть и по очереди и незаметно всё снимать в городе. Только чтобы наши сопровождающие это не заметили. А Джек и Августин уже ходили кругами по палубе в ожидании нас. Всё, мы начинаем своё знакомство с Бристолем В 18 веке, так будет после всего сравнивать его с нынешним, из 21 века. Ох, Это если, ножом -полоснуло- по сердцу, даже задержалось дыхание от Тоски. Мы со своими сопровождающими сошли по трапу на пристань, тут резко нам ударил в нос запах гниющих водорослей. Пиратам было ходьбы хны, мы пытались рукавами рубашек закрыть и рты и носы. По городу протекала широким проспектом река Эйвон, по ней сновали туду-сюда всевозможные плавучие средства: это с низкой посадкой парусники, лодки с гребцами, лодки под одним парусом, все они перевозили с одного берега на другой товар, грузы и даже людей. По обеим берегам стояли красивые дома, здания и даже дворцы местной знати;начиная с одного этажа и до 3-4 этажей доходили. Мы стали незаметно снимать, по очереди, на камеру всё, что представляло для нас интерес. Улицы города были заполнены разношёрстной публикой: горожан, нищих, лавочников, слуг, посыльных и даже рабов с надзирателями. Были открыты: мастерские на любой вкус и профиль, магазины, лавочки менял, таверны приличные более-менее, купеческие лавки, аптечные лавки. И многое другое, без чего не возможно было представить город в те времена. Город жил, работал, торговал, развивался, даже было два невольничьих рынка;это нам сказали наши провожатые. Мы хотели уже сходить на один

из них, но посоветовались и оставили эту идею: по этическим соображениям. Было бы стыдно современным молодым людям туда идти. Мы крутили своими головами во все стороны, снимали незаметно для прохожих, но главное, наших пиратов. Минуты летели за минутами, и час пролетел одним мгновением. Так захотелось есть, что казалось уже умираем, но нас выручили наши Святоша Августин со своим товарищем Джеком. Они позвали нас в таверну или закусочную, там было прохладно и не грязно, столы и лавки были конечно деревянными, в окна попадал солнечный свет с улицы. Хозяин заведения командовал своими помощниками, те сновали по всему залу, что те челноки. Хорошо, что ещё женщины там убирали грязную посуду после посетителей и протирали столы чистыми тряпками. Антисанитарии, как таковой не наблюдалось, мы заказали по порции тушёного с овощами мяса, кружке лёгкого пива и большой пирог на всех. Всей нашей компанией уселись за одним большим столом, наши провожатые тоже с нами сели. Они сами себе заказ сделали: баранину с овощами, лёгкого вина по большой кружке. Мы - уплетали- за обе щёки свой обед, пираты тоже, разговоры не вели;я узнал у слуги, что можно в кофейне через пару домов от них, попить неплохой кофе. Как тяжело было общаться с простыми людьми, свою речь намеренно -коверкал-, чтобы не выдать правильную и современную. Наши провожатые после чего стали смеяться, но я так посмотрел на них грозно, что они едва не прикусили свои языки. После вкусного обеда мы направились по указанному адресу в кофейню, нашим пиратам пришлось тоже идти с нами. А куда деваться: приказ боцмана гласил: нас не оставлять без присмотра. И правда, через пару домов мы наткнулись на ту кофейню: там чашка стоила копейку, английскую, и билет давали входной. Там было просторно, стояли отдельные столики, за ними сидели горожане и пили кофе, вели неторопливо беседы, отдыхали. Тут совершались коммерческие сделки даже, очень удобно для населения и деловых людей. А вот публика была пёстрая и говорящая на многих европейских языках и даже восточных. Зачастую в владельцами были армяне или турки. Здесь варили и подавали отменный кофе, одни только его ароматы могли свести гурмана с ума. Тут ещё подавали и чай и даже лёгкие закуски;но мы попросили кексы свежие, и нам принесли целую керамическую тарелку. Мы даже на какой -то миг подумали, что это дома всё происходит, и просто зашли попить кофе и отдохнуть от экскурсии или просто прогулки по родному городу. Я даже прикрыл свои глаза от удовольствия, так было легко, свободно, душа отдыхала и порхала где-то на седьмом небе. Меня вернул на Землю, недовольный вопрос Святого Августина: -Сэр, нам пора возвращаться на свой корабль, время выходит. -Всё-закончился наш поход, наша свобода, чёрт бы подрал это перемещение во времени!Мои товарищи тоже расстроились и по быстрому допили кофе, но незаметно прихватили с собой остальные кексы в карманы жилеток. Ни хозяин, ни слуги этого явно не заметили, тем более, что они были за счёт заведения. По дороге на наш причал, мы попросили пиратов заскочить на пару минут в аптекарскую лавку: просто посмотреть, по быстрому, что можно было здесь приобрести нам, но уже позже, в следующий поход. Мы ходили по лавке и во все глаза смотрели на товар: пакетики с травами, бутылочки и флаконы и читали на латыни названия и составы. Я решился спросить у продавца про бинты из тонкого хлопка и мягкого меха вместо ваты. Он даже удивился этой просьбе, но сказал, что этот товар есть в наличии. Мы были рады этому и больше не стали там задерживаться, тем более времени было в обрез. Вся наша компания быстро покинула эту лавку и присоединилась к нашим провожатым. Не разговаривая, вся наша группа поспешила вниз по улице, в сторону нашего причала. По улицам -сновали- открытые и закрытые экипажи, носильщики с товаром на плечах. В ускоренном темпе мы добрались до причала и взошли на борт своего брига. Всё-упели по времени, не опоздали к разгрузки, не будем наказаны боцманом. Для первого похода в город и знакомства с ним было достаточно, впечатлений у нас просто море и поснимать многое успели, по очереди;даже ни разу не засветились перед пиратами. Мы очень быстро переоделись в рабочую одежду, спрятали камеру, и уже были готовы выполнять все команды. Наш боцман удивился, что мы не задержались в городе, а вернулись так точно,

словно у нас, по его мнению, были часы. Как он был прав на это счёт, но ведь просто подумал, хотя и знал, нет пока у нас таких дорогих вещей. Вот будет в шоке и удивлён, когда подарим ему те часы, но это уже позже. Когда мы появились на палубе, то там уже началась работа: все свободные пираты выносили товар из трюмов, и складывали на определённое место, что указывал наш боцман. Он оторвался всего на пару секунд, чтобы узнать: голодные мы или нет; мы дружно ответили, что нет и включились в работу. С перерывами и отдыхами всю работу проделали за час с небольшим. Не плохой видимо результат, что Карл, так расщедрился на похвалу, и даже разрешил выпить по кружке пива; чем воспользовалась вся команда, но мы не стали это делать, а пошли на камбуз и попросили кока дать нам кипятка, чтобы у себя заварить чай и попить с кексами, что принесли из города. Наши раненые уже перешли в общий кубрик и нас не напрягали лишний раз. В те времена раны заживали намного быстрее: может закалка давала неплохие результаты, да и пираты были ранены не так уже и тяжело. Как там у русских говорится по этому поводу: -Баба с возу-кобыле легче-? Может правильно выразился, я не стану утверждать, но мы вздохнули полной грудью и вернувшись в свой трюм поспешили заварить себе ароматный чай. Вечером можно было и спокойно посмотреть на камере всё, что успели снять в городе. Только после ужина, наш боцман сказал, что уже завтра сможем пойти с ними в город, чтобы продать свою долю товара. Хорошая новость, мы даже успеваем составить список, что продать и что купить на вырученные деньги. Когда солнце -утонуло- в реке, мы улеглись по своим гамакам спать. День был насыщен новыми событиями и новыми впечатлениями, что мы просто устали.

21 глава. Второй выход в город.

-

Ни свет, не заря нас подняли с постелей и заставили после завтрака грузить на местные большие лодки весь товар. Мы не успели даже чай сделать, просто рабство какое-то с утра. Вся команда работала -в поте лица-и бешеном темпе, с утра можно было очень выгодно продать свой товар и купить дешёво, по оптовой цене. Да и народу было мало, но спешить всё же нужно было. Мы работали, что те рабы на галерах, только не хватало надсмотрщиков с бичами. А солнце только-только вставало на востоке, над рекой стоял плотный туман, и тянуло сыростью от воды. Правда мы управились со всем грузом быстро, где -то в пределах часа или чуть побольше. Мы пошли смыть пот и переодеться в сухое, хорошо, что с завтраком не заставили нас ждать. Правда подали овсянку с маслом, бекон с овощами и шоколад сварили на всех-ох, ты, расщедрились. Боцман и квартирмейстер выбрали пять человек из команды для сопровождения груза, кроме их и мы попали тоже в этот список. Нам разрешили взять и свой товар на продажу, что мы и сделали с удовольствием. Жаль, что не было в ту пору рюкзаков, но мы уже придумали, как выйти из этого положения. В наличии, на корабле, была парусина, бечёва, нитки и иголки тоже. А сшить рюкзак было делом не хитрым, ещё за день, мы это и сделали. Получилось просто загляденье, не подкопаешься, и на зависть другим пиратам. Вот когда мы появились на палубе, то все заметили у нас за плечами такие вот приспособления. Это было шоком для народа и не малым, минуту все стояли и не могли поверить своим глазам. Я снял свой рюкзак с плеч, и медленно продемонстрировал сие изделие. Пираты трогали руками, вертели во все стороны и даже присвистывали и щёлками языками. Зрелище было ещё то: словно бомба рванула на палубе. А мы ещё и кармашки пришили с боку для мелочей, а клапан держался за счёт пары петелек и бечевы. Мы мысленно себе аплодировали, теперь наше новшество войдёт в обиход на бриге. Только пуговиц у нас не было в запасе, но это можно было поправить: срезать с камзолов и всё. Так вот и меняется ход истории, но мы не хотели этого делать, просто случай подвернулся блеснуть своими знаниями. Так -так, теперь завалят нас заказами по изготовлению этих рюкзаков, но мы не за спасибо это будем делать: оплату вперёд будем брать. Наш Карл стал торопить всех, мне пришлось снова надеть свой рюкзак и сесть в первую лодку с товарищами, там уже

нас ждал Святоша Августин. Когда все расселись по лодкам, то была дана команда гребцам и наш караван пустился в плавание вверх по реке; горожане ещё практически спали, и на набережной не было народа. Только посыльные и подмастерья спешили на работу, и ещё уличные продавцы зелени, еды и много чего. Мы кутались в свои короткие камзолы и молчали, даже не хотели смотреть по сторонам. Гребцы работали слажено и только вёсла мелькали в воде, вот кому было не до разговоров и размышлений. Им платили по факту выполненной работы, а может по часовому тарифу? Мы пока этим вопросом не интересовались, да и не имело смысла. На весь путь у нас ушло в пределах полчаса, за это время прилично отошли от нашего брига. В этой части города мы вчера не ходили, да и делать нечего здесь было нам. Вдоль низкой набережной стали тянуться ещё закрытые склады, но мы причалили к одному из них, он был уже открыт. Рабочие нас заметили и даже засвистели, видимо в знак приветствия. Нам на встречу вышел сам хозяин этого склада, мы так это подумали; так и вышло, когда наш Августин крикнул тому человеку: -А вот и мы, -и это был весь диалог. Наша лодка пристала близко в причале и замерла на месте, что та лошадь по команде наездника. Мы прямо с лодки переносили товар на дощатый настил возле склада; когда лодка освобождалась, то гребцы быстро её гнали дальше. Так все лодки и разгрузили минут за сорок, мы уже стояли на причале и смотрели на других. С последней лодкой прибыл наш боцман и свистнул гребцов, что находились недалеко. Те не заставили себя ждать и подвели свои лобки к причалу, Карл стал с ними разговаривать. После, не торгуясь, вынул свой кошель и расплатился с каждым из нанятых гребцов. Затем стал вести переговоры с хозяином склада, тут уже пришлось обоим торговаться до последнего соверена. Но мы поняли одно: всё для форса, так положено было в те времена, иначе и не получится торговли. Традиция должна была быть соблюдена, и ещё видно лично для нас, чтобы показать, как нужно торговаться по настоящему. Но мы были знакомы с этим обычаем ещё из книг и часто в детстве ходили с мамами на местный рынок за продуктами. Так что просто стояли и смотрели на этот спектакль, без восторга и удивления. Тем более, что устали снова и нужно было немного отдохнуть, ведь предстояло этот весь товар перенести в склад. Когда переговоры были завершены, то боцман дал нам всем команду сносить весь груз в помещение склада, чем все и занялись с большим рвением. У каждого матроса и самого боцмана был с собой ещё свой личный товар; его тоже нужно было очень выгодно или продать, или на нужное обменять. Мы тоже ждали этого момента, чтобы свою часть груза реализовать с выгодой. В нашей жизни это была первая сделка, и мы волновались. Наш боцман переговорил по этому поводу с хозяином, при этом показывал на нашу компанию. Другие пираты ждали своей очереди, не роптали и не возмущались-дисциплина давала свои результаты. Мы уже сняли свои рюкзаки, и снова не было конца удивления уже у рабочих склада и самого хозяина. Но он не стал нас расспрашивать по этому поводу, а велел показать весь наш товар. Мы враз оглянулись на Карла, он кивнул, и тогда нам пришлось освободить свои рюкзаки от вещей. Когда Боб достал мешочек со специями и его запах дошёл до носа хозяина, то тот -сделал стойку-, что тот сеттер. Мы уже знали, как дорого ценились специи во всём мире, кроме тех стран, где выращивались и собирались. Мы боялись продешевить, но надеялись на помощь в этом вопросе на Карла. Мы даже не могли знать по весу, сколько у нас было: фунтов или унций на всех; тем более, что на бриге не было весов, вообще никаких. Но будем в таком случае торговаться до последнего шиллинга или соверена. Хозяин склада взял маленькие весы и на одну чашу положил наш мешочек, а на другую стал подбирать гири разных по весу. Все присутствующие на складе замерли дыхание и ждали: сколько будет по весу и после каждый прикинет ещё: как много получим за такое богатство. Жаль, что у нас не было с собой даже телефона, где мы смогли бы точно подсчитать стоимость товара и сумму, что нам причиталась за него. А то на честность торгаша и нашего боцмана было мало надежды. Торгаш и есть торгаш во все времена и эпохи, если не обманет, не получит выгоду и прибыль в свою пользу. Когда стрелка на весах пришла в спокойное положение, то мы просто не дышали. Даже пираты

приблизились к нам и ожидали результат, как и мы с друзьями. После подсчётов в уме, владелец лавки объявил: -Один фунт и три унции, поздравляю господу, вы ухватили свою удачу за хвост. - и торжественно посмотрел на нас и остальных в том числе. Минуту стояла просто гробовая тишина, после она взорвалась криками удивления и радости. Даже наш боцман подошёл нас поздравить с такой вот удачей. Настало время расчёта с нами за товар, и снова все замолчали, словно по команде, мы вообще статуями застыли на своих местах. Значит у нас было всего 550 грамм специй, приблизительно, и сколько мы получим за это, не знали вообще: вот дурни, не спросили заранее у боцмана про цену. Хозяин склада открыл свой ящик стола и встал отсчитывать золотые монеты на крышку стола, все молчали, а тот всё выкладывал и выкладывал, нам было трудно переводить номинал монет в наши современные фунты. Но мы одно понимали, что будет очень много этих денег, даже в этом мире. Мы становились просто богачами в глазах всех, кто был здесь и сейчас. Две внушительные стопки золотых монет лежали на столе, мы смотрели на них и просто не могли поверить своим глазам. Пираты даже начали тихо свистеть, от такого богатства в их глазах, боцман даже улыбнулся и крикнул от удовольствия. Мы уже знали от других пиратов, что придётся -отстегнуть- долю от выручки нашему начальству. А вот сколько выручит сам торговец от этой сделки, нам не стоило даже думать. Он заставит своих подручных расфасовать эти специи на маленькие порции, чтобы перепродать с выгодой другим купцам, в розницу. Когда все эти деньги мы сложили в рюкзак Чарли, то приступили в продаже посуды, что захватили тоже. Нам она было не нужна, могла и побиться и даже утонуть, если кораблекрушение произойдёт, не дай бог, конечно. У нас было в наличии: шесть фарфоровых тарелок, пара кувшинов, тоже их фарфора и шесть серебряных вилок; а вот рулон шёлковой ткани мы не взяли, ещё до него не дошла очередь. Приберечь нужно было для другого раза, мы не могли ведь знать: сколько будем здесь находиться. При виде посуды и дорогой, у хозяина просто -загорелись- глаза. Видно для него сегодня был просто удачный день и прямо с утра. Тут долго не приценивались и не торговались, за всё нам отсчитали двадцать серебряных монет номиналом по пять фунтов стерлингов-большие тоже деньги на тот период, на этом мы и закончили свою торговлю; все деньги были убраны в рюкзак Чарли. После стали торговаться остальные пираты и после них уже сам боцман, сегодня мы будем возвращаться на бриг просто богатыми людьми. Боцман ещё получил деньги за весь общий товар, двое пиратов несли по два холщовых мешочка с монетами, и у боцмана было тоже два таких же мешочка. Нанятые гребцы давно уже отчалили по своим делам, так что пришлось найти закрытый экипаж и отправиться уже домой. Мы едва все в него вошли, просто -селёдка в бочке-так и доехали до причала, где стоял наш бриг. А там нас ждали с нетерпением, все вышли на палубу, у самого правого борта; только вот не было там самой Неукротимой Дианы и её спутников-помощников. Очень интересно, может они вообще отправились с утра по своим неотложным делам? Нужно будет так ненавязчиво поинтересоваться у вахтенного, правда не за спасибо, где наше начальство. Мы отправились сразу в свой трюм, назвали просто кубриком, чтобы спокойно подсчитать нашу выручку. У нас от нетерпения так -чесались- руки, просто жуть какая -то напала. Но тут нас прервали на обед, мы и не заметили, как быстро пролетело время. Рюкзак Чарли убрали в рундук и закрыли его на ключ: так надёжно и спокойно для нас. Пока мы обедали и на палубе, в трюме было уже жарковато, я задался вопросом: -А где наш пленник? -на корабле его не видно было, а дышать свежим воздухом выводить должны были. Скорее всего перевезли в город в местную тюрьму-крепость? Там и могли держать таких ценных и богатых пленников в ожидании выкупа за них. Ведь сбор денег и переправка-доставка занимали много времени в те века. Могли договориться о содержании пленников и выкупа с местными властями, чтобы не задерживаться в порту на долгое время. Тем более мы собирались на ту Тортугу в ближайшие дни. Ох, эта Тортуга, так далеко было до неё добираться в ту эпоху: скорость парусников была медленная, плюс запас продуктов, воды, всё будет портиться в жару, холодильников нет не

было тогда. Даже лёд невозможно было достать и хранить тем более. И ещё сезон штормов был не точным, приборов не было, метеослужбы тоже, карты и лоции могли врать, короче: ужас и не приведи Бог, врагу не пожелаешь такого плавания. Нужно на днях поговорить с Дианой и убедить всяким правдами-неправдами отказаться от такого плана и плавания. Что-то другое взамен предложить, в виде острова Корсика? А что: ближе чем Куба, по поводу безопасности ещё узнать у помощника Дианы Эдуарда Альберта. И товар там продадим и новым можем запастись и даже повстречать корабли купцов. Вот ещё один абордаж можем не пережить, но по этому поводу ещё -бабушка надвое сказала-господи, снова эта русская поговорка -вылезла- из меня. Хотя я помню из школьной программы, что поговорки перекликаются с нашими, и даже пословицы имеют практически одно и то же значение. Этот план будем обсуждать с моими друзьями уже вечером, перед сном. Так как мы сопровождали товар на продажу, нам разрешили вторую половину дня отдохнуть. Вот во время, можно и обсудить новый план не спеша и не дёргаясь. А ещё не хотелось оставлять нашу яхту на произвол судьбы; только у меня возникло нехорошее подозрение, что нашу красавицу могут подарить самому королю Англии. Это будет полный провал и наша возможность вернуться домой в 21 век, растает весенним снегом под горячим солнцем. Вечер стремительно надвигался, мы поужинали рисом с рыбой и овощами, ещё сварили себе шоколад, галеты подали к чаю всей команде. Когда ужинать закончили, посуду перемыли, то решили посмотреть всю запись на камере, тем более никто нам уже не мешал. Мы выпросили Шварца пару пустых сундуков-товар из них был продан, и перенесли себе в трюм. Теперь можно было свободно сидеть на них и не бояться за свои ноги. Было ещё светло и лампу мы ещё не запаливали, в квадратное окошечко трюма проникал свет извне. Мы стали по очереди смотреть всю запись, что сделали с первого дня, как попали в прошлое и почти час затратили на весь просмотр. Будет после нашего возвращения, что показать и родным и друзьям. Только вот когда это будет? А вот гадать бессмысленно и больно. Поговорить по поводу подарка Диане и боцману с Шольцем, мы решили завтра с утра, тем более хотели попроситься в поход по лавкам города за покупками и себе и ещё для Дианы. Когда собрались спать и уже потушили лампу, к нам нагрянул посыльный от самой Дианы. Странно-неожиданный визит и на ночь. Пришлось вновь зажигать не свечу, а не лампу, что и сделал Чарли, он был крайним от лестницы; в смысле его гамак был там. А пришла служанка, вся укутанная в ткань с ног до головы. Она пугливо стояла на нижней ступеньке и не смела проходить дальше. Нам пришлось всем подниматься из своих гамаков, чтобы не шокировать девушку. Она поискала глазами меня, потому что уже видела у своей хозяйки в каюте; затем тихо произнесла на хорошем английском: -Сэр, госпожа приглашает вас всех к ней на ужин, завтра в шесть часов вечера. Просила вас одеть вашу одежду, в которой вы появились к нам из вашего времени. -и замолчала. Мы стали по быстрому совещаться, минут через пять уже дали утвердительный ответ. Служанка только кивнула в ответ головой и быстро покинула наше жильё. Вот ещё проблема -нарисовалась- и не ждали мы её. Только вот придётся у помощников Дианы спрашивать: по какому поводу намечается сей банкет-приём? Строить догадки мы уже не стали и не имело даже смысла этим заниматься. Мы улеглись вновь по своим гамакам, почти в полной темноте и так быстро уснули, что сами не ожидали.

22 глава. Едем за подарком.

Едва солнце заглянуло к нам в трюм, как мы были уже на ногах. Позавтракать нужно было быстро и ещё выведать у боцмана всю информацию про нашу капитаншу Диану. Нам нужно было узнать: повод приёма у неё и ещё купить в городе подарок лично ей, типа резной шкатулки под бинокль и часы. И ещё купить посуду под мясо для маринада и заказать решётку под то мясо и металлический ящик и лист металла на палубу, чтобы не прогорела при готовке подобие русского шашлыка. Короче, покупок море сделать нужно

было. Мы отправились на камбуз, чтобы раньше всех получить завтрак, и попроситься в город с другими пиратами. Мы ещё хотели купить в лавке жестянщика и чайник себе и кофейник или в посудной лавке. Когда мы умылись и привели себя в порядок, то рванули наверх, завтрак получить. Там уже командовал сам Карл, отбирал из команды, кто нынче пойдёт в город продавать свою долю от добычи. Мы стали проситься с ними, нам разрешили присоединиться, заодно решили спросить про Диану: Карл подошёл к нам и задал вопрос, зачем хотели узнать про неё. Я ответил, что она зовёт на приём, а мы не знаем повода. Боцман подумал и выдал нам такую информацию: -Наша Диана будет отмечать свой день рождения, собирает своих друзей, и ещё пригласит отчима. -Мы были в шоке, про отчима никто не знал, вот это сюрприз. Не зря обговорили что дарить уже пора и часы и бинокль, вот и шкатулку выберем заодно у ювелира. Ещё узнаем цены на ветчину и соус купим для маринада овощи. Раскошелимся на всю катушку, а смысла беречь те деньги не имело смысла, конечно не всё потратим и это нереально в принципе сделать. За такие деньги можно было нам жить и жить на берегу до седины и купить дома и всё, что желали. Просто не знали, сколько времени здесь ещё проведём, господа, как хочется домой, спасу нет. Даже яхту нельзя потерять, тем более в подарок отдать королю. Мы управились с завтраком и взяв деньги на покупки и свои рюкзаки, стали ждать остальных, кто поедет в город. Минут через двадцать, собрались все, это было десять человек из команды. Вахту несли другие по графику, и охрану тоже, груз не оставить. Оказывается, что наш боцман отправлял посыльного за лодкой с гребцами, и нам не пришлось долго ждать сей вид транспорта. Главным назначили Джека Малыша и нас к нему прикрепили заодно; он и покажет все лавки и поможет торговаться. Сегодня придётся позвать Карла к себе в трюм и подарить те часы; а то в любой день можем исчезнуть из этой эпохи, даже без нашей яхты. Лодка с нами отчалила от причала и нашего брига, она была огромная и вместительная, это даже хорошо было. Мы плыли минут сорок, но уже в другую сторону, чем вчера, оно и понятно стало: все торговые лавки были в деловой части города. Том сказал всем своим друзьям, что их высажит и те пусть идут по своим делам, а он с нами отправиться за покупками. Никто из команды и не возражал, времени было много, можно было и в таверни заглянуть и отдохнуть даже до вечера. Нам это было на руку: выбирать будем всё не спеша, и везде никто ждать не будет нас. Минут через десять вся наша компашка причалила к широкому причалу, мы расплатились с гребцами через Малыша, и покинули ту лодку. На широкой улице стояли низкие здания: жилые и административные возможно. Том спросил нас, куда идём сначала, я попросил проводить в ювелирную лавку, если она была недалеко от нас. Пират не стал возражать, а повёл нас к лавке-магазину местного ювелира. Народу было ещё на улице мало, кроме мастеровых или посыльных, даже нищих не видно было и мальчишек. Мы подошли к лавке и стали по одному туда заходить, на наш визит отозвался медный колокольчик мелодичным звоном, он был на двери прикреплён. Когда последним вошёл Боб, то и звон прекратился, нам на встречу вышел видно приказчик из-за невысокой деревянной конторки. Все работы- украшения были выставлены в витринах за стеклом, с указанными ценами и весом на каждой бирке на изделии. Он так удивился ранним покупателям и ещё в таком количестве сразу. Но мы сразу вежливо поздоровались с ним и объяснили цель своего прихода. Приказчик успокоился и стал звать своего хозяина, мы сели на предложенные стулья и тоже стали ждать хозяина лавки. Том стоял у стойки и рассматривал украшения в витрине, тут и сам хозяин вышел к нам. Это был среднего роста представительный мужчина, в меру упитанный, в чёрном сюртуке и коротких штанах-кюлотах, по моде, тоже чёрного цвета. Белое жабо охватывало его шею и на нём сверкала брошь с рубином средней величины, оправленный в золото. На голове был одет парик седого цвета, который спускался только по плечи. На ногах были серые гольфы с подвязками и чёрные башмаки с серебряными пряжками. На вид ему было лет эдак сорок-сорок пять, но не так уже и важно это было для нас. Он поклонился в нашу сторону и вежливо затем поздоровался на правильном английском языке. Наша компания соскочила

со стульев и ответила единым поклоном и тоже вежливым приветствием. Том только кивнул головой словно старому знакомому и всё. Нам всё стало понятно, что не раз зааживали наши пираты в эту лавку. Хозяин магазина представился только нам-Захарий Бэнкс Йоркский. За всю нашу компанию представился только я один. Мужчина не стал про других спрашивать, он только задал вопрос: что нас интересует в его лавке, и на какую сумму мы рассчитываем приобрести у него товар. Мы не стали заморачиваться, а сказали ему, что нужна красивая шкатулка, но для молодой женщины и чтобы сделана из золота и резьба была тонкая и даже размер указали. Тогда хозяин пригласил нас к витрине, где были выставлены все шкатулки, что были в наличии. Том тоже подошёл к витрине и стал рассматривать те вещички. Мы указывали Захарию на шкатулку, он аккуратно её доставал и ставил на прилавок, где стоял его приказчик. Мы выбрали четыре интересные нам шкатулки и стали затем их рассматривать. Заодно смотрели на цену и прикидывали по размеру, чтобы туда вошёл и бинокль и часы. На цену пока не смотрели, и это удивило и хозяина и приказчика, даже сам хозяин задал вопрос: -Молодые люди даже не интересуются ценами? Или это будет вам не по карману? -Я ответил: -Сэр, мы пока выбираем, про стоимость пока нет речи. -Тогда Захарий ещё стал предлагать нам незначительную скидку, если купим ещё браслет дивной красоты в форме закрученной змейки для запястья. Он кивнул своему помощнику и тот скрылся в подсобке. Мы поставили две шкатулки, что пока наметили купить и стали ждать помощника. Через пары минут тот вышел к нам и стал показывать браслет. А это было красивое и замысловатое изделие: три тонких золотых нити были свиты вместе и в спираль в форме змейки. Высотой получалась та спираль в десять дюймов, вместо глазок были вставлены два зелёных изумруда по карату каждый. Хозяин взял тот браслет и поднёс его к окну, тот под солнечными лучами заиграли оттенками зелёного цвета. Мы были заворожены и даже Том стал щёлкать языком, видно и ему стало интересно. Хозяин смотрел на нас, мы на браслет, и он понял, что мы будем покупать. Тогда он положил браслет на ювелирные весы, и стал подбирать гирьки несколько грамм. Мы стояли и смотрели, процедура взвешивания заняла всего пару минут. Когда всё было сделано, то Захарий стал подсчитывать стоимость браслета, но уже со скидкой;после спросил, какую шкатулку выбрали. Мы почти хором ответили, что такую вот и показали на вещь. Это была шкатулка из слоновой кости, сделана на Ближнем Востоке, туда вошёл наш браслет и оставалось место и для часов. Наш пират снова отошёл к входу и стал ждать окончания сделки. Нам вся покупка обошлась в два золотых соверена, а для нашего морского бинокля мы выбрали деревянный ларец с красивой и тонкой резьбой и с замочком. Внутри ларца вместо подклада был красный бархат. Наша шкатулка с браслетом внутри аккуратно вошла в тот ларец. Хозяин был рад, что мы выбрали и купили именно у него товар, он вежливо с нами распрощался и сам проводил до выхода из лавки. Том покидал лавку последним и немного задержался для разговора с хозяином. Мы отошли на пару метров от них, чтобы не подумали, что пытаемся подслушать из разговор. Совсем забыл сказать: покупку убрали ещё в помещении в рюкзак Чарли, помощник и сам хозяин лавки так удивились, когда увидели наши рюкзаки. На этом наш поход в лавку закончился, нас ждали лавки: посудная, мясная, овощная, портного и жестянщика. Наш провожатый только -крякнул -от досады, но вслух ничего не сказал. Видно на сегодня и у него были свои планы, но приказ босмана нужно было исполнять. Мы не знали сколько времени проведём в этом городе, в свои планы, Диана, нас не посвятила. Мы знали о них только примерно: запастись питьевой водой, закупить продукты, в том числе и коз и курей. Не все пираты сходили за товарами для свих нужд, и ещё в тавернах тоже не были практически. Да ещё точного прогноза предстоящих штормов тоже не было. Может и на неделю здесь -застрянем- или поболее. Однако нам нужно было спешить со всеми покупками и не только сегодня и сейчас. Все нужные магазины и лавки были в доступной близости, вернее сказать это был целый торговый квартал в городе. Так удобно и бегать не нужно в разные районы. Мы больше двух часов занимались и покупками и заказами,

срочными конечно, но не забыли ещё посетить очередную кофейню средней руки. Наши желудки -выражали -такой бурный протест, что уже и сил не было терпеть. Даже Том и тот сказал за всё время, что проголодался так, что готов сожрать акулу. В кофейне мы все и пообедали, там и горячие блюда заодно готовили и подавали. Очень удобно было и для гостей и самих горожан. Вообще, в те времена было много чего интересного и нового, хотя и анархизма и нелепых законов тоже хватало с избытком. Хочу заметить, что только в мастерской жестянщика едва смогли сделать заказ для изготовления приспособления для шашлыка-барбекю. Хозяин просто впал в ступор, он не мог понять, что мы пытались от него требовать; даже Том помогал нам разговаривать с ним. Мы и рисунок показывали и на -пальцах-объясняли, едва-едва понял и согласился уже завтра сделать; а всего -то заказали жаровочный ящик для углей и ещё решётку складную для жарки мяса. У портного мы справились намного быстрее с нашими заказами: просто показали пару своих брюк и попросили сшить подобные из простой, но крепкой ткани, даже пуговицы там нашлись. Конечно мастер был удивлён необычным кроем тех брюк и ещё с шириной, но надеялись, что всё будет исполнено с точностью. Мы уже представляли себе, как пойдут эти брюки в широкие массы для населения города и какую прибыль получит тот мастер. Я ещё молчу про наши рюкзаки, думаю, что вся команда нашего брига будет делать заказ на их изготовление.

Вот так и меняется порой, ход истории, но мы в эту эпоху сами не просились, так что с нас -взятки-гладки-и снова русская поговорка к месту пришлась. Мы и купили себе: серебряный заварной чайник и кофейник и ложки нормальные, затем в кофейне купили кексы и пирожные, правда ещё вкусные. Всё нам уложили в плетёную небольшую корзиночку. На всё про всё потратили ещё пару серебряных соверена, хотя Том помог в лавке у менялы деньги поменять на более мелкие и ходовые в городе. Там он сам говорил с хозяином и тот не смел нас обмануть. Пришлось Тому дать монету в пару шиллингов-один флорин, за услугу, может и много это было, но мы не знали ни курс, ни сколько надо платить в таких случаях. Он так удивился, но не стал отказываться, а спрятал за пояс ту монету, и конечно поблагодарил нас. Только после обеда мы заявили на свой корабль, от обеда отказались, чем удивили кока. На палубе практически никого не было из команды, без лишних глаз мы спустились в свой трюм и стали разбирать все свои покупки. Только вот одно мы не могли нигде купить-древесного угля для барбекю, в те времена его физически не было. Но решили привлечь самого боцмана к решению этого вопроса, он уже найдёт выход из этой ситуации. И ещё мы не знали какие цветы купить имениннице, а спросить у Тома не имело смысла; тем более их могли и не продавать в те времена. Мы так устали, что решили парочку часов просто отдохнуть, вечером ещё предстоял приём у Дианы. Нужно было выглядеть свежими и отдохнувшими на том вечере. Времени было почти -вагон-, ещё успеем всё красиво упаковать, в смысле подарок для нашей капитанши, только не знали, что подарить её отчему, но у нас оставались ещё наши часы. Ох, так вот и останемся без них все, ведь и боцману нужно было презентовать и ещё квартирмейстеру Шварцу. На всю нашу компанию только одни и останутся, но Бог с ними: главное с комфортом прибывать здесь и в дальнейшем. Мы завели будильник в часах и улеглись по своим лежанкам. В 17-00 прозвенел наш будильник в часах и мы стали готовиться к приёму у Дианы, а для начала принесли воды тёплой из бочки на палубе и помылись до пояса. Тем более у нас уже был куплен чайник и из него поливали друг на друга по очереди. Вместо полотенец мы закупили в лавке пару ярдов тонкого хлопка и там же нам его разрезали на пять частей. Пока приводили себя в порядок и одевались в форму моряков из нашего времени, прибыл из города в закрытой карете заказ для банкета. Это было слышно даже в нашем трюме, по громким разговорам пиратов и посыльных. Нам было уже интересно узнать, что подадут на обед и будет -ли десерт и салаты? Но не стоит -гнать лошадей-как в народе говорят, всему своё время придёт. У нас для упаковки подарков бы рулон шёлковой ткани их Китая, мы достали его из сундука и стали разматывать аккуратно прямо на сундуке. Затем Виктор взял ларец и

стал его держать, а Боб и Чарли начали оборачивать его тканью, чтобы узнать: сколько отрезать для упаковки. Так просто принести ларец с подарками, ведь было не прилично и подарить тем более. Получилось всего пол-ярда материи, тогда Боб сложил ткань пополам и я уже отрезал ножом эту длину. Чарли смотал снова рулон и убрал в сундук. Мы стали вспоминать, как красиво упаковать подарок в ткань и преподнести это всё Диане. В наше время это всё делали продавцы в магазинах, нам пришлось изрядно-поломать-свои головы и напрячь извилины в них. Время-мчалось-вперёд, стрелки-летели-по кругу, мы едва нашли вариант упаковки для ларца. Стал ещё один вопрос перед нами: во сколько пойти на банкет. Дома мы обычно заявлялись за полчаса до торжества, здесь ничего про это не знали. Искать боцмана и спрашивать у него-напрасные хлопоты, он мог и не знать. Но решили единогласно: без четверти шесть выйдем, заставлять ждать женщину не стоило. Один за другим поднялись на палубу и направились под завистливыми взглядами всей почти команды в сторону кают начальства. Мы уже отвыкли от своей одежды, что было смешно себя видеть со стороны и в брюках и удобных туфлях. Пираты засвистели, загалдели при нашем появлении, но мы уже не обращали на их реакцию никакого внимания. Я представил себе: как им всем было интересно узнать про наш подарок нашей Диане. А на палубе уже стояли три небольших бочонка и видно с хорошим ромом, а на закуску лежали в блюдах куски готового мяса с овощами. А так же стояла большая плетёная корзина с разными фруктами. Нам всем сразу стало ясно: Неукротимая Диана угощала команду в честь своего дня рождения. Это было так необычно в те времена на пиратском корабле, тут явно скрывалась какая-то тайна. Однако мы не могли пока это узнать, но вот придётся упрасивать боцмана всё рассказать, и за отдельную плату, естественно. Не останавливаясь на нижней палубе вся наша компания проследовала на верхнюю палубу, где были каюты и Дианы и её помощников.

23 глава. Приём у Дианы.

Как же вовремя мы заявили в гости, там уже были и оба помощника Дианы при полном параде, что мы почувствовали себя словно на приёме самой нашей королевы Елизаветы Второй. На входе в каюту стояли личные стражи капитана, в красных атласных шароварах и красных тюрбанах на головах, белые просторные рубахи были заправлены в шаровары и на поясе повязаны чёрные кушаки. Они не моргнули и глазом при нашем появлении, но вот рты раскрыли: они ведь не видели нашу парадную и современную одежду моряков. В тамбуре уже стояли вдоль обеих стен сундуки, их видно из самой каюты убрали. Мы громко постучали в створку дверей и услышав отзыв, открыли и вошли по одному в каюту. На входе нас встретила одна из служанок госпожи, может даже та, что приходила к нам накануне. На ней была жёлтая туника и чёрные узкие шаровары, похожие на турецкие, на голове ничего не было. Она поздоровалась с нами и предложила присесть на сундук, что стоял прямо у входа. Места в каюте заметно прибавилось из-за отсутствия лишних сундуков. По центру помещения стоял стол, покрытой ослепительно белой скатертью, на нём в центре стояла плетёная корзинка с красными крупными голландскими тюльпанами. Тонкий приятный аромат витал по всей каюте. Вот и первая загадка: кто это так потратился на эти цветы? В те годы они стоили просто баснословных денег;но у нас была одна только догадка: или помощники в складчину купили или же отчим Дианы. Ладно, по ходу банкета всё выясним, стол ломился от всевозможных блюд и закусок. Это видно привезли по заказу из города или личные повара отчима постарались всё это приготовить. Аппетитные и ароматные запахи щекотали наши носы, заставляли глотать слюны, и такой кошмар начался для наших желудков, -мама не горюй-. Не даром говорят: собираешься на приём, покушай немного дома. Вокруг стола стояли удобные и низкие кресла в количестве девяти штук, обивка была красного цвета из бархата с вышитыми мелкими розами. Возле окна мы увидели трёх мужчин, двое из них были помощниками Дианы, они были так же одеты в парадную униформу королевы Анны Стюарт. На голове

у них были одеты дымчатого цвета длинные парики с крупными буклями. Концы париков спускались до середины плеч, на камзолы. Эх, нельзя было взять с собой даже телефон, вот кадры бы получились просто убойные. Но не стоило -дразнить гусей-даже такого высокого ранга. Третий мужчина был среднего роста в пределах метра семьдесят с небольшим, такой упитанный, на вскидку эдак лет 40-45, белый парик закрывал волосы на голове и возможно седину хозяина. Малиновый длинный камзол с золотыми пуговицами указывал на его высокое положение в обществе. Ткань на камзоле была тоже очень дорогая: это была парча и рисунок вышит золотой нитью. Короткие, чёрные штаны-кюлоты под коленями завязывались красными лентами. Дорогие кожаные туфли были чёрного цвета, с золотыми пряжками конечно. Белое, кружевное шёлковое жабо закрывало шею и часть груди. От этого человека веяло и высоким саном и большими деньгами. Он смотрел на нас своими большими серыми глазами, в них светилось простое человеческое любопытство. Оно и понятно: видно его воспитанница успела коротко рассказать о необычных членах её команды;тем более из другой эпохи. Надменности и превосходства над нами в глазах опекуна мы не замечали. Мы почтительно склонили свои головы перед таким человеком, в знак вежливости и признательности к его чину. Отчим пока молчал, нас, ему представить должна была сама Диана, как хозяйка на корабле. А она сегодня просто блистала во всей своей девичьей красоте: платье с высоким лифом было сшито из белого атласа, с потайными белыми лилиями по подолу. Лиф имел глубокий V вырез и полушария её груди были видны так хорошо, что мы все враз покраснели. А сам лиф был расшит мелким белым речным жемчугом. Но кружевная и тонкая косынка прикрывала их и правила приличия были соблюдены. Юбка скрывала её ноги до щиколоток. Под юбку видно был надет корсет, как это делали в те века женщины, чтобы придать пышности своего платья-утверждать не стану, не женщина и не модельер. Красные бархатные туфли на среднем каблучке увеличивали рост девушки. Белые чулочки красиво гармонировали с бархатными туфельками. Чёрные кудрявые волосы словно корона обнимали её головку. Венчала всё маленькая золотая корона с мелкими рубинами, филигранной просто работы ювелира. Золотое ожерелье с рубинами нежно -обнимало- шею девушки: в центре на подвеске был вставлен в золотую оправу крупный рубин, а вправо и влево уже шли камни по убыванию в размере. Мы, со своей змейкой-браслетом не учли цвет камней и изумрудики -глазки не подходили к ожерелью Дианы. Но ведь представления не имели про любимые цвета украшений. Мы просто замерли на месте и практически не дышали: больно хороша была эта девица. Когда она соизволила заговорить, то все мы повернули свои головы в её сторону: -Милорд, хочу вам представить моих новых помощников из двадцать первого века, случайно оказавшихся в нашем времени. -Далее она стала называть наши имена, указывая своей левой рукой по очереди. После она представила уже нам своего гостя: -Милорд Джон Сомерс Садорский, мэр города Бристоль и ещё мой отчим при этом. Прошу его любить и жаловать, господу юнги. -знакомство было закончено. Хозяйка стала всех приглашать за праздничный стол по титулам и положению в обществе. Мы были вот так рассажены за столом: по правую руку от хозяйки сел её отчим, далее сели два её помощника, а по левую руку уже сели мы. Забыл ещё сказать, что в каюте ещё находились два слуги или лакея самого мэра. Я до сих пор не знал куда поставить или положить наш подарок для Дианы. Леший бы побрал эти этикетки: мы не знали и когда нужно было его уже дарить. Мои товарищи смотрели на меня, а я на них с неммым вопросом в глазах: -Мол что делать? -Нашу небольшую заминку заметил лейтенант сэр Вильям и обратился к Диане с извинениями и вопросом: -Леди Диана, молодые люди не знают когда вручить свой подарок вам? -хозяйка посмотрела на нашу компанию и тихо сказала: -Это можно поправить прямо сейчас, я готова принять от них подарок. -Её отчим, сэр Джон, с любопытством стал ждать, что же такое мы сможем подарить его подопечной? Слава Всевышнему-настал наш звёздный час и время удивить всех присутствующих на этом обеде. Мне пришлось подняться скресла и выйти из-за

стола, Диана машинально тоже поднялась с места. Я поставил наш подарок на край стола, отодвинув свои обеденные приборы в сторону. После чего стал разматывать материю на ларце, даже получая удовольствие от этого процесса. Только вот не хватало барабанной дроби или аплодисментов зрителей, глупость сморозил. В каюте установилась гробовая тишина, даже слуги боялись её нечаянно нарушить. Хотя незаметно для всех вытягивали свои шеи, чтобы увидеть этот загадочный подарок; чтобы после рассказать своим товарищам о нём. Да, как не хватало камеры или телефона при этом значимом событии. Придётся после обеда просто записать в блокнот уже в нашем трюме. Когда ларец был освобождён от ткани, то он стал виден гостям. Диана с детским любопытством наблюдала за моими манипуляциями и почти не дышала. Когда я открыл ключиком замок на крышке и открыл её, то у помощников капитана и её отчима загорелись глаза ещё сильнее, конечно от любопытства. Первым из ларца я взял наш морской бинокль в чехле и подал Диане, та едва не выронила его из рук. Правда вещь не весила много, даже подросток мог его держать и не уронить. У Дианы это вышло видно от волнения, когда я подхватил бинокль и открыл чехол, то по каюте разнёсся возглас удивления гостей, кроме нашей команды. Это нужно было слышать и видеть лица помощников и отчима. Я вежливо показал Диане, как правильно нужно держать и пользоваться этой вещью. Слуги были просто в шоке и в ступоре, в прямом смысле этого слова. Эх, пропадают такие ценные кадры этой немой сцены! Я сказал начальнице, чтобы она приготовилась ещё получать подарки. После чего вынул из ларца уже шкатулку, медленно откинул на ней крышку и вытащил свои личные часы, затем поднёс к девушке. Та смотрела во все глаза и не могла понять: что пытаюсь ей подать. Ещё бы, откуда ей было видеть такие часы, они в ту эпоху только знали такой хронометр на цепочке. Да и только богатые люди могли позволить такие вещи. После очередного возгласа я, уже в темпе вынул из шкатулочки и сам браслет. И так нежно и осторожно позволил надеть его на руку Дианы. Та вообще перестала дышать, только розовый румянец разливался по её щёчкам. Все гости стали хлопать так громко, что едва не оглушили сами себя. Слуги присоединились тоже к нашим аплодисментам и начали выражать своё восхищение имениннице. Вся процедура тянулась минут двадцать или меньше, когда все успокоились, и уже уселись по своим местам; то наш Чарли торжественно вынул из кармана рубашки свои часы. Гости вновь замерли, словно фокусник стал показывать свои фокусы, а они смотрели. Видно каждый задавал себе один и тот же вопрос: кому это достанется? -интрига затягивалась, мы себе аплодировали, правда мысленно и молча. Чарли выдержал самую длинную паузу и обратился к отчиму Дианы: -Милорд, примите сей подарок от всей нашей компании, мы не знали, что вы будете присутствовать на обеде. Так что извините нас, эти часы будут очень долго вам служить. Принцип работы вам не понять, но их не нужно будет заводить раз в сутки, они будут долго без этого работать. -и после протянул вещь через стол. Лорд, с присущей ему вежливостью принял подарок и поблагодарил всех нас за него. Помощники Дианы громко молчали и белой завистью завидовали таким бесценным подаркам. Жаль, что у нас уже не было больше часов для них, ещё ведь и боцману и квартирмейстеру нужно было их подарить. Когда первый шок прошёл, то Диана стала распоряжаться за столом, как настоящая хозяйка. Для начала приказала слугам наполнить вином наши хрустальные бокалы и затем выпить за её здоровье. Что все гости и сделали немедленно и с большим удовольствием. Когда мы закусили гусиным паштетом, то слово взял сам лорд Джон: -Дорогая наша Диана, хочу пожелать тебе здоровья, долголетия и всегда удачи в твоих морских делах. Так же преданных и верных товарищей по жизни и хорошего и любящего мужа и много наследников. Но самое главное: Ангелов -хранителей в пути и ещё семь футов под килём!-он поднял свой бокал, который вновь наполнили расторопные слуги и выпил залпом до дна. Мы поддержали этот тост и тоже выпили следом за отчимом. Закусывали на этот раз сладкими грушами и чёрным виноградом. Ещё и разные сорта сыров были нарезаны по всем правилам кулинарного искусства, ветчина так и -манила- к себе, приглашая откусить её, рыба была запечённая и нарезана

кусочками с овощами, копчённая сельдь была тоже и и фрукты тоже были в изобилии. Что удивительно даже были салаты для холодных закусок. Пирожки обжаренные в масле блестели и тоже -манили- к себе, просто -просились- в рот. Сегодня для всех нас был просто праздник живота: наша команда уже стала забывать про такое обилие и разнообразие в еде. Очередной тост следовал за тостом, все желали Диане здоровья и успеха и долголетия. Только вот стихи по этому поводу напрочь вылетели из наших голов;мы не смогли поздравить простыми стишками именинницу-позор для начитанных и образованных людей. Но тосты мы знали на зубок и этим поразили всех гостей. Жалко, что в ту пору не было гитары, могли бы и спеть пару-тройку подходящих песен в честь Дианы. Мы устраивали перерыв и выходили на палубу подышать свежим воздухом, но с разрешения хозяйки. Банкет удался на славу и мы уже постепенно пьянели от большого количества выпитого вина, вроде херес пили или что-то подобное, не разбирались в этом. Вот шампанское было бы в самый раз, но увы-увы, его даже в проекте не было ещё. Как бы сейчас пригодилась наша бутылка шампанского, если бы взяли с собой ещё одну в тот злополучный день. Нам по законам страны не полагалось пить вина, но кто здесь мог это запретить и тем более узнать? На случай утреннего похмелья можно было покушать мочёные яблоки. Когда мы снова вошли в каюту, то нам -бросилась- в глаза плетённая из лозы клетка, где так нежно ворковали два белоснежных взрослых голубя. Вот это да!Видно их подарили нашей Диане, но кто, мы ещё не знали. Вместе с нами выходили подышать и оба помощника и они не могли принести голубей. Только отчим и преподнёс видимо этот подарок своей любимице и падчерице? А та не отходила от клетки и так заразительно смеялась, что маленькая девочка и при этом хлопала в ладоши. А довольный опекун стоял у окна и тоже смеялся за компанию с девушкой. Мы подошли к сундуку поближе и стали рассматривать тех голубей, тут мы заметили на шейке у одного голубя серое сердечко. Тогда Боб осмелился спросить у лорда: -Сэр Милорд, а кто голубь и кто голубка? Или обе птицы одного пола? -на что незамедлительно последовал ответ лорда Джона: -Молодой человек, с сердечком на шейке это голубка, а они почтовые, чтобы моя подопечная могла отправлять мне письма издалека, когда находится в очередном своём плавании. Я не буду так сильно волноваться, в смысле буду знать последние новости и отправлять с голубями свои письма. -он так красноречиво замолчал и незаметно для Дианы краешком своего кружевного платочка вытер слезу в левом глазу. Ого!Оказывается он был сентиментален и сильно привязан к своей подопечной. -Скелетов в его шкафу- было видно много, и тайн тоже, я подумал и не только : может своих детей у отчима не было, может умерли в младенчестве. Смертность была в те века очень высокая: болезни, отсутствие лекарств, эпидемии, всякое было. Вот мы не осмеливались у него узнать про происхождение Дианы, в смысле вообще ничего не знали про неё. А как об этом спросить: только- только познакомились и -здрасьте-пускайся в расспросы. Даже в нашем времени и то было бы наглостью выведывать у незнакомца чьи -то тайны!Может быть сэр Эдуард Альберт в курсе этого? И его расспросить попозже про нашу капитаншу? Нам всем казалось: что какая -то одна большая тайна связывает всех на корабле. Ведь отчим был видно в курсе чем занимается его подопечная;мы, во время плавания ещё успели рассмотреть в свой бинокль парочку королевских корветов в отдалении от нашего брига. Явно, нас охраняли и сопровождали не просто так? Ведь нужно было иметь разрешение от короля на каперство, иначе грозил суд и виселица, или на худой случай каторга, и почти пожизненная. Может и помощники Дианы были приставлены для помощи и надзора за ней? Вопросов у нас было целое море, а вот с ответами была проблема ещё та!Но тот барон мог вообще ничего нам рассказать под страхом смерти, даже если мы ему предложим свои последние часы. Надежда на все разгадки была только на нашего боцмана Карла. Мы уселись ещё раз за общий стол, чтобы выпить уже по чашечке горячего кофе с кексами и пирожными, после поблагодарить хозяйку за приём и распрощаться с её опекуном. Нам подали тот кофе в тонких фарфоровых чашечках и мы стали смаковать сей напиток. Разговоры за столом

уже не вели, каждый наслаждался напитком и кексами. Так вот и закончился на этой ноте блистательный обед для нас и день рождения Дианы. Три часа -пролетели- как одно мгновение, мы вежливо распрощались со всеми и покинули каюту капитана, слегка пошатываясь из стороны в сторону. Пиратов на нижней палубе уже не было, это хорошо: никто нас не увидит в таком непотребном виде. Мы в своём трюме разделись до нижнего белья, впервые за всё время пребывания на бриге; и попадали на свои гамаки, что те кегли от удара. Пьяный сон -накрыл- всех нас с головой и мы проспали до самого утра.

24 глава. Тайна Дианы раскрываются!

-Боги, не дайте помереть, пусть колокола престанут звонить!-я едва смог разлепить свои сонные глаза и всё это прошептать. Во рту всё высохло, словно в пустыне Сахаре, хотелось пить до ужаса. В голове звенели церковные колокола, всё вертелось перед глазами, что в том калейдоскопе. Я впервые испытал -синдром похмелья-, и теперь могу поверить тем людям, что рассказывали про него. Смотреть на своих товарищей не было сил, вообще никаких. Все страдали как и я, может и хуже. Вот и первый опыт нажили после попойки-аплодирую мысленно. А колоколами были шаги и шум на палубе: это команда проснулась и тоже могла искать, чем похмелиться. Солнце нагло -лезло- в наше окно и слепило глаза. Друзья чертыхались и стонали, шептали: -Пить-смех и грех прямо. Чарли едва не выпал из гамака на пол, видно запутался ногами в нём. Но когда увидел кувшин с водой рядом с собой, то припал к нему, что дитя к материнской груди от голода. Я опустил голову вниз и сфокусировав свой туманный взгляд в одной точке, тоже увидел, но только бутылку. Так, это мог быть в ней или ром или эль, плохо, я хотел только чистой и холодной воды. Но когда взял ту бутылку трясущимися руками и поднёс ко рту, то там и была вода. В один большой глоток я отпил почти половину содержимого. Дышать стало легче и дар речи вроде бы вернулся. Только звон в голове не желал проходить, и мутило меня сильно, я ещё заметил на сундуке корзину с фруктами: спасены! Там были мочёные яблоки и они могли нам помочь в нашей беде: снимали хорошо похмельный синдром. Я вспомнил рассказ моего деда, он всегда упоминал про русскую кислую капусту и ещё солёные огурцы. Эти овощи хорошо помогали после попойки на суше, когда караван уже был на месте. И где здесь достать ту капусту и те огурцы-нигде, их и в помине здесь не делают так. На раскачку у нас ушёл почти час, но я вспомнил ещё одно средство, как быстро восстановить себя и свои силы: горячий и крепкий кофе с корицей. А вот про завтрак пока нужно было позабыть и до самого обеда. Спасибо тому человеку, кто принёс всё нам для похмелья, это видно мог быть или сам боцман или кого из команды отправил. Мы едва оделись и привели себя в порядок, хотя ещё -штормило-порядком. Выбрались едва-едва на палубу и стали глубоко дышать свежим морским воздухом. Часть команды тоже была на палубе и они выглядели намного лучше нас: ещё бы, им не впервой пить, и побольше нашего, хотя и не часто;спасибо, что не смеялись над нами. Мы подошли к бочке с водой и стали по очереди умываться, даже голову смачивали. -Хо-хо-хо! Больше не стоит так напиваться, и зарок себе нужно дать капитальный. Когда в голове уже не звонили колокола и взгляд прояснился, мы увидели нашего Карла, он стоял практически рядом с нами и едва не смеялся. Сам-то выглядел как то стекло, может и не пил много или похмелился пораньше. Мы хором приветствовали его и виновато опустили свои глаза в пол. Но в принципе он был нам не хозяин и не отец, отчитывать не имел право. Да и причина у нас была серьёзная: день рождение у капитана. Карл ответил на наше приветствие лишь кивком головы и всё. Тем более, что готовилась отправиться в город ещё одна группа пиратов, видимо те, что не бывали ещё там. Ещё один день проведём в Бристоле, спешить не будем с отбытием из него. У нас будет время пригласить боцмана и всё у него выведать про Диану, а после и квартирмейстера Шварца можно позвать. Настала пора отдать свои часы и этим людям: от них зависело наше дальнейшее пребывание на бриге и в команде. Самое главное не забыть незаметно заснять всю эту

процедуру на телефон или на камеру. День рождения Неукротимой Дианы уже не записать, жаль-жаль. Мы ещё взяли на кухне кипятка и смогли попить чай, кофе варить будем после. Диана пока не появлялась: могла ещё и спать и рассматривать наши подарки. Нам не забыть её реакцию на бинокль и часы, такая и у нас могла бы быть. До обеда мы кое как оклемались и уже кушать захотели так сильно, что -мама не горюй-! Но ещё произошло одно событие на бриге: подвезли провизию на лодках из города, затем и бочонки с водой и запас угля в мешках. Нам стало сразу ясно: готовимся к отплытию, а ещё ведь нужно было забрать свои заказы: и брюки для себя и жаровню для барбекю. Теперь стоило ждать приглашения от Дианы на совет: куда конкретно отправимся? Боцман с квартирмейстером стали заниматься приёмкой груза и размещением по трюмам, нас тоже привлекли к этой работе. После обеда и небольшого перерыва привезли в клетках кур и коз. -Накрылось- наше барбекю -медным котелком-нужно было срочно отпрашиваться в город и забирать хотя бы свои брюки, если они были уже пошиты. Деньги, что заплатили вперёд -хозяину-мастеру не хотелось терять вот так. Мы не могли знать наперёд: сколько ещё тут -зависать-в 18 веке. Боцман понял нашу просьбу и пообещал отпустить, как придёт ещё партия лодок и с ними мы уже поплывём в город. Чёрт! Когда теперь поговорим с Карлом про Диану? Вопрос -завис- в воздухе. Только к четырём часам по полудни мы смогли отправиться в город и забрать свой один заказ: брюки, они были готовы просто в рекордный срок. Мы быстро их примерили по очереди и остались довольны работой. Мастер и хозяин -светились- от радости, что нам всё в пору и понравилось. Нам пришлось доплатить лишь за пуговицы, мы не торгуясь и сделали всё это. На причале нас ждала лодка: , это её за нами отправил сам боцман. Через двадцать минут мы были уже на бриге, нас уже ждала сама Диана: значит собирает совет. Я попросил Чарли отнести все покупки в трюм, а сам с остальными друзьями поспешил в каюту к капитану. Когда уже входили в помещение, я скрестил за спиной свои пальцы, в надежде на благополучный исход: не пойдём на ту Тортугу. Диана восседала за столом, вся такая собранная и серьёзная, что мы не поверили, как вчера смеялась и веселилась вовсю. Там были уже и оба её помощника, они слушали начальницу, стоя у стола. -О! Как вы вовремя подошли, господа советчики!-приветствовала нас Диана. -А мы вот тут с господами решаем: куда завтра отправимся: на Кубу и далее на Тортугу, или на Корсику, там должны собраться команды пиратов Карибского бассейна. -Она внимательно посмотрела на нас, ожидая реакции от такой новости. Да, теперь наступал наш звёздный час- и главный выход: переубедить всех пойти на Корсику. Надеемся все, что хватит аргументов и фактов для этого варианта. Мы прошли к столу и наклонив свои головы вниз, стали рассматривать морскую карту, что лежала на нём в развёрнутом виде. На ней было отмечено наше местоположение в порту Бристола, и даже пунктиром наш курс на Кубу через океан. А вот в сторону Корсики стоял вопросительный знак, обозначенный красными чернилами: чашу весов мы должны были -перевесить- в свою сторону и свой вариант. Мы хорошо знали ещё по мореходке, что в начале июня в Северной Атлантике начинаются тропические шторма и вплоть по ноябрь набирают силу и мощь. Ещё мы понимали, что и сама Диана и её помощники могли это хорошо изучить и знать. Но вот так называемую -тропическую депрессию-можем и не вынести-сами там ещё не были. А на деревянном и ненадёжном судне равносильно самоубийству всё это было. Провизии ещё могло и хватить на долгое плавание на Кубу, но на обратном пути она могла портиться и даже во время шторма или бури всё затонуть. А купеческие суда из Северной Африки или Испании и той Португалии мы свободно можем захватить без проблем. В этот период штормов на Кубу и Северную Америку никто не откажется плыть. Все эти аргументы я выложил перед Дианой и её помощниками. Все трое внимательно меня выслушали и долго молчали, наша команда молчала тоже. Я молил всех богов, чтобы они не оставили нас на этот случай. Минуты шли, молчание затягивалось, мы стали уже нервничать, Диана и господа решали. Сегодня Боги были на нашей стороне: Диана торжественно объявила, что мы идём на Корсику. Вдох облегчения вырвался из наших лёгких, мы едва не

крикнули: -Ура!-Помощники Дианы тоже согласились с нашим правильным выбором. Хозяйка каюты разрешила нам покинуть совет, объяснив, что теперь они и без нас проложат тот маршрут. Мы спешно распрощались со всеми и убрались восвояси. Оставалась одно важное дело: разговор с боцманом Карлом и Шварцем-квартирмейстером. Всего-то один вечер остался в запасе у нас. После сытного ужина я попросил Виктора сходить к боцману и квартирмейстеру, чтобы они смогли подойти к нам для важного разговора. Команда брига ушла почти всем составом в таверны, чтобы покутить в последний раз и может повидать своих подружек. Не прошло и часа, как оба собеседника заявили к нам в трюм. Оно и понятно: интересно им было, зачем зовём к себе. Мы сами ждали с большим нетерпением их приход, просто решили сразу у двоих всё выяснить и всё. Мы стояли у внутренней переборки трюма, а сундук оставили для гостей. Карл и Шварц степенно спустились один за другим по лесенке к нам и остановились около неё в ожидании. Мне пришлось пригласить их пройти дальше и присесть на сундук, мол разговор будет долгим и даже трудным в какой-то мере. Оба так напряглись, что - караул- в пору кричи, но я настоял на своём и тогда пираты прошли дальше и сели на сундук. В трюме повисла небольшая пауза, я не стал долго затягивать разговор. А спросил сначала боцмана: -Сэр, мы хотели бы узнать от вас лично всю историю Неукротимой Дианы, если это только не государственная тайна. При этом ещё вам не грозит наказанием. -У Шварца, при моих словах, вытянулось лицо и округлилось от испуга его серые глаза. Сам боцман едва не подскочил на месте, так бурно отреагировав на мой вопрос. -Даааааа! Вот это я задел тему, так задел или влез не туда. Мои товарищи так сильно напряглись, что это было чётко мне видно. В трюме снова повисла долгая пауза, нужно было срочно искать выход из этой щекотливой ситуации. -Господи, как трудно вытягивать нужную информацию из чужих людей и ещё из другого века. -Но я собрался с силами и снова осторожно задал свой вопрос: -Господа, наш весь разговор останется в тайне, и дальше этого помещения никуда -не выйдет-. Нам просто очень интересно: какие тайны окутывают вашу предводительницу и почему она стала заниматься пиратством, кто ей разрешил и кто её покровитель? А почему отчим милорд Джон воспитывал её? Он знает про занятие своей подопечной и именно про пиратство? Наконец: кто настоящие её родители? Мы, после вашего рассказа, можем дать клятву на крови, если этого от нас потребуете. - Боцман и квартирмейстер внимательно слушали меня и смотрели тоже внимательно. Я представлял себе: как -ворочаются- мысли в голове у обоих пиратов. Такие щекотливые и прямые вопросы им никто не задавал, и не просил всё рассказать про начальницу-капитана. И вот, на тебе: какие то сопливые юнцы из другого времени решили тут задавать всё это. -Вынь, да полож-всё на блюдечке с голубой каёмочкой-и подробно. А перед приходом гостей мы достали свою камеру и её укрепили на перекладине-подпорке. Затем включили на запись, незаметно от пиратов. Боцман решился заговорить, а Штольц смотрел на него с испугом, но молчал. -Начну издалека, я прибыл из Германии в Англию шесть лет назад, неважно из-за чего. Долго скитался по чужим торговым судам в качестве простого моряка, но однажды здесь, в Бристоле, случайно повстречал Шварца. Он уже служил у Дианы в качестве второго помощника за командой. От него я и узнал про занятие каперством этой команды и что капитаном женщина. Каково было моё удивление, можете себе представить: баба командует пиратами!-он замолчал на секунду. -Вот и я не смог это сразу представить, только и смог поверить, когда Шварц привёл на бриг. Через пару месяцев меня назначили боцманом, сама Диана проверяла на лояльность и знание управлением всей команды. Шольц и посвятил меня под большим секретом в историю нашей Дианы, её уже знали помощники -господа: Эдуард и Вильям, они и были с ней с самых первых дней на бриге;ещё помогали набирать надёжную и верную команду. Это уже второй пополненный состав нашей команды. -он замолчал, видимо собираясь с мыслями. Мы молчали и слушали практически не дыша;Чарли мне кивнул едва заметно, мол камера пишет и всё в порядке. Я прикрыл свои глаза, как бы отвечая ему-хорошо-. Боцман попросил у меня воды, я незамедлительно подал ему бутылку с водой. Карл

сделал пару судорожных глотков, не выпуская бутылку из рук, продолжил свой рассказ дальше: -Так вот, Диана является внебрачной дочерью самой королевы Анны Стюарт, по молодости согрешила со своим придворным министром. -Если бы сейчас, вдруг раздался гром в трюме, мы были бы не так поражены им, как таким известием. -А министр тот только-только получил этот пост, но так был влюблён в нашу королеву, сил нет. Они долго встречались тайно от всего двора королевы, но случайно от слуг всё вышло наружу;ведь Анна была уже помолвлена с принцем и готовилась к свадьбе. Чтобы замять весь этот скандал и не запятнать честь королевы, пришлось её отослать в провинцию до родов. А молодого министра перевести служить в Индию, понизив в звании. Когда родилась наша Диана, то нашли ей кормилицу из простолюдинок и вывезли ажно в Бристоль, в семью милорда Джона Сомерса: у того родила жена уже второго ребёнка. Однако почти сразу и умерла, не успели ту окрестить и имя дать;тут -то и привезли нашу госпожу с кормилицей и слугами. С тех пор она и жила тут, это было в 1694 году от Рождества Христова. Теперь сами посчитайте, сколько лет нашей Диане. -Он снова замолчал и надолго. -Мы -переваривали-всё услышанное и просто не верили, что такое могло произойти с дочерью самой королевы. Но в истории нашей страны было много подобных случаев в те века. -Так вот -продолжил снова Карл-королева тайно от двора и мужа помогала воспитывать свою дочь: через верных людей посылала деньги на содержание. И после оставила огромное наследство в её пользу, не смотря на протесты её родни. Вот за эти деньги и был куплен этот бриг и набрана команда. Хотя и её отчим занимал высокое положение в обществе и в городе и был сказочно богат. Но Диана сама решила распорядиться своим наследством, хотя по нашим законам не имела пока на это права. Милорд Джон незаметно от неё набрал две команды моряков и офицеров и закупил корабли, всё снаряжение, чтобы он нас охраняли и сопровождали. Этого ничего не знает никто, кроме двух её помощников и нас со Шварцем. Правда и вы теперь всё знаете, но будете молчать, что те рыбы, в противном случае утопим вас, что тех крыс или котят. -от его слов, у нас, буквально -пошёл мороз- по коже, я даже поёжился при этом. Тут вступил в разговор молчавший Штольц: -Господа юнги, мы за нашего капитана идём в огонь и в воду, жизнью своих не пожалеем. Мы не знаем ещё: сколько вы с нами пробудете на брига, но надеемся на ваше воспитание и честность. Вы не расскажите здесь никому из команды про тайну Дианы, и даже в другом месте и другим людям. Пусть это всё умрёт с вами или забудьте навсегда, всё услышанное от нас. -Мы молчали, оглушённые этим известием и рассказом. Спасибо, что всё писала наша камера и что не села батарейка в ней. Расскажи кому из родных или друзей по возвращению домой всю историю, ведь никто не поверит, если не показать после нашу запись. Пираты больше не стали ничего дополнять с сказанному, мы не спрашивали. А как хотелось узнать и про жизнь самого отчима Дианы и про её помощников, но все расспросы решили оставить до другого подходящего случая. Вот про жениха Дианы или её мужа мы ничего так и не узнали, и даже спросить забыли. А ведь это была ещё одна тайна капитана. Настала пора отдавать свои часы этим господам -пиратам. Хотя бы за этот интересный рассказ, не то что за будущую услугу или помощь. Я кивнул Бобу и тот взял часы из своего рундучка и как-то торжественно подошёл к пиратам и вручая каждому, сказал: -Господа: Карл и Штольц, мы решили подарить вам за вашу помощь нам в первые дни, эти часы. Вы не знаете ещё такие, но их не нужно будет подводить каждый день, там стоят батарейки, вы не знаете, что это такое, : не бойтесь, они не разобьются, им не почём вода. Они покажут вам и температуру воздуха и в помещении и на улице. Мы перевели их на ваше время: год и число. Смотрите, здесь и секундная стрелка есть и вот дата в этом окошечке высвечивается в темноте. Но главное их преимущество пред вашими круглыми часами: их нужно носить на левой руке, так удобно и практично. И ещё одно для необычное здесь: они показывают все фазы Луны. - пираты смотрели с огромным удивлением и недоверием на эти часы и пытались понять, о чём говорит Боб. Оба моряка пребывали в шоке, я бы тоже так отреагировал на такой подарок. Всё: два нужных нам человека на брига были

нашими, можно теперь и Луну с неба -достать, достанут-не моргнув глазом. Боги, они ещё не видели у Дианы бинокль, изойдут слюнями от зависти, я молчу про телефоны наши. Этого они не пережили бы сегодня, про камеру вообще не стоит нам заикаться-не дай бог впадут в ступор. Боб показал пиратам, как надеть на запястье те часы и даже на что нажимать. Разбираться и осваивать будут позже, почаще обращаться станут к нам за этим. Можно и -верёвки из них двоих вить-в лепёшку разобьются- но сделают: снова полезли эти русские поговорки из меня. Вечер переговоров закончился, пора и честь знать, а спать, тем более. Мы раскланялись друг перед другом и наши гости покинули наше жилище. Всё, пора и отбой трубить и укладываться по гамакам. Когда мы улеглись и затушили лампу, то услышали из кубрика команды тихую песню, видно стали возвращаться на бриг и решили ещё спеть на сон грядущий. Под эту песню мы постепенно и уснули.

25 глава. Путь на Корсику.

Вот и всё: мы по утру следующего дня стали собираться отплывать на Корсику. Суеты не было на бриге, просто вся команда построилась на нижней палубе, где появилось наше корабельное начальство. Громко и ясно было отдано распоряжение капитана Дианы: - Сменили курс, вместо Кубы и Тортуги, идём на Корсику. -На этом и все объявления закончились. Днём раньше на бриге появились трое новых членов команды, взамен уплывших в Турцию с купцами за выкупом. Нас пока с ними ещё не познакомили, видно после это сделают. Карл приказал ещё раз всё проверить по трюмам и ставить паруса начинать, нас тоже привлекли к этой работе. Прощай Бристоль, может больше не придётся нам возвращаться в этот город;но это пока мы тоже не могли знать наперёд. Не успели забрать жаровню и решётки для приготовления барбекю, так хотели всех удивить новым способом готовки мяса на углях. Наш бриг отдал швартовы и стал медленно отходить от причала и направляться к выходу из гавани. -Прощай, Бристоль, и счастливого плавания. -желали мы друг другу в своей компании. Флаги Ост-Индийской компании ещё плескались под лёгким бризом на наших мачтах, даже пруса мы не меняли на свои: видно рано было всё это делать. Порт ведь международный и подставлять отчима Неукротимой Дианы тоже не стоило. Может уже в походе всё сменим на привычные пиратские -одежды-. Мы ещё успевали до начало штормов дойти до той Корсики, и продукты не испортятся и на обратный путь хватит. А нам предстояло преодолеть расстояние от Бристоля до Корсики миль эдак 680, а на паруснике-плыть и плыть. Мы пока рассчитали, что почти неделю потратим на плавание, но многое всё зависело от течений в океане в те времена. А за неделю мы понемногу всё выведем у боцмана и его помощника про господ. Будем звать к себе, когда те будут свободны от своих повседневных дел. Только в Кельтском море, подошли к острову Ланди для небольшой стоянки, чтобы поставить свои паруса: чёрные и поменять оба флага тоже. Как мы быстро уже стали считать пиратский бриг своим, не приведи господи, чтобы французы нас захватили и предали суду. С этим чёртовым противостоянием и фактический экономической войной между нашими странами за влияние во всей Европе в 18 веке. Мы даже не видели корабли прикрытия-сопровождения, что следовали за нами раньше. Может запоздало сообщение для отчима Дианы о наших новых планах? Мы чувствовали себя практически беззащитными, но может это не волновало остальных на бриге. Спросить у Карла, что-ли, пусть успокоит нас, а погибать в расцвете своих молодых лет, не хотелось никак. Нас стали заставлять нести вахту по 12 часов, вот и дело нашлось всем. Всё мы по очереди записали в книжку про день рождение Дианы и даже про подарки боцману и квартирмейстеру, на бумаге будет надёжнее. Даже писали про историю самой Дианы, камера могла быть и украдена случайно или утонуть, не дай Бог. После острова Ланди сменили свой курс уже непосредственно на Корсику. Меня ещё пару раз вызывала сама Диана, для уточнения курса и информации по расчётам. Мне было приятно, что она не убрала наш бинокль, а видно из каюты и рассматривала в него всё, что можно было

посмотреть так чётко. Браслет-змейку не носила, да и зачем лишний раз -светиться- с ней на руке. Она вновь одела свою походную и удобную одежду, как и в первый день нашего знакомства на берегу, в заливе. Попутный ветер наполнял наши паруса, жизнь на бриге входила в своё привычное русло, мы варили себе кофе по утрам и наслаждались им. Жаль, что не было возможности читать книги в телефонах, не додумались туда раньше закачать; про печатные вообще молчу-их мы не купили в книжной лавке в Бристоле. Вечерами маялись от безделья и не знали куда себя деть, может так и начинает человек прикладываться к бутылке. Тьфу, тьфу, не нужно даже об этом и думать и разговор затевать, только если спросить про книги у Карла. Точно, спросить срочно или уже у самой Дианы, или у её господ помощников. Ведь не могли они вообще обходиться в долгом плавании без книг, даже специальная литература и то бы спасла нас уныния. Это всё -вертелось- у меня в голове, пока я валялся в гамаке после вахты: выпался, позавтракал и всё-нечем себя занять. Но тут все мои размышления прервал сигнал боевой трубы на палубе: Тревога, Тревога! Меня, словно пружиной выкинуло из гамака и заставило выскочить из трюма. Вот Боб и Чарли сладко спали в своих гамаках и явно не слышали тот сигнал. Ладно, как всё узнаю, то спущусь и разбужу их, может это сигнал к учениям, чтобы не расслабилась команда. Я едва не налетел на Виктора, который уже собрался спускаться в трюм, чтобы нас разбудить. Чертыхнувшись, он сказал мне: -Стив, дружище, на горизонте появился французский боевой корвет. Готовность номер один, буди остальных, нужно собраться на палубе со всеми. Оружие тоже взять и запас пороха к нему в том числе. И -Якорь в глотку!- вот и я стал так выражаться теперь, настоящий пират просто, страшно, однако-жизнь своя дороже. Я развернулся на 180 * и стал спускаться обратно в трюм: будить Боба и Чарли, коротко рассказать о тревоге и вооружиться по полной программе. Вот бой с противником не входил в наши планы -ни с какого боку-это не торговое судно и минимум команды. Судьба-Злодейка повернулась к нам не тем местом, надеяться приходилось на своих Ангелов Хранителей и Удачу. Мои товарищи молниеносно проснулись, едва я крикнул им прямо с верхней ступеньки: - Подъём, тревога!-а сам уже шёл быстро к нашему оружию, что висело на крюках у внутренней переборки. Боб и Чарли резко соскочили из своих гамаков и -не раскачиваясь-, стали одеваться и тоже брать своё оружие. Я сказал уже на ходу: -Держимся вместе и стараемся по мере своих возможностей не подставляться под пули и выжить. -Парни что-то ответили, но я уже был на палубе, там шли приготовления к бою и вся команда занимала свои места для этого. Внутри меня стала нарастать Тревога и Липкий страх, ужас, мне не хотелось вступать в эту заварушку с французами. Так захотелось оказаться на своей родной яхте и за миллионы километров от этого места. Мы знали по книгам и фильмам, чтобы вернуться в своё время, нужно вернуться на место, где попал в другое измерение. Только вот сработает этот метод в нашем случае -бабушка надвое сказала. - Как рано мы отдали наш бинокль Диане, сейчас бы узнали всё про чужой корабль, и куда он направляется. На верхней палубе у штурвала стояла Диана и смотрела в бинокль в сторону француза, а штурвальный слушал её команды и поворачивал тот штурвал в нужном направлении. Может сходить и попросить подзорную трубу у капитанши и понаблюдать за чужаком? А что? Хорошая мысль и идея, чай не откажет помощнику своему, т. е. мне. ? Пушкари расчехлили свои орудия и открыли даже люки с обеих бортов, даже факелы держали у горящих костров в металлических ёмкостях. Чёрт! Чёрт! Видно боя не избежать на этот раз! Как нелепо всё получается в нашей Судьбе! Диана что-то сказала штурвальному и взмахнула даже левой рукой вниз, так, команда уже другая была дана. Наш бриг резко стал менять галс, и ещё боцман засвистел в свою дудку. Это был сигнал всеобщего отбоя тревоги, Слава всевышнему! Пламя погасили, окна по бортам закрыли, все стали расслабляться, вот только мы так ничего и не поняли: почему всё отменили? Тут с верхней палубы от Дианы спустился наш боцман и объявил всем: -Боя не будет, сменили галс и снова легли на прежний курс. Французом другие занялись, им теперь не до нас. - Ух, ты! Видно корабли нашего сопровождения

подросли всё же вовремя, и стали навязывать бой противнику. Голубиная почта ещё в Бристоле сработала, или гонец доставил записку Дианы её отчиму, или на корабле охраны? Мы снова обставили нашу Судьбу-Злодейку? Или наши Ангелы Хранители закрыли нас от большой Беды? Пока мы разоружались и приходили в себя подоспел обед, как же вовремя. Океан до самого горизонта был действительно чист, только быстрая волна несла наш бриг вперёд по заданному курсу. Жизнь на корабле снова -вошла в своё русло-. Генри стал готовиться к ночной вахте, а я решил всё же навестить Диану и спросить про книги для себя. Не откладывая это -в долгий ящик-отправился на верхнюю палубу. Ни Дианы и её помощников там уже не было, но это уже и не важно;я решил вначале навестить капитаншу. Слуги- стражи были на своих местах, словно и не покидали пост, я кивнул им своей головой, словно хорошим знакомым, те не отреагировали: может не ожидали, что поздороваются с ними. На мой стук вышла служанка и спросила-мол что нужно, я сказал и та ушла в каюту. Через минут пять меня пригласили в каюту Дианы, я быстро проследовал за служанкой туда. Неукротимая Диана сидела в кресле и видимо отдыхала, а тут меня нелёгкая принесла. Я вежливо поздоровался с начальницей и стал объяснять цель своего неожиданного визита к ней. Девушка выслушала меня, не перебивая и только спросила, что конкретно нужно, в смысле, тема моего запроса. Я даже немного растерялся, не ожидал, что книги есть и разные по тематике. Список даже не составил, даже мысленно, идиот, но спросил про поэтов их эпохи и стихи, что были уже написаны и изданы в стране. После чего спросил про книги по истории, и даже про Приключения Одиссея, заикнулся. Диана подошла к сундуку у окна и откинув крышку на нём, стала что-то искать внутри того сундука. Я стоял около входа и ждал, заодно думая : вот и хорошо, никуда больше идти не нужно, может всё и найдётся у Дианы. А та подняла голову и поманила меня указательным пальцем правой руки к себе, попросила подойти поближе к ней. Я незамедлительно это сделал и уже через мгновение находился рядом с начальницей. Когда посмотрел вовнутрь сундука, то едва не ахнул от удивления: там лежали книги разных размеров и формата, цветные обложки рябили в глазах. Вот это богатство, просто библиотека по тем временам и на корабле тем более. Начитанная девушка и дочь королевы, это даже необычно, но чем заниматься в многодневных походах, если не чтением. Диана уступила мне место у сундука и вновь уселась в своё кресло. Я перебирал книги и только успевал читать авторов и названия на обложках. Отобрал сборники: Шиллера и Гёте и Шекспира, тем более подлинники. И даже Гомера нашёл, его - Приключения Одиссея-, вот порадую своих друзей всем этим. Я отобрал восемь книг и попросил у хозяйки каюты корзинку, чтобы всё это унести за один раз. Она позвала служанку и приказала посмотреть корзинку и помочь уложить туда книги. Я едва не стал протестовать, помогать укладывать книги, сам справился бы. Но вот перечить девушке не имело смысла, да и кто их знает, может так принято здесь. Служанка нашла корзинку средних размеров и проворно и аккуратно уложила все книги. Я вежливо поблагодарил обеих девиц за услугу и книги и попрощавшись с обеими, покинул каюту в мгновение ока. Практически бегом спустился на нижнюю палубу и после в наш трюм. Вся наша компания даже опешила, когда я выложил все книги на сундук, что тот Санта-Клаус, свои подарки. Они столпились вокруг меня и стали хватать руками эти книги, мне пришлось даже отойти в сторону, чтобы им не мешать. Себе -то я уже взял книгу, ещё на палубе: томик Шекспира. Вот теперь и не скучно будет всем нам в недельном плавании на Корсику, после вахты будет чем себя занять и не свихнуться от безделья. До самого ужина в трюме стояла относительная тишина: только тихий шелест перелистываемых нами страниц и нарушал её. Так заканчивался ещё один день нашего плавания к Корсике, и мы всё удалялись от нашей родной Англии и своей ниточке-яхте, что было нашей призрачной надеждой на возвращение в 21 век.

В один из свободных вечеров мы упросили Карла спуститься к нам и снова рассказывать, но уже про помощников Дианы. Он вначале пытался отнекаться, но мы настояли и боцману пришлось согласиться. Вот что он и поведал: -Сэр Эдуард Альберт

Шотландский-владел поместьями в Шотландии, но разорился и пришлось оставить ему всё своей многочисленной родне. В том числе осталась его жена с двумя сыновьями малолетними. Сам поступил на службу к Диане и теперь при удобном случае отправляет деньги в Шотландию с посыльными её отчима. А вот лейтенант Вильям Джон служил при королеве на корабле, что-то там произошло, не знает точно, вроде бы повздорил с начальством. Ушёл в отставку и перешёл тоже к Диане в команду. Он ещё не успел жениться, хотя и невеста есть у него. Родители вроде бы ещё живы и в провинции есть поместье. -Карл замолчал и даже задумался при этом, может своя семья вспомнилась. Наша компания молчала и слушала внимательно тот рассказ боцмана, никто не решался спросить про его семью и Шварца заодно. Может и не стоит ворошить прошлое этих людей? По хорошему и не так важно было, мы знакомы ещё очень мало для таких тайн и историй. Нам осталось только сказать спасибо Карлу и вновь пообещать, что всё останется в тайне. Этот короткий рассказ записан был на камеру, мы вновь приготовили её заранее. Боцман спешно распрощался с нами и покинул наш трюм. Новых историй не предвиделось, если только про остальных членов команды, но это можно и узнать после, если подвернётся удобный случай. Нам теперь было чем заняться на досуге: книги заполнили наше свободное время. Мы -поглощали-их, что воду в пустыне, так соскучились по печатному слову. Ночами мы дрейфовали в океане, и бриг плыл по воле волн океана. Однако утрами приходилось ложиться на нужный курс и штурвальным это едва удавалось. Какой примитив, просто каменный век, так зависит от течений и волн и ничего нельзя изменить. Правда и астробии были на кораблях и карты и лоции, но это ничего по сравнению с современными навигационными приборами и с космическими спутниками. Дни мелькали за днями, мы уже устали -болтаться-, спасибо, что ещё бурь не было или не дай Бог шторма. Правда часто занимались и фехтованием и владением саблей и уже неплохо эту науку освоили. Свободные от работы пираты внимательно наблюдали за нами и часто свистели одобрительно при удачном выпаде или точном ударе. Даже оружие освоили, в смысле и мушкеты заряжали и быстро и пистолеты тоже. Короче: курс молодого пирата проходили по полной программе. По снастям и канатам и лазали, что те обезьяны по лианам в африканских джунглях. Наши мускулы наливались силой и мощью, могли даже побороть на спор когонибудь из команды пиратов. Это заметил боцман и даже похвалил нас за это. На нашей стороне были: молодость, здоровье и желание выжить в любой непредвиденной ситуации во время боя или того же абордажа. Мы с друзьями стали единой силой и могли противостоять врагам. Только вот погибать за чужое добро всё же не хотелось, а мысли постоянно -тянулись- домой. Я несколько раз ходил в каюту к Диане, чтобы узнать, сколько нам ещё идти до той Корсики. Она разрешала смотреть карту и отмечала пройденное расстояние пунктирами. Вода, кругом вода и солнце и работа на палубе и сон и вахты, иногда белели паруса далёких кораблей, что следовали в обратном направлении. Но тревоги или приготовлений к отражению атаки пока не было; и на том спасибо нашей Судьбе. Несколько раз видели почти рядом с бригам группу пятнистых дельфинов, хорошо, что смогли даже снять на телефон Боба, и при этом никто из пиратов не увидел. Мы насчитали почти 50 особей, и их увидели впервые в своей жизни, эти животные обитают в субтропиках и тёплых водах ближе к восточному побережью Африки. На бригае произошёл просто вопиющий случай и видно впервые за всё время: у боцмана пропали деньги из его рундука и почти все, что там он хранил. Эта пропажа -вылезла- уже после ужина, Карл случайно увидел возле сундука пару монет, что остались при бегстве воришек. Я представил его реакцию на это событие, он вылетел на палубу с диким рёвом, что тот раненый буйвол. Его крик взбудоражил весь бриг и всех пиратов. Даже их своих кают вышли помощники самой Дианы. Карл без свистка собрал всю команду, мы выскочили тоже на палубу и пытались узнать причину такой паники или тревоги. Там уже была вся команда пиратов и тихо чертыхаясь, вела между собой разговоры. Боцман -метал гром и молнии- и хорошо ещё, что перестал орать на всю округу. Весь красный от гнева, он тряс пустым холщовым мешочком, в котором

видно и были все его сбережения. -Кража? Невероятно, не может физически этого быть! И где? На бриге, где все друг друга знают и знают, что наказание будет страшным и неотвратимым. При виде Карла в гневе и бешенстве, у меня прошёл по спине мороз по коже. Такое могли испытывать и мои товарищи, я был в этом уверен стопроцентно. Боцман поднял свой пудовый кулак правой руки и все на палубе смолкли, словно проглотили языки. -Кто? Когда? Зачем? -сыпались- быстрые вопросы изо рта Карла. Все молчали и отводили надвигающуюся Беду в сторону от себя. Мы были спокойны на свой счёт: не брали и не виноваты, но другие пираты смотрели друг на друга с подозрением. Я увидел троих новых пиратов в общей толпе, они все сжались, почти съёжились под градом вопросов Карла. -Не уже ли посмели ограбить нашего боцмана? - мелькнула такая догадка у меня в голове, но я не смел сказать это в слух. Пусть сами разбираются, не буду вступать и ребятам посоветую. Боцман двигался -глыбой- по палубе и всматривался в испуганные лица своей команды. Только вот никто из старых пиратов не опускал голову и свой взгляд перед ним. Все были проверены давно и не посмели бы ограбить своего начальника. Когда Карл приблизился к новичкам, те сникли и покраснели, что те перцы поспелые. -Так, вот и воры нашлись. -тихо проговорил боцман, почти по слогам. Все пираты молчали, но в душе уже сочувствовали этим новичкам. А мы не знали про наказание за воровство, не пришлось пока и узнать. Карл подозвал двух пиратов из команды: Святошу Августина, Тома и Джека Малыша, те не заставили себя ждать, а выполнили просьбу боцмана. Пираты стали разматывать у троицы кушаки, и тут посыпались монеты прямо на палубу, почти тем золотым дождём, все замерли. Карл -наливался- гневом, его кулаки сжимались и разжимались, смотреть на это было просто страшно. В короткой безрукавке у одного из троих так же нашли монеты и даже серебряный женский красивый браслет с цирконием. Ветер шумел в парусах, молчание на палубе затягивалось, бриг летел по волнам. Команда пиратов расступилась в стороны, образовав широкий круг, туда и втолкнули новичков. Боцман немного успокоился и кивнул Шварцу головой, видно чтобы озвучить приказ виновным в краже.

Квартирмейстер вышел в середину и остановился в паре шагов от новичков. -Все видели, как нашли деньги Карла, факт кражи на лицо, а по нашим законам следует за такой проступок очень суровое наказание: отрубание кисти левой руки, для первого раза. - Команда одобрительно загудела, подтверждая такое решение, Карл кивнул головой и пока молчал. -Исполнить наказание тут же, только принесите бинты и бутылку рома. -жестко, страшно, но видно по другому вообще никак.

При наказании присутствовали и помощники самой Дианы, чтобы было всё по закону корабельного устава. Мы не смогли захватить с собой даже телефон, но и хорошо, не стоило это снимать. После просто запишу в блокнот и забыть нужно будет, что пришлось увидеть и ещё присутствовать при наказании. Но когда их нанимали в Бристоле, должны были устно рассказать о порядках на бриге, может новички не придали этой информации никакого значения? Подумаешь- сказали, но это всё же пиратское судно, решили, что наказания не последует. Суд над воришками свершился за полчаса, руки им перебинтовали, закрепили повязками через плечо и отправили в кубрик, видно замаливать грех и подумать о своей судьбе. На Корсике могут выгнать с брига и не заплатить ничего, да и ещё по другим командам пустить слух о краже. Мы проверили свои все вещи и убедились, что ничего не украли и не нашли камеру и телефон. Пиратам брига уже верили и не боялись за сохранность своих вещей и товара. После этого происшествия даже и не читалось, только вяло вели разговоры и ещё иногда комментировали этот случай. Новый день промелькнул птицей в небе и закончился быстрым закатом солнца в океан.

26 глава. На Корсике.

-Земля!!!!-при этом громком крике вперёдсмотрящего в корзине на мачте, мы проснулись так быстро, словно по тревоге. Слава Всевышнему! Мы практически дошли до

той Корсики, правда до неё было ещё плыть минимум пару часов, но уже радостно стало на душе. Достала та болтанка на бриге, тёплая вода и скрип деревянной обшивки, что петли дверные без смазки. Да и по настоящему поразмять свои ноги хотелось очень сильно, не на палубе а на земной тверди. Я выпросил у неукротимой Дианы во временное пользование её подзорную трубу и по очереди мы наблюдали за приближением того острова Корсики. Чайки встречали нас радостными криками, словно родных людей, даже солнце не так ярко светило и не палило нещадно. Вся команда высыпала на нижнюю палубу, ещё бы-земля близко, конец плаванию, даже и не так долгому. Как только в те века люди выдерживали длительное плавание, у нас уже заканчивалось терпение, но что про это говорить, приходилось терпеть. Вот немного истории про Корсику тех веков: жители не признавали себя не французами, не итальянцами, оскорблялись если причисляли в соседям-итальянцам. Вот такие независимые люди эти корсиканцы, на острове процветало пиратство и крупными невольническими рынками. Только в 18 веке этот средиземноморский остров стал частью Франции. Может потому туда часто и стремились пираты всех мастей и стран, даже перемирие заключали о ненападении друг на друга. И куда нас черти принесли? Ужас дикий, там для нас было опасно, ведь не всегда будут рядом пираты с нашего брига. Сидеть сутками на корабле-не выход, торговать товаром-ничего и не осталось от нашей доли добычи. Только если что-то прикупить для себя и всё, перспектива просто ужасная и безрадостная вырисовывалась по отношению к нашей команде. Мы узнали у боцмана куда конкретно направляемся на острове, там много было и городов и портов. Он ответил, что в порт Бастия держим курс, вроде там и базируются в основном пираты;это был второй по величине порт-город в те века. С трёх сторон был хорошо защищён скалами и основан ещё древними римлянами. Описание: Корсика интересна и в историческом плане, старинные города и цитадели хранят память о многочисленных завоевателях-римлянах, византийцах, испанцах, англичанах, генуэзцах. Остров окончательно вошел в состав Франции лишь в 18 веке. Уже греки называли ее Каллиста — «самая красивая». Корсика, «гора в море», и в самом деле является настоящей антологией всех чудес мира. Ее история, перемешивающаяся с историей всех крупнейших стран Средиземноморского бассейна, является тому ярким свидетельством. Но у острова есть и собственное лицо, своя культура, обогащенная культурами соседних народов. Остров возник около 250 миллионов лет назад в результате подъёма гранитного хребта в западной части острова. Около 50 миллионов лет назад осадочные породы напозли на основание этого хребта и сформировали сланцевые возвышенности восточной стороны. В большой упадок пришла Корсика в V веке от многократных вторжений вандалов, владычество которых (с 470 года) истощило страну. В течение трёхсот лет, с XIV-го до XVII-го века, с переменным успехом боролись на Корсике генуэзская, арагонская и национальная партии. В это время остров славился своими пиратскими бухтами и крупными невольничьими рынками. В 1729 корсиканцы в очередной раз взялись за оружие против генуэзских правителей. В общем это был рай для жителей и купцов во все времена и века, теперь воочию всё это увидим и снимем и опишем по мере возможностей. Порт надвигался на нас просто стремительно, хотя мы уже убрали почти что все паруса, оставили только на носу косые. Однако штурвальный знал своё дело и уверенно вёл наш бриг в нужном направлении, мы во все глаза смотрели на этот манёвр и мысленно аплодировали мастерству рулевого. Даже наше начальство вышло на верхнюю палубу и созерцала с высоты на тот манёвр. Вот это да!Наши флаги снова поменялись на итальянские, возможно маскироваться и здесь нужно было. Диане виднее, а нам всё равно, язык не имел значения: команды набирались часто и люди говорили на всех языках Мира;даже в наше время и то разноязычные команды были на судах. Наш бриг находился уже в Корсиканском проливе и на его -то побережье и был построен город -порт Бастия. Это был уже в те века город с крепостью цитаделью замком : Замок стал постоянной резиденцией губернаторов Генуи на Корсике только в конце 15 века, хотя в качестве даты установки традиционно была выбрана дата 1453 года. Мы

попали в уютную бухту на побережье, которая была защищена горным рельефом от сильных ветров. Город получил название Бастилья(крепость), это уже были -морские ворота- Корсики. Солнце клонилось к горизонту и могло в любой миг -потонуть- в водах залива, а нам нужно было успеть пришвартоваться накрепко у причала. Мы взяли с собой и телефоны и камеру и незаметно всё снимали, команда была занята созерцанием города, крепости на возвышенности, кораблей, толпы на берегу. Никто нам не мешал всё снимать и даже по ходу комментировать ещё. Да, материал копился, только когда всему этому будет возможность напечататься в наших воспоминаниях или в том же интернете? Все оттенки красивого заката играли на воде и на окнах зданий и на самом причале, было очень красиво и заворожительно всё это видеть и снимать в том числе. Морские суда разным водоизмещением и конструкции, находились в заливе и лес матч заполнил всё его пространство. Вот и на месте, скоро ступим на твёрдую землю и перестанем ходить в раскачку по палубе. Вечер выдался очень тёплым, я посмотрел на свои часы и они показали +24 градуса по Цельсию. Мы были в одних коротких штанах и рубашках, даже головные уборы сняли ещё на подходе к порту. На причалах вовсю кипела работа: грузили и разгружали товар, увозили дальше по назначению и шум и гам нёсся со всех сторон. Привычная для всех нас картина, только люди другие, город другой. Низкие и широкие причалы были заполнены и людьми и грузами и празднующими гражданами. Во всех храмах и многочисленных церквях начиналась вечерняя служба и колокольный звон от них плыл над городом и заливом. На несколько мгновений я забылся и перенёсся домой в свой родной городок. Но громкий голос нашего боцмана вернул меня назад и заставил прислушаться к командам Карла: -Хватит бездельничать всем, пора готовиться в приёму таможни!- Вот-Приехали-как говорят в таких случаях эти загадочные русские. Помечтали, поснимали, просто на автопилоте я успел спрятать телефон за спину. Все на корабле задвигались и засуетились после команды начальства, нам пришлось тоже заняться подготовкой к приезду местных таможенников. Процедура посещения местной таможни и её местных властей повторилась, как в Бристоле, ничего нового для нас уже не было, что и снимать не стали на камеру или телефон. Только процессия покинула наш бриг, как солнце -утонуло- в заливе, полная жёлтая Луна величаво выплывала на небосклоне. Своим светом стала заполнять всю округу, пора ужина наступала, хорошо;мы ужинали как всегда у себя в кубрике-трюме, пили кофе и просто болтали ни о чём. Но самое главное-мы не болтались посреди океана, не ждали случайной бури или шторма или нападения на наш бриг. Корабли пиратов могли уже здесь находиться, но их флаги не плескались на ветру: можно было подумать, что одни торговцы и были здесь. Но как говорить-Время покажет и всё выйдет наружу, стоит только немного подождать. Нас огорчала только одно обстоятельство: кроме штуки китайского шёлка нам и нечего было продать или обменять на другие товары. Мы посоветовались и решили пойти к боцману или квартирмейстеру и попросить в долг ещё товар, чтобы при очередной делёжке отдать, пусть и с процентами. Правда куча денег была в запасе, но так вот их тратить-не имело смысла по одной простой причине: никто не знает сколько будем здесь ещё -зависать-, в этом 18 веке? Ночь пролетела одним мгновением и снова подъём и завтрак и дела, хотя вот дел и не было вообще никаких. Боцман разрешил покинуть бриг, но в пределах видимости самого причала и не более часа. И на том спасибо: ноги разомнём и поглазеем на людей, город, от наблюдения избавимся и ещё сможем поснимать на камеру. Наши сборы прошли быстро: пришлось одеть безрукавки и там спрятать камеру и телефоны, батарейки садились, но что поделать было. Когда-то совсем сядут и останется только камера. Мы спустились по трапу с брига и ступили на твёрдый каменный причал, нас ещё шатало из стороны в сторону, но мы постояли несколько минут и направились вправо от корабля. Я оглянулся назад, на бриг и заметил Джека Малыша у края борта: так-так, соглядатай -нарисовался-, своим товарищам ничего не стал говорить, а просто сплюнул от досады прямо на камни. Но с другой стороны если подойти к этому: беспокоятся за нас и негласно охраняют. Мы потолкались по пирсу туда-сюда, сделали пару кругов и много снимков и снова оказались

на корабле. Тут и время обеда настало, чем и занялись с большим рвением-проголодаться успели сильно. В своём кубрике посмотрели отснятый материал, остались довольны всем и просто решили поваляться в гамаках. Я только спросил у товарищей: -Друзья, а кто видел троих новичков? Может им приказали по тихому -свалить- с брига? Чарли отозвался со своего места: -Точно, не видно было их с утра, даже на завтраке, может спровадили от греха подальше. Да и вспоминать про это не стоит, таких гнать -в зашей- нужно, спасибо, что к нам не нагрянули эти твари. -и умолк. Боб перевёл разговор на другую тему: -А что с товаром, просить будем у наших пиратов? Или не стоит этого делать? -он не смотрел в нашу сторону, а просто в потолок трюма. Никто не отвечал, видно пока думали, я тоже молчал, решать нужно эту проблему, и быстро. Могут разрешить выходить в город по магазинам и лавкам, а нам нечего и нести на продажу. Этой проблемой и займусь уже завтра, начальство нам должно за часы, пусть и выполняют своё обещание. Может пожертвовать телефоном? Но не стоит -дразнить гусей-, мозг не выдержит у них и -перегорит- ещё. Тем боле, что скинуть из телефона всё просто было некуда-флешку не взяли, а показывать пиратом-опасно: неизвестно что у тех на уме. Могут пожаловаться самой Диане и прощай всё наше имущество: камера и остальные телефоны. За такие диковины -вещи из нашего времени влёт уйдут за баснословные деньги любому капитану пиратов или торгового судна. Плохая мысль, и парни не согласятся на такую авантюру их капитана, т. е. мою.

Меня мучала ещё одна назойливая мыслишка: -а что нужно нашей Диане здесь, кроме встречи с пиратами других кораблей? Может и её потенциальный жених здесь проживал? А что? Неплохая идея с его стороны: и безопасно и нет соглядатаев от короля Георга, и можно встречаться почаще. -но это только мои рассуждения были, не более. Я даже не заметил как и задремал, хотя до вечера было ещё далеко.

Утром нагрянула Беда: на прибывшем вчера корабле из Африки, власти обнаружили четверых матросов с явными признаками Чёрной Оспы! Ужас! Вот вляпались мы, так вляпались! Словно искра от огня, новость молниеносно разлетелась по всем кораблям, что были уже в порту! У всей команды нашего брига, едва не паника началась: нас позвали к Диане для срочного разговора. Нашу всё компанию так колотило от страха, что не предать никакими словами: подхватить заразу и всё-можно заказывать похороны с оркестром. У чёрта на куличках закончить свою жизнь? Пропасть вдали от Родной Англии? Пока мы шли в каюту к Диане на заседание Совета, я старался вспомнить всю информацию по этой Чёрной Оспе и даже все методы борьбы с ней. На нижней палубе никого не было, даже у трапа, словно все вымерли сразу. Люди боялись даже само слово-Оспа-не то что контактов с кем-то из людей. Это хорошо, что никто не сходил на берег, не гуляли по тавернам или не ходили на другие корабли. У Дианы уже находились оба её помощника и даже боцман Карл, так-так-значит будет серьёзный разговор. Мы только успели поздороваться со всеми, как Диана начала свою речь, мы расселись на кресла вокруг стола, нам разрешила это сделать сама хозяйка. -Господа, мы собрались здесь по важному делу: Вы уже знаете, что в город пришёл корабль с матросами, больными-Чёрной оспой. Это печально, но мы примем строгие меры на нашем корабле, чтобы не допустить заболевание среди всех нас. Я уже в курсе, что никто пока не отлучался на берег из команды. Я хочу узнать у наших молодых людей, что они могут ещё посоветовать по этому поводу. Я предполагаю, что в двадцатом веке нет такой страшной заразы, но они пусть сами нам всё скажут. -и она замолчала, лишь движением головы указала на меня, чтобы я ответил. Вставать из-за стола я не стал, просто поднялся с кресла и начал рассказывать: -Господа и мадам, у нас давно нет такой болезни, победили лекарствами, соблюдали все меры предосторожности, ставили прививки-вам это пока не понять; закрывали на карантин целые страны и население не могло свободно перемещаться даже по городам. Это хорошо, что все на брига остались-нет контактов даже с местным населением. Мы надеемся, что больных уже изолировали от всех и само судно заставили отвести подальше от других кораблей. Я думаю и даже спрашиваю

господина Карла-есть -ли у нас запас уксуса и рома на бриге. Ещё одно скажу: когда нам станут привозить продукты и воду на корабль, то нужно принимать всё это в перчатках-нитяных, или кожаных, но после протереть их уксусом. Затем мыть горячей водой всю посуду и так же свои руки. Стирать вещи горячей водой и с мылом и даже в воду уксус добавлять нем ного. Но если нет срочных дел в этом городе, то вообще собираться и уходить отсюда. -я замолчал и сел на своё место. А что я мог ещё сказать на эту тему: вакцины не было и в помине, перчаток резиновых тоже, посуды одноразовой и в помине. Масок марлевых -днём с огнём- не сыщешь в этом веке. Я только знал, что были другие маски в те века при эпидемии, но как их делать- в упор не знал. Ещё были уже попытки делать прививки от этой болезни, так называемое народное средство — вариоляцию, т. е. прививание натуральной оспы с целью получить болезнь с легким течением и тем навсегда предупредить возможность тяжелого заболевания. Распространение вариоляции имело некоторое положительное значение, так как привело к накоплению эпидемиологических наблюдений и обусловило появление первых, хотя и примитивных, представлений об иммунитете и активной специфической профилактике инфекционных болезней человека. Но мы не знали : в этом городе такое применяли среди населения или нет. В каюте капитана повисла звенящая тишина, даже мои товарищи ничего не стали добавлять к сказанному мной. Но только возвращаться в Англию в это время года уже было опасно-начинались уже шторма: вот незадача, так незадача. Инстинкт самосохранения гнал прочь от этой беды, Разум выход пока не находил, ведь и товара было в обрез и пираты могли взбунтоваться от безделья просто. Всем не хватало: денег, драки, погони и адреналина. Хотя на этом корабле не могло быть и речи про такое: дисциплина покруче, чем на военном судне. После длительного раздумья слово взял помощник Дианы-Вильям Джон, он-то служил на флоте, мог и что-то дельное предложить всем нам по поводу борьбы с эпидемией. Он начал: -Госпожа Диана и господа, я ничего не могу добавить к словам молодого человека, он -нарисовал- нам подробную картину профилактики. Однако-возвращаться назад в Англию, не сможем по причине штормов, которые уже начинаются в Северной Атлантике. Нужно просто соблюдать все меры профилактики и ждать, а после строить планы. -он больше ничего и не сказал. Часы тикали, минуты уходили, мы думали, решение принимала Диана. Она вновь стала говорить: -Господа, я выслушала ваши предложения и доводы, теперь скажу-мы остаёмся в этом порту, соблюдаем все меры предосторожности, посещаем торговые точки с большой осторожностью, но по тавернам не шастаем-она при этом посмотрела на боцмана. Тот всё понял без слов: команде дать строгий приказ на этот счёт. -Закупить в лавках или магазинах перчатки, как сказал Стив, и будем уповать на Всевышнего. -Никто из собравшихся на Совет не стал возражать против такого решения. Осталось только донести до всей команды этот приказ капитана и всё. Совещание было закончено, мы распрощались со всеми и покинули каюту Дианы. -Вот попали, так попали!-высказался наш Чарли. Мы были с ним солидарны в этом мнении: хуже уже не придумать. На палубе никого так и не было, печально, но люди просто напуганы, мы, в том числе, тоже. Обед был готов, только мы и пошли получать свою долю, после отправились к себе в кубриктрюм. Обедали в полном молчании: слов не было, хотя тема -нарисовалась-и очень болезненная.

27 глава. На карантине.

Паника в порту и городе постепенно уходила, больных матросов поместили в так называемый изолятор в самом городе, корабль отвели на заброшенный причал, команда была на строгом карантине, под присмотром местных эскулапов. Даже рабов и то превели в дощатый сарай, чтобы они не заразились от остальных и так называемый-живой товар-не принёс убытки хозяину. На нашем бриге очень строго соблюдали все предписания, команда молчала, не бунтовала, все знали, что могут последовать очень крутые меры за

нарушение приказа самой Неукротимой Дианы. Ведь не один день и год с ней плавают, и видно с эпидемией сталкивались не один раз. Шрамов на лицах пиратов не было замечено нами-не болели оспой-это был хороший признак. Мелкими группами выходили в город, продукты и воду нам доставляли местные прямо на бриг. Новых случаев заболевания на других судах не замечалось, но порт был закрыт наглухо: другим кораблям было строго запрещено суда заходить. Дни мелькали за днями

мы читали книги, меняли на другие, смотрели старые записи на камере, изредко выходили с пиратами в город. Тоска смертная, иногда вечерами слушали музыку в телефоне, но включать приходилось на минимум, чтобы на палубе не слышали. Боцман Карл и квартирмейстер иногда заглядывали к нам в трюм, чтобы спросить про самочувствие и про часы: трудно осваивали новинку. Пираты вечерами пели свои песни, мы уже знали все наизусть. К обеду следующего дня нам нагрянули и совсем неожиданно, гости: три капитана с других кораблей и с сопровождением. Боб был на нижней палубе и это увидел, с этой новостью и примчался к трюм. Нашу компанию просто-ветром сдуло-от этой новости: Генри не растерялся и прихватил с собой камеру. Такое событие не стоило пропускать и нужно было снять на камеру. В темпе покинули трюм и стали наблюдать, как встречает гостей Шварц, к нему спешил сам боцман-видны важными персонами были эти люди. Генри включил камеру на запись и аккуратно и незаметно всё снимал, мы, как могли прикрывали его своими телами. По трапу по одному поднимались высокие и статные господа, все они были одеты практически одинаково: короткие чёрные штаны-кюлоты, подвязки под коленями были тоже чёрного цвета. Красные и короткие камзолы, в серебряными пуговицами, белые рубашки, и чёрные атласные пояса-кушаки обмотаны вокруг талий. Сабли были пристёгнуты на талии и ещё пара пистолетов просто заткнуты за кушаки. Гардероб завершали чёрные широкополые шляпы с перьями павлина.словно три брата -близнеца, а не разные люди пожаловали к нам в гости. У всех них были одеты на головах светлые короткие парики, словно на приеме у королевы. Их охрана осталась на причале, видно был таков приказ от господ. Кадры получились просто конфетка и пальчики оближешь. Господа громко приветствовали нашего боцмана, после и квартирмейстера, те тоже отвечали громко. Вот стало интересно: по какому поводу визит решили нанести к нам эти люди? Карантин никто не отменял, приказ капитана в том числе, может сама Диана и позвала их для срочного разговора. Как вот это всё узнать подробнее и краем глаза ещё увидеть? Я повернулся к Чарли и тихо прошептал, чтобы тот прекратил уже снимать. Гости чинно проследовали за Карлом на верхнюю палубу и все скрылись в каюте Неукротимой Дианы. Мне хотелось, до жути, просто найти предлог и смотаться в гости к капитанше. Но голос Разума мне что-то подсказывал: -не стоит так поступать. Мы потоптались на палубе от нечего делать и снова вернулись в трюм. Отправили Виктора за кипятком на камбуз и после решили попить чай с кексами, что утром спёк наш кок по нашей же просьбе. После чаепития решили поваляться в гамаках от безделья. Я почти уже задремал, как к нам спустился сам Штольц и с прихода заявил: - Господа юнги, вас всех зовёт к себе наша Диана. -Без всякого объяснения повернулся и исчез как тот призрак. -Вот это фокус!-воскликнул Боб и выбрался из своего гамака в мгновение ока. -А как одеваться-то, Стив? -спросил рассеянно Чарли у меня. -А я не в теме, представления не имею, парни, как и вы. -ответил я и тоже выбрался из гамака. -Не было беды-черти принесли-проворчал Генри, стоя у своего гамака. -Пойдём в своей парадной форме, так и официально будет и пусть гости полюбуются ей. -предложил я всем после минутного раздумья. Так мы и поступили: достали из сундука свою форменную одежду и оделись, что на тот парад. Эх, снова волна тоски -накрыла- нас всех с головой, даже настроение сменилось не в лучшую сторону. Не спеша и не толкаясь мы покинули свой кубрик и отправились напрямик под светлые очи нашей Дианы, что те - свадебные генералы-, без которых и праздник, не праздник. В каюте у капитанши было шумно, весело, просто не визит, а какой-то банкет был в разгаре. Мы прямо с порога все поздоровались практически синхронно, чем немало удивили и хозяйку и её гостей.

Мужчины смотрели на нас во -все глаза- с таким удивлением, что в пору их снимать на камеру было;но мы её не стали брать с собой. Когда гости вышли из ступора от нашего необычного вида, Диана, на правах хозяйки представила нас по очереди. После так же стала и гостей нам представлять: -Эдвард Тиччи-Чёрная Борода, и указала на самого высоко и красивого мужчину, который склонил свою голову в знак знакомства. - Боги!Этого не может быть физически, мифически!-эти мысли -неслись- скакунами в моей голове. -Нет!Это не мой предок пират!Это просто ошибка и просто однофамилец мой!-я едва не рухнул от неожиданности, каким -то чудом устояв на месте. Мои друзья замерли и во все глаза смотрели на знаменитого пирата. Все они знали историю нашей семьи от меня лично. Казалось, что и пол в каюте стал уходить из -под моих ног. Но вот где у этого Эдварда его знаменитая чёрная борода? Хотя щетина на щеках и подбородке говорила, что цвет волос был чёрным от природы, но это ещё ничего не значило. Горячая кровь стучала у меня в висках, сердце -металось- пойманной птицей, ладони рук противно вспотели-полный Аншлаг. Знаменитый капитан смотрел недоумённо на меня и моих товарищей, а мы на него. Диана сделала длинную паузу и тоже смотрела на всех с немым вопросом в её красивых глазках. Я едва проглотил ком в горле и опустил глаза в пол каюты. Хозяйка стала дальше представлять нам своих гостей: -Капитан-Том Бесстрашный-Гроза Морей и ещё капитан-Ганс Фридрих- Акула. Прошу всех к столу, господа, выпьем за ваше знакомство!-и первая села в своё любимое кресло, мы последовали её примеру и тоже расселись вокруг стола. Пираты заняли места гостей напротив нашей компании. Я сидел, что называется-на иголках-ёрзал и ёрзал, что малое дитё. Кровь уже не била в виски и сердце вошло в нормальный ритм, но разные мысли -метались- ещё в моей голове. -Вот так встреча, не уже ли это и есть мой знаменитый предок и как жалко, что его портрет был в доме, а у меня не было сейчас своего телефона. Мы пили вино за знакомство, за вечную дружбу, за удачу и богатую добычу и попутного ветра в паруса. Про эпидемию не было сказано и слова, можно было подумать-её вовсе здесь не было. Мы старались наливать себе всего четверть бокала, и пить не залпом, а растягивать. Второе похмелье могли и не пережить. Капитаны пили вино, что ту воду, и на наш взгляд вовсе не пьянели, но закусывали много и хорошо. Пара часов пролетели, что мгновенье, мы захмелели уже и больше не стали пить, гости посмеялись над нами, но настаивать не стали. Темы для разговоров были самые разные, нас даже попросили коротко рассказать про наше появление в этом веке и времени. Только наша история выглядела просто сказкой, а не правдой в глазах и умах гостей;да и Бог им судья и в помощь. Только когда Диана им показала наш бинокль и ещё часы, то гости замерли на местах, разинув свои рты осень даже неприлично. Они вертели эти вещи и так и эдак, пока не задавая вопросов, но удивление не сходило с их лиц. Мы уже представляли: как захотелось иметь подобное этим троим капитанам. Но помочь не могли, при всём их желании и наших возможностях. Но мы даже не заикались про другие наши вещи: камеру и телефоны. Проблем не хотелось, да и подставлять Диану тоже, Вселенскую беду на свои головы накликивать тоже не имело смысла. Стол снова -ломился- от холодных и горячих закусок и когда всё это было приготовлено или же доставлено на бриг, мы были не в курсе. Вновь для нас был -праздник живота-а что, неплохо проводили время в этом городе и порту. Июнь закончился и июль занял своё место в круговороте времени, мы старались уже не думать о далёком доме и о яхте. Запретили касаться этой больной теме и всё, в противном случае могло и -крышу сорвать- у всех и сразу. Сытые и пьяные мы вышли из-за стола и спросили разрешение у Дианы всех покинуть. Та не стала возражать и мы попрощавшись с гостями покинули капитанскую каюту. Ужин пропустили, спать легли рано, а что ещё было делать в нашем положении: петь, танцевать? Уже почти засыпая, я подумал про эту встречу со своим дальним предком-Чёрной Бородой-Судьба просто наказывала меня или издевалась. Но на эту тему подумаю на трезвую голову и уже завтра.

И снова страдаем от похмелья с самого раннего утра, чёрт побери и умереть хочется и

голову поднять трудно. Спасибо нашему боцману-принёс заранее морс и яблоки, легче стало в течении часа. Хвала небесам, что стоим в порту, не плывём и вахту держать не нужно. Но самое главное: наше непрезентабельное состояние не видят наши родные. К обеду едва оклемались, попросили кока сварить нам всем крепкий кофе-живём. Тут я вспомнил про пиратов-капитанов и мне снова стало плохо, хоть- волком вой-, даже не то, что предка встретил, а то, что могут хвастаться другим капитанам пиратов: и про бинокль и про часы. Если только сама Диана не упростила молчать на эту тему и взяла с них честное слово;но как говорят эти русские: -Поживём-увидим-. К обеду мы уже были в нормальном состоянии и даже съели всё, что приготовил кок для команды. Мы сидели в кубрике и уже обсуждали вчерашнюю встречу с пиратами-капитанами, и то, что мой предок -нарисовался- словно чёрт из табакерки. Хвала небесам, что ни Диана, ни двое других капитанов не обратили внимание на наше отдалённое сходство с Чёрной Бородой. Мои товарищи были в шоке до сих пор, они пытались задавать мне вопросы по этому поводу, но я пытался отшучиваться, хотя шутками и -не пахло-. Боб просто не отставал от меня, так и наседали со своими вопросами: -Стив, дружище, как встреча с предком? Ты заметил с ним сходство? Что теперь будешь делать и о повторной встрече будешь настаивать? -Я уже стал психовать и злиться по полной программе, но не стал срывать зло на остальных товарищах. Просто сказал: -Парни, мне не до шуток, закроем тему раз и навсегда. У меня нет желания встречаться ещё раз с этим пиратом, хотя и фото хочется сделать для истории своей семьи. Мне и так тошно от этой встречи и хочется забыть как страшный сон. -я замолчал и забрался в свой гамак. Друзья поняли, что я сегодня не в духе и не намерен обсуждать личное с ними. Мы хотели всё же сходить к боцману, чтобы попросить для продажи товар. Но в наши планы вмешался общий сбор всей команды по свистку Карла, так-так, что-то намечается. Вы выбрались на палубу и влились в общую толпу пиратов: объявили срочный аврал- уборка на бриге, причём не простая, а генеральная. Интересно: с какого перепугу это нам нужно было делать? Чем дольше мы слушали нашего боцмана, тем сильнее диву давались: ещё и все снасти проверить и паруса в том числе. Боже, к смотру готовимся или приёму губернатора всей Корсики? Нет, просто хватит бездельем заниматься и пора заняться ремонтом, так решило наше начальство в лице Дианы. Но с другой стороны и правильно приказала: дурные мысли в головы команды не ползут и бриг подготовим к дальнейшему походу. Но мы догадывались, что не просто навещали эти капитаны нашу Неукротимую Диану: может совместное плавание обсуждали до нашего прихода? Всё могло быть, пора было новый товар захватить, потрясти купцов, встряхнуться по полной программе всей команде. Вот и мы всю думаем по пиратски и в предвкушение новых захватов несчастных купцов. Вся команда брига осматривала снасти, снимала паруса и драила палубы до самого вечера. Руки занимались уже привычным делом для нас, а мысли делали свою работу: что дальше и пойдём в плавание и с кем и куда? Пару квадратных парусов пришлось заменить на новые, даже починять было их бессмысленно, благо в запасе была новая парусина, бухты канатов и лестниц верёвочных тоже был ощутимый запас на бриге. Практически всю неделю занимались ремонтом своего корабля, выматывались все, даже сами пираты, боцман Карл тоже помогал и не только командами, но и делом. Квартирмейстер Штольц носился по всему судну, что угорелый, осматривал, примерял, подсчитывал. Пару раз к нам спускалась сама Диана и наблюдала за ходом работ, что-то говорила боцману, тот спешил вниз и раздавал новые команды-поручения. Нашей команде хотелось спросить у Карла, к чему такая спешка, и готовимся к походу? Но поговорить с ним всё не получалось: не до этого было. Рядом с нашим бригам были причалены и другие корабли: в пределах хорошей видимости на двух из них тоже шли работы, что и у нас. Стало очень интересно: может с ними мы и отправимся -на охоту-, на купеческие корабли? От такой догадки становилось неуютно на душе и тяжело на сердце: снова abordаж и бой и смерть будет за спиной стоять. Вся работа стала -валиться -из наших рук, это заметили другие пираты и недовольно стали это выражать-гулом и даже презрительным свистом. Карл

увидел изменение в ритме в работе и поспешил к нам, для выяснения причины. Когда подошёл к нашей группе, то взмахнул левой рукой, словно давая команду остановиться для разговора. Кто был с нами рядом, тоже прекратили работу, боцман спросил: -Что происходит? Почему работа замедлилась? - все пока молчали, в том числе и мы. Получать наказание от нашего боцмана никому не хотелось, мы не стали оправдываться и с новыми силами возобновили свою работу. Пираты тоже удвоили усилия и не стали больше свистеть или выражать своё недовольство в отношении нас. До вечера мы много успели сделать в плане замены парусов. Только через день смогли позвать Карла к себе и расспросить о планах Дианы, он так был удивлён, не меньше нашего: его не поставили в известность. Только и было распоряжение по поводу ремонта снастей и приборки на корабле. Вот это номер? Вот это Интрига? Вот такие секреты Полишинеля? Боцман пообещал нам всё разузнать у помощников Дианы про планы на ближайшие дни. С этим и ушёл от нас, его видно тоже взволновала эта тема, что и нашу команду. Аврал на бриге закончился, мы и себя привели в божеский вид: сменили грязную одежду и оделись в чистое. Но вот стирать самим нам не дали, всё собрали в корзины и отправили на извозчике местным прачкам. Это такое облегчение было для всей нас, словами не выразить просто. Наш бриг от кормы до носа сиял и сверкал, что новая монета, даже самим было приятно на это смотреть. После обеда к нам вновь пожаловали известные уже капитаны: видимо что-то серьёзное намечалось и в ближайшие дни. Мы -наостригли-свои уши, но что толку: нас пока не приглашали на совет к капитану. Ожидание было невыносимым, время тянулось смолой, нетерпение -нарастало- снежным комом;посыльного от Дианы так и не было.

28 глава. Идём в Африку.

Африка!Гром и молния!-вот куда мы сегодня прокладываем курс, и не только мы, а ещё три пиратских корабля идут с нами. Одно утешало, что не туда, откуда привезли Чёрную Оспу, и только станем ждать караван купеческих судов из Египта, с богатым грузом и поживимся по полной, ужас, там уже не отвертеться нам всем. И в бой вступать придётся и убивать других людей и самим быть ранеными и -тьфу, тьфу, убитыми быть. Настроение -упало- ниже ватер линии, завтрак не лез в горло, нервы -натянуты струной-. Мы сидели в своём трюме-кубрике и даже не смотрели на еду, известие о намеченном курсе напрочь -убил- нас всех. Диана только меня и позвала к себе, чтобы просто сообщить о своих планах, даже ничего не пыталась спросить или добавить к нему. Вся команда брига была готова к новому походу, кроме нас пятерых. Даже погода была за поход, карантин сняли, никто больше не заразился и не заболел, хотя бы одна хорошая новость на сегодня. Мы подняли паруса, кроме своего флага, и медленно стали отходить от причала, была пора отлива, команда стояла на нижней палубе, за штурвалом стояла сама Неукротимая Диана, чуть пониже оба её помощника-прям, как на параде или смотре. Следим за нами в кильватере выходили из гавани ещё три огромных корабля-пираты. Там на мачтах тоже не было флагов-ясно, не стали -светиться- перед другими судами. -Прощай Бастилья и Корсика-шептали мы тихонечко, понутив свои головы, радости не было и в помине. Вот придётся нам вернуться назад или нет? Никто не мог сейчас даже и подумать, не то что сказать. Злодейка-Судья вновь приготовила нашей команде новое испытание, чем оно закончится для нас, не знаем. Когда отошли на несколько мил от Корсики, то почти в один миг, на всех кораблях взвились пиратские чёрные флаги во всей своей мрачной красе. Пираты на нашем бриге закричали во всё горло громкое: -Ура!-Мы молчали, что те рыбы, и наплевать нам было на мнение остальных. Свежий ветер наполнял наши паруса и гнал корабли в нужном направлении, он так же обдувал наши лица. С утра начинались и вахты по расписанию: мне и Чарли предстояло заступать с утра, но завтра. Вся наша компания покинула палуба и спустилась к себе в кубрик, читать не хотелось, спать тоже, решили попить чай: сходили за кипятком. Невыносимое и

тягостное молчание заполнило наше жильё, разговаривать не хотелось, словно какой Морок навалился на нас всех. Родной Дувр и родная Англия, когда мы увидим вновь тебя? ? Я взял свой телефон и посмотрев заряд на нём, решил включить музыку и и любимую группу: -Пинк Флойд-и включил на всю громкость. Музыка заполнила весь кубрик и даже могла вырваться на палубу, мне было на всё наплевать. Мои товарищи -превратились- в слух, они тоже обожали эту группу и знали все её песни и композиции наизусть. Дома, в прошлом году мы случайно попали на концерт в Лондоне, там даже умудрились взять и автографы у них. Боб поспешил на верх, разведать обстановку: слышно там музыку или нет? Вернулся быстро и только сказал: -Волны и шум ветра глушат звук. -и улёгся в свой гамак. Батарейка неумолимо садилась, песни звучали, мы молчали, что при прощании покойника, мороз пробирал наши сердца и леденил души. Очередная песня резко оборвалась, наступила звенящая тишина: -Всё, концерт окончен. -громко объявил своим товарищам и выключил телефон. Теперь это была бесполезная вещь, только на сим. карте всё и осталось, можно и сохранить или просто выбросить за борт, в океан. Товарищи молчали, я тоже, Тоска и Безнадёга -висела- в воздухе. До караванных, торговых путей из Северной Африки, плыть и плыть было суток пять или четверо. Нужно было -брать- себя в руки всем нам, -закругляться- с Депрессией, и входить в ритм жизни на бриге. До самого заката валялись в гамаках, спали, дремали, ходили по нужде в гальюн, вновь валялись в гамаках, даже боцман не приходил к нам, словно напрочь забыл про нас. Леший дави-всю команду и поход и других пиратов на трёх кораблях, если бы сейчас начался жесточайший шторм в океане, не молили бы о своём спасении. Океан был спокоен, светило тропическое и яркое солнце, мы -летели - по волнам вперёд, пираты изредка появлялись на палубе. На весь поход нам нужно было потратить почти неделю, внезапный штиль заставил все корабли ложиться в дрейф-отдаться воле течения и волн. Солнце припекало нещадно, паруса обвисли, настроение у всех команды -упало- ниже ватер линии, хотелось просто спать и пить, но мы, ещё на Корсике, успели заказать пару корзин лимонов и апельсинов. Теперь использовали их для приготовления лимонада, для всей команды под нашим руководством;там же пришлось и купить ручной пресс, чтобы выдавливать сок из фруктов. Тем и спасались, Диана и вся команда была благодарна нам за это ноу-хау. А до остальных кораблей в нашем караване и их команд, нам и дела не было. Делиться фруктами не имело смысла: сами не знали про сроки окончания штиля и страдать от жажды не желали. Лёгкий ветерок стал наполнять наши повисшие паруса и крики радости всей команды на бриге огласили всё пространство вокруг. Спасибо Всевышнему-закончилось наше мучение и даже как-то веселее стало жить. Корабли стали набирать прежнюю скорость, Африка постепенно приближалась. Но впереди были морские границы Испании и нужно было смотреть, да смотреть во все глаза, могли и королевские корабли курсировать и даже испанские пираты промышлять, как и мы. Нас стало обжигать зноем и сухим ветром с этого материка, я всё же пошёл к Диане и внаглую стал спрашивать о дальнейших наших планах. Удивительно: она не рассердилась, не прогнала меня из каюты, а коротко поведала о её планах, в смысле плане всех четырёх капитанах. -Ждём караван из Египта, там будет много кораблей, они и во Францию направляются и в Португалию и может даже Испанию. Вам нужно будет настроится на abordаж, бой, и даже могут ранить. Надеюсь, что не струсите на этот раз, драться умеете, от этого будет зависеть размер вашей доли груза. -Всё, разговор окончен, план действий намечен, только ждать те проклятые корабли и готовиться подороже продать свою молодую жизнь. С такими мрачными мыслями я и покинул каюту капитана. Вот обрадую своих товарищей, просто прыгать будут от радости по трюму. Меня перехватил сам боцман Карл: - Юнга Стив, я хочу узнать: вы морально готовы к захвату купеческих кораблей, не струсите в этот раз, не останетесь в стороне от боя? -сколько можно трепать нервы? Я ответил более-менее спокойно: -Сэр Карл, я иду от нашего капитана и она уже спрашивала меня о готовности нашей команды к предстоящему захвату. Я ответил на ваш вопрос? -и продолжил идти в свой кубрик. А вот готовы мы были к этой операции или

нет, я и сам пока не знал. Время придёт-посмотрим, так обычно говорят в этой ситуации. Новости от начальства не добавили нашей команде настроения, стало ещё тошнее на душе. Однако нынче не увильнуть и не отказаться от боя, нам не удастся. Проверить своё оружие и почистить его нужно было в ближайшее время, подточить сабли тоже не мешало бы; жаль, не было в те времена бронежилетов, только если использовать рыцарские доспехи-смешно-. Где были эти доспехи и где сейчас были мы? От такой идиотской мысли я даже засмеялся, товарищи посмотрели на меня, что на чокнутого: -Мол в чём причина внезапного веселья? -Да, причин не было, так, от безвыходности нервы начинают сдавать. День прошёл в работе на палубе и подготовке к предстоящему бою. Мы уже находились недалеко от берегов Испании, как прозвучал общий сигнал на всех наших кораблях. Мы пулей выскочили на палубу, сигнальщик что-то кричал боцману, тот слушал, так-так: видно королевские суда показались и нас заметили, а могли и пираты -нарисоваться-, что тоже не легче. Жалко, что нет бинокля у нас, и даже подзорной трубы, лейтенант Вильям смотрел в неё в сторону белеющего, на горизонте, паруса. Диана стояла на верхней палубе и тоже смотрела в ту сторону, в бинокль. Команда пиратов и мы ждали известий от сигнальщика и капитана, Диана ясно могла рассмотреть на таком расстоянии и корабль и флаг на его корме. Да, техника 21 века позволяла это сделать и точно, и ясно, представляем: как завидовали остальные три капитана нашей девичьей. Наши корабли шли своим курсом, не убавляя скорость, но были готовы дать отпор испанцам. Такая гонка длилась почти час, пока чужаки не поняли, что нас не догнать. Хвала небесам: оторвались, ушли при попутном ветре, не вступили в бой. Тревога улеглась, все расслабились, сердце -стало- на место, и сколько ещё такое будет с нами продолжаться? Нереально долго мы здесь задержались, в этом 18 веке, души истомились по далёкому дому, по родным и по ритму нашего 21 века. Подкрался незаметно вечер, все пошли получать свой ужин, совсем неожиданно солнце -послало- свой прощальный лучи и-утонуло- в водах океана. На палубе запалили масляные фонари-веселее стало, мы тоже запалили свой фонарь в кубрике. При его свете и заканчивали ужинать, после пили чай с кексами и разговаривали. Ещё один день канул в Лета, мы приближались к Африканскому континенту, вот будет или нет удачным наш совместный поход, ещё -бабушка русская надвое сказала-так и обрисуется скоро с этими поговорками. Может начать учить пиратов этим выражениям? Не поймут, ещё и дураком выставят или психом посчитают. Боцману предложить и квартирмейстеру для связки слов? Но как после объяснить сам смысл этих поговорок, ещё та проблема будет. Выкинуть из головы эту тему и всё, если я сам порой не могу понять смысл, что тогда про людей из 18 века говорить. Мы уже подходили к Гибралтарскому проливу, как помним по карте в мореходке, но может и нет, карта была в каюте у Дианы. Гибралтарский пролив имеет огромное стратегическое значение, так как является воротами в Средиземное море. Поэтому Великобритания в начале XVIII века захватила у Испании его европейский берег. До сих пор между двумя странами идет территориальный спор о принадлежности Гибралтара. Африканский берег входит в состав Марроко. Тут -то и проходили морские торговые пути во все страны, нам предстояло просто дрейфовать вблизи их в ожидании очередного каравана. Весёлое занятие и на жаре и с продуктами портящимися, то ещё удовольствие нам предстояло испытать. Можно было и найти убежище на Пиренейском полуострове во многочисленных закрытых и безлюдных бухтах. Но тогда не сможем подгадать момент появления купеческих кораблей, хотя это и не наша уже проблема. На нём были и высокие складчатые горы и там могли быть площадки для наблюдения, но бинокль был у Дианы, тем более пришлось бы почти сутками наблюдать за проливом. Господи-мысли всякие дурные лезут в голову, словно капитану каперского судна и думаю о планах нападения на купеческий корабль. К обеду убавили до минимума паруса на обеих мачтах и сразу упала скорость нашего брига, смотрящий заметил сигнал с других трёх кораблей: высылают лодки с капитанами для совета. Капитаны прибыли, совещание началось в каюте у Дианы, нас никого не пригласили, но и хорошо. Мы всей нашей командой изнывали от безделья и слонялись по

палубе, жара и духота донимали сильно, но в кубрике было ещё хуже. Вся команда по очереди прыгала за борт в океан и купалась, ведь вода была + 22-23 градуса в эту пору; мы тоже присоединились к остальным. Кровожадных белых акул пока не наблюдалось в пределах видимости, хотя и один пират сидел к корзине на фок-мачте и смотрел зорко по сторонам. Самое главное было не пораниться и не привлечь этих хищниц, но купались рядом с бригом, и сами часто оглядывались по сторонам. На других кораблях матросы тоже стали прыгать в воду и плавать поблизости. Совещание закончилось буквально через минут сорок, и капитаны пиратов вернулись на свои суда. Прозвучал сигнал всеобщего сбора: пришлось по лестнице верёвочной забираться на бриг. Боцман Карл предал приказ Дианы: идём в ближайшую бухту и там будем ждать вестей от сигнальщиков. И после зачитывать список, кто из нас отправиться в так называемое наблюдение. Мы пока не попадали в этот список: значит с каждого корабля будут назначать людей. Вновь поднимали паруса и меняли курс на ближайший островок без всякого названия; просто высокая скала была удобной площадкой для наблюдения. Со стороны полуострова была удобная бухта и широкий залив, там смогли свободно поместиться все наши четыре корабля. Когда мы туда вошли и бросили якоря, то нам открылась практически естественная лестница в скале. Грубые, но широкие ступени уходили наверх, может древние цивилизации постарались вырубить для подъёма. Вся команда -высыпала- на песчаный берег, чтобы размять свои ноги и ощутить твёрдую почву под ногами. Мы, не раздумывая, рванули к этой скале и лестнице, чтобы проверить свои догадки. Так и вышло: на высоте в несколько футов над уровнем моря, мы обнаружили поросшую травой ровную площадку, размерами в шагах: пять на пять. Даже по краю той площадки лежали высокие и мощные валуны внушительных размеров. Нам стали даже любопытно: как такие смогли затащить на такую высоту или они уже лежали здесь очень давно? Могли ветра, шторма вымывать скальную породу и обтачивать камни. Но головы над их происхождением не стоило так уже -ломать-. Когда мы встали рядом с теми валунами, то они доходили нам почти до шеи: и защита хорошая было и обзор отличный тоже на весь пролив на многие мили вперёд. Даже противник с воды не смог обнаружить тех наблюдателей, отсюда и предстояло ждать те корабли купцов; а если подозрная труба будет у наблюдателей, а им обязательно дадут, то и кушать можно и отдыхать по очереди. Даже лежаки расстелить для удобства ещё можно было. Про это уже мы подумаем, если нас тоже отправят на дежурство. Мы медленно спустились со скалы и пошли всё докладывать боцману, чтобы он не утруждал себя обследованием площадки. Карл внимательно выслушал наш рассказ и остался очень доволен нашей инициативой. Он поспешил с докладом к Диане, а Джека Малыша отправил с этой вестью на другие корабли. Многие пираты с нашего и других судов ради интереса тоже ходили смотреть ту площадку. Через час первая смена наблюдателей заняла свой пост, но после сытного обеда, про воду в бочонке не забыли тоже; тем более, что был обнаружен родник с чистой водой практически рядом со скалой. Тут прозвучал сигнал к обеду и все приступили к еде. Костры пока не разводили, чтобы нас не заметили со стороны океана, да и дым мог подниматься очень высоко. После обеда мы занялись стиркой своей одежды, мыло было у нас в запасе, только одно нас огорчало, что не было зубных щёток и пасты. Но нашли выход, примитивный правда: кусочком тонкого хлопка, смоченного в слабом растворе уксуса протирали тщательно и зубы и дёсна. Даже карманного зеркальца не было, упустили это ещё в Бристоле, там можно было купить. -Но после драки кулаками уже не машут-просто в точку сказано этими русскими. До вечера валялись на песочке и даже дремали, а что ещё было делать. Дозорные на скале сигнал не подавали, тревоги не намечалось, ожидание начиналось. Сколько времени или дней будем все здесь -зависать-? Ответа никто не знал, даже приблизительно, даже капитаны четырёх пиратских кораблей. -Хуже всего ждать, да гонять. -говорять русские, так и есть-ожидание-подобно смерти-. тут правы и русские и все другие народы. Вечер плавно перешёл в ночь, на синем небе высыпали крупные звёзды, знакомые нам и созвездия в Южном полушарии. Мы лежали

на песке и смотрели на небо и отыскивали по памяти знакомые Созвездия и Галактики. Луны пока не было и всё звёзды нависали так низко, что рукой можно было до них дотронуться. Так всем нам стало хорошо от созерцания этой картины, впервые после выхода с Корсики. Я даже на несколько минут словно вернулся в детство, когда с дедом так вот смотрели на небо и он называл мне те звёзды по очереди. Чёрт-снова вспомнилось, снова сердце заколотилось и душа рванулась домой через тысячи миль отсюда. Мои товарищи смотрели на небо и что-то едва бормотали, может тоже вспоминали дом. Ночь надвигалась чёрным покрывалом и нужно было отправляться спать на бриг: завтра мог уже быть захват купеческих кораблей.

29 глава. Мы атакуем!

Утро выдалось прекрасным, пока жары не ощущалось, мы успели спокойно умыться и позавтракать, тут-то и подали наблюдатели сигнал о приближении кораблей с востока пролива. Началась быстрая посадка всех команд на свои суда и постановка всех парусов. Лёгкий бриз постепенно стал наполнять наши паруса и выбрав якоря, мы стали выходить по очереди из бухты. Наша команда пиратов ликовала во всю: ведь предстоял захват богатой добычи, если это были купеческие корабли. У нас сразу испортилось настроение, к чему было нам готовиться, пока не знали. Когда все корабли вышли на чистую воду, то стали перестраиваться для атаки по всем правилам. Боцман подал сигнал и вся команда приготовилась для абордажа и даже обстрела -купцов-. Мы с друзьями заняли своё место у левого борта, уже готовые к атаке: мелкая дрожь пробежала по телу от головы до пяток. Святые Угодники! Спасите всех нас от пуль и сабли от неожиданной смерти! -Это я шептал и видимо не один; даже остальные пираты мелко крестились и тоже что-то шептали. Страшно было всем-жить всегда хотелось. На расстоянии пары-тройки кабельтовых появились шесть кораблей, паруса были все подняты, но они шли медленно: видно груза было очень много, стало всем нам ясно, это купцы. Сигнал к атаке прозвучал, что гром среди ясного неба: все напряглись на бриге, пушкарки стали обстреливать первый корабль, за нами начали обстрел других судов и остальные пираты. Ядра летели с противным свистом, рассекая воздух, дым стал затягивать место атаки, купеческие суда старались уйти из-под обстрела, там готовились к отражению. На втором судне купцов стали тоже стрелять в нашу сторону, я пригнул в испуге свою голову, мои товарищи по инерции сделали тоже самое. Осколки от ядер разлетались во все стороны и могли ранить, уже несколько таких порвали наш нижний парус на фок-мачте. Остальные пиратские корабли плотно обстреливали ещё три купеческих судна. Прозвучала новая команда: идти на сближение с первым кораблем-там была сбита одна мачта и тот стал терять ход. Нас уже -колотило- по полной программе и от близости боя и от страха видно. На мачтах убрали почти все паруса и мы по инерции стали сближаться с чужим кораблём. Выстрели из ружей и пистолетов слились в один сплошной звук и пули роем носились по палубам и -искали- свои жертвы. Я на несколько секунд оторвался от атаки и посмотрел в сторону последних двух кораблей купцов: они старались уйти как можно дальше от места захвата и боя. Инстинкт самосохранения гнал их вперёд, тем более, что они уже не могли помочь своим обречённым собратьям. Наш бриг на полном ещё ходу врезался в правый борт купеческого корабля и громкий треск его обшивки разнёсся по сторонам. Не дожидаясь команды на абордаж, наши пираты стали закидывать крюки на борт купца и перепрыгивать на палубу, стреляя в его защитников. Нам пришлось тоже принимать участие в этой атаке, я то-то кричал в этот миг, чтобы страшно не было, мои друзья ринулись в самую гущу защитников. Снасти рвались, путались, защитники яростно сопротивлялись, мы наседали, раненые и убитые падали на палубу. Ад настоящий царил везде и наши пираты тоже были ранены и даже несколько видно убиты. Представляю, что творилось на других трёх кораблях. Команды пиратов были очень страшны при абордаже и в бою. Кровь летела брызгами во все

стороны, обе палубы стали уже мокрыми от крови раненых и погибших, ноги скользили, это скольжение и спасло меня от шальной пули: я нагнулся, чтобы не упасть и тут мимо уха и пролетела та пуля. Я даже и испугаться не успел, но неприятный холодок -задел-моё сердце. Мои товарищи сражались, что те тигры, словно это делали много раз или лет. Ужас-мы убиваем невинных людей, жаждем добычи и не испытываем -Угрызения Свести-. Бой практически заканчивался, пираты наседали, защитники на купце сдавались на нашу милость. На трёх других кораблях захват тоже подходил к завершению, акулы кружили рядом с судами, и у них уже начался кровавый пир. Наша команда, т. е. мы, вернулись на свой бриг и пытались восстановить учащённое дыхания после короткого боя, вся наша одежда была забрызгана кровью: и может даже нашей и чужой тоже. Я созвал всех к себе и мы стали бегло осматривать друг друга на предмет ранений. Слава Богам!Мы были все целы за исключением мелких царапин. Наши Святые охраняли в этом бою и не ранило нас. Когда вся команда брига вернулась назад с купеческого, то боцман не досчитал пятерых её членов: могли быть ранены или убиты и выпали за борт в пылу боя. Пусть море будет им могилой, но и акулы могли сожрать. Пленных тоже не стали жалеть, кто был сильно ранен, то бросали за борт;остальные жались небольшой кучкой на палубе в ожидании решения. Мы не смотрели в их сторону: из бочки на палубе пытались смыть кровь с себя и отойти от боя. Прозвучал общий для всех пиратских кораблей сигнал: всё кончено, купеческие корабли захвачены, можно и возвращаться в бухту для отдыха. Кушать не хотелось совсем, хотя и не обедали, усталость давала о себе знать, настроение было хуже некуда. Невольно убивали мирных людей за свою долю их же груза и товара. Даже сил не было о чём-то разговаривать между собой. Когда закончится весь этот кошмар для нашей компании и окажемся дома? ? ? Мы возвращались в мирную бухту, где были ещё утром, корабли купцов вели за собой на канатах. Наша команда пиратов не ликовала на этот раз: их погибшие товарищи сдерживали радость этой победы. Мы вообще ушли в свой трюм-кубрик, как говорится-зализывать раны и успокаивать свою совесть. Даже получить свою долю от всего захваченного товара уже и не хотелось, но как говорится снова у этих русских: -Назвался груздём-полезай в кузов-. Но что за груздь тот и что за кузов? Понятия вовсе не имел. Была дана команда обедать-мы не поднялись из своих гамаков, словно не слышали это приглашение. Перед моими глазами стояла страшная картина: люди падают за борт, там их хватают акулы и ещё живых рвут на части. Вода вся окрашена кровью, животный крик стоял ещё в ушах. Это происходит не с нами и не здесь, а во сне жутком, кошмарном!-кричит моё Сознание, но это было сама реальность. Никто из команды пиратов нашего брига не потревожил нас, видно понимали наше состояние и не стремились нарваться на жёсткий отпор. До самого вечера мы провели в кубрике, молчание -висело в воздухе, словно тот лондонский туман. -Но голод не тётка-пришлось через силу идти на ужин, делить товар пока не стали, видно все тоже устали, и всё перенесли на утро. На других кораблях стояла тишина, словно там все вымерли. Корабли купцов представляли жалкое зрелище: мачты сломаны, паруса порваны, снасти тоже порваны, спутаны и нет людей на палубе. Я молился про себя за последние два корабля, что удачно избежали захвата и ушли своим курсом. Раненых на нашем бриге перевязали и разместили в лазарете-трюме, который был пока не занят. Нас не звали делать ту перевязку, даже сама Диана не беспокоила, это и хорошо. Ночь наступила стремительно и всё скрыло до утра.

Всю ночь меня мучали кошмары: то ранен был и истекал кровью, то мои товарищи падали за борт прямо акулам в рот. -Брр!Такого кошмара давно не видел с тех пор, как мы оказались в этом веке. Голова болела, словно после дикой попойки, ноги не хотели слушаться, полный аут. Вся моя команда выглядела не лучше меня, вот такие -отходняки-были у всех нас после вчерашней -заварушки-. Тьфу!Всякая чушь лезет в мою голову прямо с утра. Но нас ждала работа и нужно было -брать себя в руки-идти завтракать и помогать носить товар с -купца- на нашу палубу. Вся команда брига едва тянулась из кубрика на сбор, боцман Карл, ругался и кричал и даже пару тумачков отвесил Августину

Святоше, даже что необычно было для всех. Святоша даже огрызнулся на боцмана, но стерпел, не ответил, не посмел. Пару часов все носили на свой бриг весь груз с корабля купца: и сундуки и бочонки и мешки и тюки тяжеленные. Все умаялись и часто отдыхали, пили лимонад, что успевал приготовить наш кок. Диана с помощниками пару раз соизволила спуститься к нам вниз, о чём-то тихо говорила с боцманом и в сам процесс не вмешивалась. После чего вновь скрывалась в своей каюте или прохаживалась на пятачке квартердека. На трёх других пиратских корабля шла такая же работа по переноски груза. В мешках были финики, красная краска, в сундуках золотые и серебряные украшения. Там были и рулоны дорогого египетского папируса, в бочонках отборное зерно, в плетёных корзинах сушёную рыбу, и текстильные изделия в больших тюках. Так же в корзинах были недозрелые фрукты, по пути они постепенно созревали, спасибо что рабов не взяли дополнительно. Вот бы намаялись бы с ними по полной программе. Лишний груз убрали в пустые трюмы, а золотые изделия стали делить на всю команду: только один сундук едва унесли в каюту к Диане, но ещё два достались команде и боцману с квартирмейстером. Нам тоже каждому дали предназначенную долю, мы не спорили и вообще старались молчать. Мне казалось, что на этих вещах были свежие капли крови-проклятье, это только моё сознание так противилось. Обедали быстро, нужно было осмотреть все снасти, паруса, крепления, драка была славная, а нам плыть до Корсики и после уже в сторону Англии. В Атлантическом океане бушевали и бури и шторма, а путь предстоял долгий и длинный. Но пока планы нашего капитана Дианы мы не могли знать, это было только наше предположение. После ужина нас позвала Диана, мы не стали - тянуть резину-привели себя в порядок и отправились к ней. Диана с помощниками пили кофе, вели беседу и ждали видно только нас. Странно всё это: только за этим и позвали, чтобы скучно не было пить тот кофе?

Но она пригласила нас присесть всех за стол и после чашечки ароматного индийского кофе с пирожными, она сообщила нам радостную весть: -Господа юнги, мы послезавтра выходим на Корсику, там продадим часть груза и наймём ещё матросов в команду. Сегодня потеряли пятерых из команды и ещё есть раненые, после возьмём курс в Англию, Надеемся, что шторма уже ослабнут к концу августа. -она посмотрела на нас, мы были - ошарашены- этим известием: как думали, так и выходило по плану капитанши. Я ответил за всех нас: -Миледи Диана, вы дали нам надежду на возвращение на Родину. Будем молить всех богов, за успешное плавание туда. -и склонил в поклоне свою голову. Диана тихо засмеялась и разрешила нам покинуть её каюту. Мы торопливо со всеми распрощались и практически -на крыльях-понеслись к себе в трюм. Наша Радость и наше Настроение -летело- впереди нас на мили вперёд. -Домой, домой-пели наши сердца, пульс участился и в мыслях мы были так далеко от этого места. Спать вовсе не хотелось, мы вышли на палубу и стали смотреть на небо: звёзды мерцали, перемигивались с нами, и даже радовали. На носу и корме горели масляные фонари, команда практически уже спала, мы стояли на нижней палубе и наши души -летели-домой.

30 глава. Это Счастье-путь домой!

За два дня починили паруса и снасти, что вышли из строя во время боя с купцами, остатки команды разделили по четырём пиратским кораблям взамен раненых и убитых. Капитанов посадили в трюм, чтобы не подговаривали команду к бунту, запаслись свежей водой и на зорьке поставив паруса, стали выходить на океанский простор. Наш путь лежал на Корсику: продать часть товара, продать команду в порту или оставить согласных себе. Вот только я помню ещё по мореходке, что можем попасть в шторм, но это пока мои предположения были: вот капитанам пиратов лучше меня было знать о тех бурях и штормах. Главное, мы направлялись в сторону Англии и вновь призрачная надежда стала -разгораться- в наших молодых сердцах, наполнять радостью и наши изболевшиеся души.

Свежий ветер наполнял наши паруса, мы вновь стали нести вахту наравне с другими пиратами, камеру не трогали, словно напрочь забыли про неё, телефоны вконец разрядились. Новых матросов видели мельком, знакомить нас не спешили, может и к лучшему: быстрее забудем и захват купцов и гибель от наших пуль и сабель и даже пир акул. До Корсики дошли в рекордные сроки по тем временам-за трое суток, даже ночью скорость не сбавляли, словно черти гнались за всеми нами. Август -вступал- в свои права, но так же было тепло, правда иногда свежий ветерок обдувал наши обветренные и загорелые лица. Мы вновь прибыли в Бастию, карантин там уже совсем не было и нас свободно пропустили в гавань и в сам порт. Наша -Неукротимая Диана-пробыла там почти неделю: продали часть товара, в основном фрукты, чтобы не испортились, папирус, зерно, сушёную рыбу, финики, но себе оставили несколько корзин для питания во время плавания. Капитана с купеческого судна тоже, он не хотел идти к нам на службу. Вся наша компания прекрасно понимали его: лучше рабство, чем пиратство и петля в конце концов. Все мои товарищи обсуждали этот поступок, но в кубрике и после обеда, даже тихо порадовались и поаплодировали, но не громко. Пленные матросы остались с нами и даже согласились идти в Англию-их выбор и решение, как дальше жить. Мы не смели их поступок осудить: в те времена каждый решал, как ему жить. Боцман тогда познакомил всю команду с новыми членами брига и даже сама Диана была на палубе. Мы запомнили только их имена, не более: Мусса, Михайло, Джузеппе, Константин, наши раненые уже пошли на поправку, и могли вскоре вновь встать в строй. Запаслись вновь свежей водой, продуктами, снастями и парусиной, запасом ядер и пороха, сделали приборку на брига: всё вновь засияло-засверкало. Наш Виктор сделал короткую запись в книжке, на камеру ничего не писали, да и не было такой необходимости писать повтор. Нам боцман разрешил отправиться с первой группой отправиться в город и продать часть своей доли. Просто решили избавиться от золотых побрякушек, звонкая монета была лучше. Новым членам нечего было продать и даже обменять, но они не роптали: видно наши пираты объяснили хорошо все правила. Но мы стали волноваться за свои вещи: часы, телефоны и камеру. Хотя знали, что те не посмеют заглянуть в наш кубрик-трюм. Да и кто-то из нашей команды постоянно находился в нашем жилище, кроме ночей. Даже запереться нечем было изнутри: скоб не было на крышке люка, однако нашли простой выход: на ночь стали вешать сетку на последней ступеньке. Чужаки не знают, запутаются в темноте и мы проснёмся от шума. Часть добычи решили видимо делить в Бристоле, там и видно будет, что можем продать. Обрастать лишними вещами не было желания: в любой миг могли и домой переместиться. Как там яхта-Катрин-: цела и невредима, никто не наткнулся на неё случайно? Мы уже обсуждали эту трепетную тему для всех нас;еще гадали, что -на кофейной гуще-кому всё же отдаст Диана такую ценную вещь. Что-то нам подсказывало: что отчим может стать её полновластным хозяином, если мы не сможем вернуться внезапно домой в 21 век. Ой, ой, загадывать наперёд не стоит даже в мыслях, так можно -насмешить Богов-когда многие люди говорят часто про свои желания. Я с друзьями подгонял дни, что оставались здесь нам провести, так уже хотелось поскорее отправиться домой. Диана отлучалась пару раз на другие корабли, что снами ходили в поход к Африке, я случайно видел её возвращение на бриг с двумя пиратами и своими рабами-неграми. Что-то новенькое с её стороны? она практически не покидала свой корабль или мы не были в курсе её отлучек? Может она с кем-то была связана отношениями, как невеста с будущим своим женихом? Да не может этого быть вообще!Где Диана со своим королевским происхождением, и тот пират, хотя тоже не простой человек. Вот ещё одна тайна нашей неукротимой девицы -выплывать- стала. Мы даже решили заключить пари между собой по этому поводу на целый золотой соверен. Я не стал участвовать в споре: кому-то нужно было стать арбитром в этом пари. Вот только сам боцман Карл не смог нам помочь: не был в курсе планов своей начальницы. Можно было разговорить помощников капитанши, но где была гарантия, что они посвящены в планы сей девицы? Неделя ожидания практически закончилась, но в последний день, ближе к вечеру, к нам

нагрянули визитёры: те же капитаны, что уже были у нас на бриге. Интересно: к чему бы этот визит, и что могло помешать нам отправиться дальше-домой? Как назло: нас вновь не пригласили к Диане, тут уже поволноваться нам пришлось и сильно. Мы не могли сидеть спокойно в кубрике: вскакивали с сундуков и мерили шагами всё пространство в трюме. Даже едва не сталкивались лбами друг с другом, проклятье, но молчали, что те рыбы в море. Устав метаться бессмысленно в тесном кубрике, решили выйти на палубу и свежий воздух. Минут через сорок, визитёры покинули наш бриг, только кивнули вежливо в нашу сторону, когда заметили. Странно это: даже и слова не сказали, словно и не узнали нас или не были вовсе знакомы. Мы ответили им только кивками, и всё, только -напрягать- стало всех нас этот визит. Жди просто пакостей от этих господ пиратов. Нервы у всех пятерых были -натянуты-, что те струны на гитаре, могли порваться в любой миг. После ухода гостей мы так и остались на нижней палубе: всё равно делать было нечего. Даже чай пить с кексами как-то расхотелось всем враз. Но мы зря думали про изменения планов: как наметили отправляться в Англию, так и получилось. На Корсике нас уже ничего не держало, да и отдохнуть нужно было немного, а членам команды даже может навестить своих и деньги и товар какой передать. У нас только одна мечта была: яхту увидеть и попытаться попасть домой в свой родной 21 век. Мы так и не узнали: зачем посещали нашу Диану те капитаны. Но уже было не так важно, мы поставили паруса, отдали швартовы и стали уходить на малой -скорости-удаляться от пристани. -Прощай Корсика, прощай все наши переживания и да здравствует Старушка Англия. -так едва не кричали все мы, стоя на палубе и смотрели только вперёд по ходу брига. Корсика таяла в синеватой дымке, мы шли всё вперёд и вперёд, наши паруса наполнялись свежим попутным ветром. Дорога домой всегда короче, чем на чужбину, души наши пели и сердца радостью наполнялись. Мы несли вахты, драили палубы, но это всё делали в охотку. Даже смотрели вечерами все записи на камере, читали книги, и слушали песни команды, хотя все уже знали наизусть. Прошли за пару суток на скорости Испанию, только и мелькнул берег вдаль: Диана расщедрилась и дала нам на время подзорную трубу. На совет нас не звала, видно всё было хорошо и наша помощь не требовалась. Португалия тоже осталась позади, мы были уже в Бискайском заливе, тут пришлось убавить паруса и зайти на пару часов в крошечный городок, названия мы не знали, но там взяли запас свежей воды и немного солонины и фруктов с сухарями. Свои запасы стали портиться и практически сделались несъедобными. Пришлось кое-что из общей доли продать местным торговцам, их даже не испугал наш пиратский флаг и чёрные паруса, они уже были привычны ко всему. Вновь отдали швартовы и подняв паруса направились своим курсом. Местные рыбаки предупредили нас о возможности бури, но это наш бриг и команду не остановило. Тут-то и грянула буря когда были практически у берегов Франции, наша беспечность едва и не привела к крушению корабля. Ветер со стороны Северной Америки прорвался через океан, усилилась его большая скорость, стала поднимать волны и те начали захлёстывать наш бриг, хорошо ещё, что весь груз был сложен по трюмам. Сколько миль в час была сила ветра мы не могли сказать-приборов не было для этого. Наш корабль мотало из стороны в сторону, он зарывался в гигантские волны своим носом и бушпритом, после взлетал на самый гребень той волны и падал с высоты в пучину. Пару шлёпок сорвало, словно скорлупки, это было плохо. Команда -стояла на ушах-, боцман Карл старался перекричать ту бурю, мы держались как могли. Едва успели зарифить все паруса, до последнего клотика, в противном случае просто сорвало их и и -пиши пропало-. Даже сама Диана храбро переносила всё это, держалась на ногах, мы прониклись к ней с уважением. Мы боялись только одного, чтобы не снесло наш бриг на рифы или скалы, но видно наши Ангелы Хранители были на нашей стороне. Нервы натянуты, зубы стиснуты, Воля собрана в кулак, боремся ещё и с тошнотой. В мореходке не попадали в такой переплёт, бюрю не знали, вот и первый опыт приобретаем. Ноги скользили по мокрой палубе, руки мёрзли, канаты становились неподъёмными и скользкими. Так и ждали, что очередной порыв ветра снесёт с палубы или волна смоем нас

за борт. Жутко и страшно было не только видно нам, вся команда тоже проклинала морского царя и что-то ещё пираты кричали. На мостике два матроса: Джек Малыш и ещё один, имя не помню, едва сдерживали штурвал, чтобы нас не крутило во все стороны. Солёные -ушаты- морской воды вымочили нас всех до основания, даже -сухой нитки- не осталось. В нашем трюме набежало воды до щиколоток, но вещи были в сундуках и остались сухими. После бури мы смогли переодеться в сухое, ведь запас одежды позволил это сделать. Сколько это светопредставление продолжалось, не могли сказать, но вдруг ветер стал стихать, солнце пыталось пробиться сквозь сплошные тучи, волны уже не так были страшны и высоки. Хвала всем Богам, мы были спасены, мы остались все живы! Вместо ужина пили воду и вино и ели галеты и кексы; да и еда не лезла в рот после такой встряски организма. Буря ушла дальше в сторону Испании, мы стали распускать паруса потихонечку, бриг вновь ложился на свой курс. Во время бури смыло одного моряка их новеньких, не удержался на палубе и всё. Так вот и заканчивается жизнь внезапно, видно его судьба так решила, чтобы не стал настоящим пиратом. Мы уже в кубрике помолились за его душу, лучше так закончить Земной свой Путь, чем на виселице или в бою. может это и была жертва Нептуну за наше спасение? Жизнь на бриге вошла в свой ритм, готовили еду как следует и мы даже варили себе кофе. Оглядываясь назад, к нашему перемещению в 18 век, скажу: везде нужно не бояться, собирать свою Волю в кулак, постараться быстро адаптироваться в том времени и вспомнить все свои знания и жизненный опыт. Мы это сделали почти всё, кроме участия не по нашей Воле в захвате купеческих кораблей, грабеже и убийствах мирных людей. Но тут был у нас не было выбора: или погибнуть ещё на берегу или подчиниться законам пиратов. Практически за полторы недели мы дошли до родной Англии, тем более не были на нашем пути французских сторожевиков, и турецких пиратских судов тоже не встречали даже на горизонте. А вот наше сопровождение в виде двух кораблей отчима Дианы, мы уже заметили, когда были в пределах видимости от материка. С обоих корветов произвели по выстрелу-салюту в нашу честь, видно давненько ждали нас, курсировали в водах Британии, мы ответили выстрелом из всех пушек. Вся наша команда высыпала на палубу и криками -Ура!выразила всеобщую радость возвращения домой. Мы кричали тоже со всеми, но так хотелось не в Бристоль ещё заходить, а прямо ближе к Дувру оказаться. Но и так хорошо: не пойдём вновь -на охоту-к чёрту на кулички-. Когда наши корабли подошли уже ближе друг к другу, то на одном мы заметили самого отчима Неукротимой Дианы. Вот это сюрприз, видно так сильно волновался за свою подопечную, что не удержался отправиться встречать нас. Сама Диана была тоже шокирована такой встречей с отчимом, что стала махать правой рукой со своего места. Мы тоже порадовались за нашу капитаншу, но не стали это ей говорить. Как всё же хорошо вернуться домой, тем более, что целым и здоровым и увидеть своих родных в здравии. И тут сразу Тоска -полоснула- по сердцу, и не только моему, мои друзья помрачнели и улыбка -сползла с их лиц. Когда Диана обменялась парой слов со своим отчимом, то наши корабли выстроились друг за другом в кильватер, и так направились к месту стоянки. Хотя до Бристоля нам было ещё идти и идти.

Глава последняя и заключительная.

Только к обеду следующего мы все пришвартовались в порту Бристоля, Хвала Богам, дома. Портового начальства не было и очень странно, видно отчим дал распоряжение и нас не потревожили. Когда были брошены якоря и бриг занял своё место у причала, то все собрались на палубе и радовались, что дети подаркам. Разгружать товар пока не стали, просто дали время хорошо отдохнуть после трудного плавания. Да, паруса и флаг нам пришлось менять просто на ходу ещё до Бристоля, подводить отчима-сановника не имело смысла. Диана сразу же отправилась к своему опекуну в гости в город и в его экипаже. За неё остались оба помощника и наш боцман. Карл давал последние распоряжения по

кораблю, но спокойно и не так громко. Обед наш кок приготовил славный, просто расщедрился, мы так сытно поели и тогда отпросились у боцмана на берег. Сбежали быстро по трапу всей нашей компанией и едва не стали целовать каменные плиты-так рады были, что вернулись целыми и невредимыми. Почти полчаса -болтались- по причалу, чтобы просто ноги размять: как хорошо стоять вновь на твёрдой земле, а не на уходящей из-под ног скользкой палубе. Август заканчивался погода стала меняться: порывы холодного ветра заставляли одеть тёплые безрукавки и даже свои брюки. Наши пираты уже видели нас в такой необычной одежде, а вот новички удивились, так удивились. Они не видели такой крой штанов, но мы не стали пускаться в объяснения-не те персоны. Я даже сказал друзьям по этому поводу: -Парни, пусть удивляются, нас ведь это не касается, пусть другие матросы расскажут про нас. Но я так хотел бы увидеть их вытянутые лица и упавшие челюсти, когда узнали бы про бинокль и часы. Да и остальные наши пираты тоже были б удивлены не меньше. -и после чего рассмеялся так громко, что товарищи опешили. Чарли даже спросил: -Стив, ты случайно не перегрелся? Так смеяться и без причины, не понимаю. - Я, сквозь смех, пытался ответить ему: -Чарли, я ещё представил лица всей уже команды и не только, но и Дианы, её помощников, боцмана и Штольца. В смысле, если им ещё показать наши телефоны и камеру. -и снова стал громко хохотать. Эти слова рассмешили и моих товарищей, они стали ещё громче меня смеяться. Наше веселье длилось ещё минут сорок, жаль-никто не снимал нас. Часть команды была отпущена по своим делам, но нужно было сортировать товар и делить среди всех нас. Боцман попросил нас помочь сортировать, мы согласились без пререкания, подключили и новичков. А нужно было вскрывать тюки с текстилем, и проверять ещё-подмокли во время бури или нет. Вся работа заняла всё время до ужина, квартирмейстер только успевал составлять списки. Сундуки оставили на завтра, финики в корзинах и мешках немного подмокли, но были ещё съедобны, их решили раздать команде, продать уже не придётся. Было ещё зерно в бочонках и ему ничего не сделалось;так вот и сортировали и смотрели всю богатую добычу до ужина. После ужина ушли к себе и ещё обсуждали-сколько нам перепадёт этого добра и каждому теперь. Дожили, позорище, думаем непонятно о чём!-подумал я с горечью про всё это.

Неукротимая Диана вернулась на бриг через три дня, а весь товар был готов на продажу и даже отобрали долю для команды и её. Август навивал грусть и тоска по дому часто портила наше настроение. Но нас позвала Диана и обрадовала и заодно озадачила своей новостью: -Господа помощники, после продажи товара, нас посетит мой отчим и мы уже решим: когда отправимся за вашей яхтой. Я ему рассказала про неё и он решил всё же сам посмотреть на это чудо кораблестроения и оставить себе в личное пользование. На месте сделает оценку и выкупить её у вас. -она внимательно посмотрела на нас, видно какотреагируем на эту новость. Гром и молнии!Нет, только не это!Прощаться навсегда с нашей красоткой -Катрин-? Кричали наши сердца, -стонали-наши души. Мозг отказывался усваивать эту информацию. Мы молчали, оглушённые этой новостью, капитанша ждала, в каюте-застыла- тишина. -Господа юнги, я не слышу вашего ответа, я жду ваше окончательное решение или хотя бы согласие на осмотр яхты. -громко спросила всех нас Диана, а что было сказать: -Госпожа Диана, мы рады и согласны расстаться с нашей последней надеждой и ниточкой? -такие мысли метались в моей бедной голове. Мои товарищи молчали, словно все враз онемели. Диана ждала, видно понимая наши чувства, мы не могли -собраться- со своими мыслями. Терпение закончилось у нашей девице и она только и сказала нам: -Хорошо, подумайте до завтра и мне сообщите своё решение. -и рукой указала на выход. Мы покинули каюту капитана, и шли в свой кубрик словно на ватных ногах. Солнце -померкло- в наших глазах, сердца почти остановились, настроение -тянулось- по палубе где-то позади нас. Моряки, что встречались на нашем пути смотрели на нас, словно на манекены. Они не могли взять в толк: что случилось с нами за несколько минут, что были у их капитанши. Едва спустившись в свой трюм-кубрик, не раздумывая, все упали в свои гамаки. Слов не было, не было и казалось уже и

жизни в наших телах, только тени остались от нас всех. Эмоции заполнили наш мозг, Горечь потери тоже, но нужно было Трезво посмотреть на эту ситуацию, если не Судьба вернуться домой в 21 век, то подороже продать отчиму Дианы. Остаться в Дувре, там пусть помогут купить всем жильё и устраивать свою жизнь. Найдём чем заняться и что сможем делать, знания у нас есть и самые передовые на это время. Жениться и детей нарожаем и образование дадим своим отпрыскам. Нервы успокаивались, логика брала вверх над эмоциями, мы посоветовались и приняли решение: продаём яхту, только снимем с неё мотор, он не нужен другому хозяину, нет всё равно для него солярки в 18 веке. Снимем флаг и сохраним и ещё там судовой журнал есть и так по мелочам ещё кое что заберём. На память сделаем фото, но по очереди, не показывая камеру никому: попросимся пройти на яхте в последний раз, там и сделаем на ходу. С утра нужно было сходить к Диане и объявить наше коллективное решение по яхте. Продать часть своей доли от награбленного, тоже нужно было очень быстро. Но поход в залив где была наша - Катрин-, не стоило тоже затягивать, можно тогда было упротить нашего боцмана Карла продать нашу долю и всё. Обратит -в звонкую монету-, так сказать, и на этом порешили. Нашли нашего боцмана в трюме с товаром и упротили за вознаграждение захватить нашу долю, что мы приготовили и продать. Тот не стал противиться нашей просьбе и легко согласился;одной заботой уже стало меньше.

Утром после завтрака, я навестил нашу Диану и рассказал о нашей согласии и отправиться за яхтой и продать тоже. А больше не имело смысла её посвящать в наши далеко идущие планы. -Меньше знает-крепче спит. -как хорошо люди мудрые давно это сказали. Она не удивилась и сказала, что отправит посыльного к отчиму и он назначит дату этого мероприятия. Но вот и всё: -Рубикон перейдён-, решение принято, главное не сорваться в последний момент при виде нашей красотки-Катрин-, постараемся сдержать себя из всех сил. День-тянулся- казалось бесконечно, хотя уже заметно стал убавляться: как никак август на дворе стоял. После обеда вернулся посыльный от отчима Дианы и она тут-же отправила за нами. Мы стремительно -взлетели- на ют, через две ступеньки, капитанша была в хорошем расположении духа, видно новости были приятные. Вся наша команда стояла около двери и ждала, что скажет Диана, та не стала -тянуть-время, а лишь заявила: -Господа юнги, завтра собираемся в плавание за вашей яхтой, отчим утряс все проблемы и уже будет ждать нас на выходе из порта. Он организовал грузовой корабль и приглашает нас к нему. Я и вы все, с моим помощником сэром Вильямом Джоном, на ялике дойдём до этого корабля и отправимся в известное всем нам место. Надеюсь, что вы уже не раздумаете, не будете против такого решения? и внимательно и строго посмотрела на всех нас. Нечего ответить: что случилось, то уже случилось, назад нет хода. Всё ближе к Дувру окажемся, а там видно будет; мы распрощались с девицей и убрались восвояси. В кубрике стали собирать свои личные вещи: нашу форму, камеру, телефоны, часы и деньги, записную книжечку. Всё это сложили в два рюкзака;теперь потянулись часы ожидания. Нас уже ничего не держало на этом бриге, пусть и стал для нас фактически домом, за эти почти три месяца. Даже всю команду принимали, как за членов большой семьи. Но заранее прощаться со всеми мы пока не стали, чтобы -не сглазить-, и ещё -не насмешить- Богов. Ужин прошёл, что одно мгновение, в кубрике попили кофе, -потрепались-на нейтральные темы, подышали вечером свежим воздухом на палубе и улеглись спать с первыми звёздами. И что было удивительно: проспали до утра, не страдали бессонницей, кошмары не снились. Кок, по просьбе Дианы, приготовил сытный завтрак и даже сварил всем кофе и мы так с аппетитом всё скушали. Нас уже ожидал ялик с гребцами, вся наша компания не задерживаясь погрузилась в него, отдали швартовы и вперёд. Нас провожали: боцман и сэр Эдуард Альберт, да и зачем было собирать толпу. Минут через двадцать достигли выхода из порта, где уже под парусами нас ждал отчим Дианы с командой. Мы отправились в ещё одно плавание, но уже на встречу с нашей - Катрин-. Впереди была пока неопределённость в нашей дальнейшей Судьбе. Погода резко изменилась: днём ещё было +15-18 градусов тепла, ночами опускалась аж до +6, что

говорить ещё, ведь сентябрь начинался и первая его декада. Вот и мы всей нашей компанией дожили до осени, дико, и сколько времени ещё -загорать-в этом веке. Дома уже и варенье, наварили и джемы и наморозили ягоды в зиму, как там они без нас живут. Мы надеялись, что горечь утраты немного -поутихла- за эти три месяца и наши родные уже не так сильно горюют. Хотя бы одним глазком посмотреть на все родные лица, на родные места. Чем ближе мы подходили к месту нашего перемещения в 18 век, тем сильнее бились наши сердца, волнение нарастало, что готово было -вырваться-наружу из нас. Мы много времени проводили на нижней палубе, мысленно -подгоняли- наш корабль, молили, чтобы ветер сильнее наполнял паруса. Команде старались не мешать выполнять свою работу, только уходили в каюту немного успокоиться и покушать. Двое суток -пролетели-, что два мгновения, на корабле поубавили паруса, ход замедлился, мы подходили к острову Истборн, где и была укрыта с моря бухта-стоянка - Неукротимой Дианы-. Там же была спрятана и наша яхта-Катрин-, я и все мои друзья практически перестали дышать-встреча с нашей красоткой была близка. Тут уже управление ходом корабля отчима взял в свои руки наш лейтенант-Вильям Джон, правда, его направила сама Диана на мостик. Там был свой штурвальный и он уступил место помощнику. Судно медленно входило в тайную бухту пиратов, команда корабля с интересом рассматривало это живописное место. Мы были готовы выпрыгнуть за борт, чтобы скорее оказаться на берегу. Наша Диана наблюдала за нами и улыбалась, она понимала наше нетерпение: скоро сможем увидеть свою яхту. На -Катрин-у нас были и свои планы. Якоря закреплены, мостик положен и мы первыми ринулись на берег, за нами потянулись и все остальные: просто десант высаживался. Когда все сошли на берег и размяли свои ноги, то Диана подозвала нас к себе и своего помощника, она сказала нам, где искать яхту. Её отчим милорд Джон Сомерс, потребовал себе удобное кресло из своей каюты, чтобы не стоять просто так, его могло и укачать во время плавания. Диана подошла к нему и стала рядом, они стали о чём-то тихо разговаривать между собой. Наша компания вместе с помощником поспешила по воде в другую заводь, которая была скрыта кустарником. Который мы и не заметили в первый раз, вот что значит и неожиданность и страх. Наша красотка-Катрин-стояла на мелководье и была вся зачехлена парусиной. Мы подошли к ней и стали быстро убирать ту парусину, лейтенант нам тоже помогал это делать. Когда чехол был снят, и наша яхта открылась вся от кормы до носа, то мы даже закричали от сильной радости: -Да!Да!Ура!-от этого крика даже поморщился лейтенант. Да и где ему было понять нашу радость? Он служил на флоте Её Величества Анны Стюарт, своей даже лодки может не имел, не то что яхты. С минуту мы стояли замерев и не дыша, просто во -все глаза- смотрели на свою красотку. Не сговариваясь, стали запрыгивать на палубу, руками ощупывать, что живое существо, хорошо ещё, что не стали с ней разговаривать. Наша красотка была цела и невредима, какой мы её и покинули в тот злополучный день. Даже песка на ней не было, мы сели на диванчики и выдохнули так легко, словно-гора с плеч упала. После всего позвали к себе лейтенанта и попросили его просто сесть и ничего не бояться. Я попросил Боба спуститься в моторный отсек и проверить уровень соляра в бачке и масло тоже. Чарли и Генри подняли якоря и убрали канат, что держал яхту дополнительно. Сэр Вильям наблюдал за нашими слаженными действиями и может даже завидовал. Виктор стал за штурвал и ждал моей команды, минуты через три заработал мотор во все свои сто лошадиных сил. Лейтенант аж дёрнулся на диванчике и ухватился за поручень сбоку. Он крутил головой и не мог понять: что это за такой сильный шум. Мы не смеялись, я лишь крикнул ему чтобы не боялся и не сдумал прыгнуть за борт. Наша-Катрин-стала плавно продвигаться вперёд на самом малом ходу, моё сердце пело и кричало. Когда мы вышли на чистую воду и приблизились к остальным, то возглас удивления и восхищения пронёсся среди всех, кто ждал наше появление. Команда моряков даже стала свистеть и что-то ещё кричать, я крикнул Бобу чтобы выключил мотор. Тот это сделал и на берегу наступила оглушительная тишина. Крики команды прекратились, свист в том числе, молчание -повисло- в воздухе;было от чего, все

смотрели с удивлением и страхом на это чудо современного кораблестроения. Никто из присутствующих не смел подойти ближе и потрогать руками, наша Диана хохотала во весь свой звонкий голос и хлопала в ладоши. Её отчим поднялся с кресла и поспешил к воде, на его лице -читалось-и удивление и недоверие и восторг от увиденного чуда. Неукротимая Диана подопечная шла за отчимом и смеялась, ей ведь не было страшно и она даже была на яхте и проплыла с нами. Два матроса бросились вперёд милорда и быстро положили трап с берега на борт яхты. Сообразили, браво, мы стояли на палубе и ждали, когда поднимется отчим нашей Дианы. Я поспешил помочь лорду подняться на борт, просто подал свою правую руку и попросил мне довериться. Отчим поднялся на яхту, расправил свои плечи, поднял высоко свою голову и так высокомерно оглядел нас, словно увидел впервые. Ужас, он уже считал яхту своей? Не удивляясь даже и не спрашивая, как работает и всё в подробности? Даже пока про цену не заикнулся? Мои товарищи тоже замерли от такого взгляда этого Хозяина Жизни, этого Столпа великосветского общества. Я даже вздрогнул от его высокомерия и так разозлился на это всё, что решил поговорить с друзьями о цене яхты. Отчим решил с нами заговорить: - Господа юнги, я удивлён и поражён вашей яхтой, она и под парусами видно ещё ходит. А про звук странный я хочу спросить-это что за чудо ещё? -он смотрел теперь на меня. Я собрался с мыслями и ответил на все вопросы этого лорда. Кроме мотора конечно, тут никакое объяснение не поможет, хоть -лбом бейся о стену-как эти русские говорят в таком случае. О!Я вспомнил ещё одну поговорку!На этом знакомство с яхтой закончилось, может в процессе торговли все подробности пожелает узнать этот лорд. Но не тем менее мы предложили ему пройтись на яхте по заливу, как это сделала тогда Диана. Однако отчим наотрез отказался это сделать, может боялся качки или были другие на то причины. Мы покинули борт нашей красоти и разошлись по берегу в ожидании обеда. Диана не отходила от своего опекуна и что-то горячо ему доказывала. Поговорить о цене за яхту мы решили после обеда, даже и форму свою не сменили на привычную для нас. Что-то подсказывало нам, что это ещё не конец и будет неожиданное продолжение. Пока все обедали, отдыхали и капитан корабля советовался со своим боцманом и помощниками о погрузке яхты на борт, мы ещё раз забрались на яхту и проверили все уголки, собрали все вещи, что там оказались и вахтенный журнал. Осмотрели мотор и подумали, как его снять, по поводу горючки тоже поговорили, что слить нужно прямо здесь в бочонок и забрать с собой в Дувр на хранение. Заодно договорились и о цене и что нужно убедить Диану об нашем уходе от неё. Так же о всех вопросах о нашей доли при захвате купеческого судна. Даже пусть эта доля будет нашей платой за пребывание на пиратском бриге. Мы были согласны на всё, чтобы порвать с пиратством и жить спокойно на берегу и не подвергаться больше опасности. Хо-хо, разговор будет и долгим и трудным, нужно будет готовым ко всему. Зная характер нашего капитана, этой Неукротимой Дианы, будем убеждать и приводить все аргументы в свою пользу. Всё, что нашли на яхте сложили в один рюкзак и пока оставили на палубе. Спешить было некуда, даже говорить с Дианой и её отчимом решили прямо здесь, -лишние уши- нам были не нужны. Да и легче будет вести беседу, как говорят-дома и стены помогают-так вот и поступим. Ещё одно я сделал: чисто на автомате захватил наши два рюкзака с чужого корабля на яхту. Когда к нам подошли Диана и её опекун, мы были уже готовы к долгому разговору. Я попросил их подняться к нам на борт яхты, присесть на корме и поговорить. Оба не были удивлены, они видимо ждали сами этот разговор, тем более, что и время терять не стоило. Солнце двигалось к западу, день клонился к вечеру, что тянуть? Мы все сели напротив наших гостей и я выложил все наши условия, все наши предложения. Диана и лорд внимательно прослушали всю мою длинную речь и пока молчали. Мои товарищи тоже молчали и ничего не добавляли к сказанному мной. Лёгкий бриз -трепал-наши волосы, освежал лица, минуты шли, молчание затягивалось. Ну и пусть, нам спешить вообще теперь некуда. Лорд Джон видно -собрался- с мыслями и стал тихо говорить: -Господа юнги, я со своей подопечной согласны на все ваши условия и

предложения. Пусть ей и тяжело расставаться с вами, но это ваше решение и я помогу вам устроиться в Дувре. Даже упрошу капитана корабля доставить вас туда и передам в надёжные руки своего бруга и товарища, он то и поможет вам в решении всех ваших вопросов и дел. -он немного помолчал и затем ещё добавил к сказанному-А ещё я хотел бы попросить вас, чтобы меня и Диану прокатали не здесь, а вдоль острова, где и течение и ветер хороший. Сказано-сделано, мы ответили согласием и стали выбирать оба якоря, я крикнул лейтенанту, чтобы кинул швартовочный конец мне и попросил Боба вновь спуститься в моторный отсек. Люди на берегу зашевелились и стали смотреть, как мы медленно стали отходить к выходу из этой бухты. Уже миновали скалы на самых малых оборотах, я только молил, чтобы мотор не заглох и хватило соляра на этот прокат. Опекун был удивлён, но беспокойства не проявлял, только следил за моими манипуляциями в рубке, благо, что в ней была рядом с гостями. Я крикнул Бобу чтобы прибавлял обороты. Боги! Мы на ходу -влетели- в густой и белый туман, как в тот летний день, чайки кричали где-то недалеко, волна шумела, мы неслись на полном ходу. Я едва успел крикнуть нашим гостям: -Оба за борт!-что едва сам не оглох от этого крика. Я понимал только одно: мы вновь перемещались, но куда, ещё не знал. Реакция гостей на мой крик-команду, был молниеносным, что те заправские матросы во время крушения прыгают за борт. Я даже не оглянулся назад, чтобы проверить-спрыгнули они или нет. Меня уже не волновал и вопрос: умеют господа плавать или нет? Чарли, Виктор и Генри-кричали на одной ноте непонятно что, я был в шоке и просто молчал. Наша Судьба решила вновь -поиграть- с нами? Куда забросит в этот раз? Минута пронеслась долей секунды, туман рассеялся, море было чистым, небо голубым, наша яхта неслась к родному причалу в Дувре!Ура!!!!-летело- впереди нас. -Дома!Дома!Боги, мы вернулись, мы спасены!Только и могли это кричать все мы!Как наша красотка осталась цела, когда носом зарылась в песок и практически уткнулась в мостки пирса. Боб спас нас снова -выключил, чисто на автомате, тот мотор. На пристани не было никого, но и хорошо, людей не испугаем своим видом, ведь и бритвы не было с собой у нас на бриге-заросли, что те бродяги, хотя и ножницами пытались подстригать свои волосы, да и одежда смотрелась не такой уже чистой. Мы выскочили с палубы яхты на берег и стали плясать и кричать, что те дикари при виде добычи. Швартовочный канат укрепили в кольце, что было таких множество в бетонной стене пирса, зачехлили яхту, взяли свои личные вещи-рюкзак и стали подниматься по лестнице на сам пирс. Наше трёхмесячное путешествие в 18 век закончилось. Мы были дома, уже представляли встречу с родными и близкими, их радость и долгий и подробный рассказ и не один день, про наше перемещение. Хвала Богам, что я в последний момент забрал наши вещи с корабля отчима Дианы. Будет что показать -и на камере и на телефонах и даже дать почитать все наши записи в блокноте.

Закключение: Вот и заканчиваю свою длинную историю про неожиданное перемещение моих современников из 21 века в далёкий 18 век. Всё это мой чистый вымысел, но как знать, как знать: много подобных историй было в Мире. Спасибо всем моим читателям за ожидание и терпение. Не судите строго, я просто любительница и всё. на этом прощаюсь и до встречи уже в новом 2022 году. Всем удачи и новых работ и успехов.

© Copyright: Нина Бушена, 2021
Свидетельство о публикации №121122502079

Комментарии:

Интересно. Спасибо. Ниночка у тебя прекрасная, интересная, захватывающая проза. Молодец.

Любовь Буланова 3 20. 11. 2021.